

Микаэла Эрмин

Дело моей матери

18+

Микаэла Эрмин

Дело моей матери

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65876429

SelfPub; 2021

Аннотация

Мать 18-ти летней Яны пропала без вести 7 лет назад. Поступив в университет, она решает самостоятельно расследовать дело. Впереди её ждут открытия и новые знакомства. Сможет ли она раскрыть секрет или может быть встретит любовь?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Глава 3.	20
Глава 4.	33
Глава 5.	48
Глава 6.	60
Глава 7.	72
Глава 8.	81
Глава 9.	88
Глава 10.	100
Глава 11.	109
Глава 12.	118
Глава 13.	130
Глава 14.	141
Глава 15.	153
Глава 16.	163
Глава 17.	172
Глава 18.	181
Глава 19.	190
Глава 20.	198
Глава 21.	207
Глава 22.	213
Глава 23.	222

Микаэла Эрмин

Дело моей матери

Глава 1.

Итак, 1 сентября. Мой первый день в университете, на юридическом факультете. Интересно, насколько скучной будет учёба?

Конечно, мне бы стоило пойти на факультет Международные отношения или какую-нибудь Мировую экономику, ведь я так люблю языки и всё, что связано с математикой.

Но у меня есть цель, может быть немного безумная. Ладно, ладно, она сильно безумная. Я хочу быть частным детективом, а для этого нужно отучиться на юриста, а потом отработать минимум 5 лет в органах. Форма, бюрократия, криминал... Мммм, не знаю, насколько мне это подходит, но подумаю об этом потом. Сначала надо отучиться 4 года в универе, который пока не кажется мне вау каким привлекательным. Хотя историю я люблю, да и с чёткость у меня всё в порядке.

Я уже представляю себе всех этих напыщенных, скучных снобов, мечтающих стать юристами.

Универ, в который я поступила на бюджет, не самый – самый, но в первую десятку всяких рейтингов по стране вхо-

дит.

Так, ладно, что-то я отвлеклась. Сколько там времени? Ого, 7:30! Блин, блин, блин. Мне нужно выходить через час, а я ещё в пижаме. Похоже, я в очередной раз опоздаю. По правде говоря, я всегда опаздываю. А если удаётся не опоздать, то это только из-за того, что я ставлю по дороге новый мировой рекорд в беге.

После душа наступает самый сложный этап любых моих сборов – выбор одежды.

Хм, что же мне надеть? Хочется выглядеть расслабленно и непринуждённо, типа мне очень интересны все эти законы и правила.

Вообще-то выбор у меня небольшой, мой стиль довольно прост – джинсы, кеды, футболка и дополнительные слои одежды в зависимости от погоды.

Но сегодня же как бы праздник, надо найти что-то поприличнее. Заглянем в шкаф. Так-так. Что у нас тут есть? Ого, это что юбка? М-да, судя по размеру последний раз я надевала её в первом классе. Я не ношу юбки и платья. Я и женственные образы – это две параллельные прямые, которые могут пересечься только в другой галактике.

Придумала! Надену чёрные джинсы скинни и рубашку в тонкую полоску, на ноги чёрные лоферы. Просто и со вкусом!

А теперь завтрак! Быстро накидываю халат и иду на кухню. Всегда одеваюсь уже после еды, так как спросоня легко

могу поставить пятно на одежде.

Мои домочадцы уже разъехались. Как прекрасно завтракать в одиночестве.

Загружаю капсульную кофемашину и заглядываю в холодильник. Ничего приготовить я не успею. Честно говоря, когда я нервничаю, у меня всё валится из рук, а сегодня я дико нервничаю, поэтому даже бутерброд делать не буду, так как в процессе нарезания колбасы вполне могу остаться без пальца.

Какое счастье, что я живу с мужчинами, и в нашем холодильнике всегда полно готовой или полуготовой еды. Всегда удивляюсь, как мы ещё не попали в передачу "Я вешу 300 кг".

На самом деле у меня нормальное телосложение. Так ведь называется худое тело, не обремененное спортом? Нет, в моей жизни много спорта, но в основном по телевизору или на стадионах. Видимо то, что я все время в бегах, положительно сказывается на расходе калорий, либо это просто генетика. Не знаю.

Наливаю кофе, достаю из упаковки готовый сэндвич. 20 минут до выхода, а значит на еду у меня минут 10, могу справиться и за 2 конечно, но можно не спешить. Главное, не залипнуть на телефоне.

Что-то, мне кажется, я забыла сделать? А, рассказать о себе.

Меня зовут Яна, мне 18 лет, и сегодня мой первый день

в университете.

Я среднего роста, у меня русые кудрявые волосы и зелёные глаза. Остальное всё, как у всех: две руки, две ноги и далее по списку.

Живу я с отцом и младшим братом. Брата зовут Саша, ему 16, и он почему то просит называть его Алекс. Ооооок. Как только подростковые прыщи сменились кубиками на прессе, он сразу стал у нас звездой. Алекс, так Алекс, пусть даже Алексой станет, я не против, всё равно люблю этого дурака.

Тут обычно наступает неловкая пауза, и в глазах людей читается немой вопрос. Да, мы живём без мамы. Она пропала без вести, когда мне было 11.

Прошло уже 7 лет, но мы до сих пор не знаем, что произошло. Никаких зацепок. Расследование быстро зашло в тупик, и дело наверно стало очередным висяком и затерялось в архиве нашего местного отделения полиции.

Это одна из причин, почему я хочу стать детективом. Основная причина, если уж честно. Вторая – моя любовь к приключениям. Я не очень себе представляю работу российского детектива, но, судя по фильмам, это круто и опасно.

Честно говоря, я не очень помню, какой была моя мама, но говорят, что я на неё похожа – и внешне, и характером, особенно упрямством.

Что до отца, он прекрасно воспитал нас с братом, хотя конечно ему далось это нелегко. Два подростка в одном доме с разницей в 2 года – ух, это было нечто.

Детство мы провели в маленьком подмосковном городе, но где-то через год после мамимого исчезновения перебрались в Москву. Я очень любила наш город и своих друзей там, но папин институтский друг предложил ему хорошую должность в комитете архитектуры Москвы, поэтому мы переехали в столицу. Теперь никто из нас об этом не жалеет. Мы живём в тихом районе на юге Москвы в трехкомнатной квартире, а это значит, что у нас с братом отдельные комнаты, и это просто фантастика! Моя ещё и с балконом.

Что-то я опять засиделась, ой ей, надо бежать. Быстро одеваюсь, хватаю сумку и бегу к метро.

Запрыгиваю в вагон, на часах 8:40, я не опаздываю, ого. Надеюсь, это не значит, что в метро сейчас случится какой-нибудь коллапс.

В вагоне довольно многолюдно и душновато. Стоя на одной ноге, пытаюсь приклеить пластырь. Да да, я надела лоферы без носков и опять натерла пятки.

Усиленно пытаюсь балансировать на одной ноге, когда поезд резко тормозит, и я буквально заваливаюсь на человека рядом со мной. Поднимаю глаза, чтобы извиниться. Беднягой, которому я отдала ноги, оказывается парень моего возраста, может чуть старше. Очень симпатичный. Нет, очень-очень симпатичный. Я смотрю на него, открыв рот. Яна, перестань пялиться! Ты похожа на маньяка.

Я бормочу: "Извини" и ретируюсь в другой конец вагона. Стараюсь не смотреть на парня, но кажется, он меня разгля-

дывает, и эта ситуация его очень развеселила.

Не успеваю я прожить вдоволь все оттенки стыда, как объявляют мою станцию, и я пулей вылетаю из вагона.

Глава 2.

Вылетаю из вагона и скорее бегу к эскалатору. Не знаю почему, но до самого универа я иду, не оборачиваясь, хотя вроде парень не собирался выходить. Да и вообще, ничего ведь такого не произошло. Чего я так разнервничалась.

Так, мой конфуз позади, нужно настроиться на новые впечатления сегодняшнего дня.

Достаю из сумки зеркальце, смотрю не потекла ли тушь от такого бега, наношу бальзам для губ. Волосы, к счастью, я ещё дома завязала в тугий хвост, так что они не растрепались.

Забавно, что мой университет находится ближе к нашему старому дому. От станции метро неподалёку ходит прямой автобус до нашего города. Когда я выбирала университет, я уж точно не привязывалась к этому признаку, но теперь я думаю, что смогу втайне от родных делать вылазки в родной город для расследования, так что это совпадение очень даже мне на руку.

Подхожу к университету и невольно люблюсь. Он мне понравился с первого взгляда, когда я впервые пришла подавать документы. Здание двухэтажное, выглядит весьма аккуратно, хоть и видно, что ему уже много лет, но администрация следит за его состоянием. Около универа есть небольшая территория, на которой посажены цветы и деревья, и

есть пару аллей с лавочками. Выглядит весьма уютно.

В этот момент я осознаю, что вот оно начало нового этапа моей жизни.

Ну всё, момент настал, захожу внутрь. На охране показываю паспорт и называю курс, меня отмечают в журнале, прохожу через металлоискатель, и вот я внутри.

Когда я подавала документы, в университете была довольно суетно, а сейчас всё выглядит очень торжественно, даже сказала бы величественно. Помещение первого этажа украшено шарами и приветственными лозунгами, везде дружелюбные студенты с бейджиками, видимо из студ. совета, которые помогают вновь прибывшим найти дорогу в актовЫй зал, где у нас пройдёт торжественная церемония приветствия.

АктовЫй зал выглядит поистине гигантским, а мне ещё казалось, что он в школе был большим. Меня накрывает эмоциями от важности момента. Девушка на входе спрашивает название моей специальности и провожает меня к моим сокурсникам, которые уже стоят стройной ширенгой в отведённом для нашего курса месте. Народу уже почти полный зал, а люди все прибывают и прибывают.

Через какое-то время на сцене появляются представители ректората. Звучит много приветственных и воодушевляющих речей, от которых мой внутренний сноб куда-то прячется, и я чувствую прилив эйфории от происходящего, что даже чуть не пускаю слезу. Дальше нам всем по спискам вы-

дают студенческие и предлагают пройти экскурсию по университету. Рассматриваю свою хмурую фотографию в студенческом и улыбаюсь до ушей. Ну всё, я студент, это происходит по-настоящему.

Впервые за долгое время я на 100% расслабляюсь и бреду за студентами – старшекурсниками, которые показывают нам университет. Если честно, мне нравится всё, абсолютно всё: спортивный зал, большие потоковые аудитории и маленькие для семинаров, главная столовая и много уютных кафе.

2 часа пролетают незаметно, к концу экскурсии ноги гудят.

Нам дают получасовой перерыв, а дальше будет вводная лекция.

Я сразу присмотрела одну милую кофейню на первом этаже, поэтому сразу направляют туда. Заказываю привычные капучино и чизкейк. А они тут довольно вкусные. Вообще вся еда в кафе выглядит довольно аппетитно, а от кофе какой аромат! Не сравнить с пластиковой едой в нашей школе.

Так, пора идти на вводную лекцию. Если я правильно запомнила, аудитория на втором этаже.

Начинаю бодро шагать по коридору, и тут у меня начинается дикий мандраж. Я чётко осознаю, что вот она моя новая реальность на ближайшие 4 года. И это и пугает, и будоражит меня.

На первый взгляд всё кажется довольно интересным, но

это же ещё не учёба.

Вот и аудитория. Вводная лекция должна начаться через 10 минут. Ну надо же, второй раз за день не опоздала.

Открываю дверь и вижу длинные ряды аудитории. Ого, да она просто огромная. На первых пяти рядах в разнорядной сидят студенты, человек 30. Насколько мне известно у нас большой поток, и народу должно быть в 2-3 раза больше.

Бегло рассматриваю присутствующих, девушек и парней примерно одинаковое количество, некоторые уже успели познакомиться и болтают между собой.

Медленно иду по рядам, думаю, куда присесть. Вижу сидишь весьма дружелюбную девушку, скупающую на втором ряду. Решаю сесть к ней, и тут дверь аудитории распахивается и заходит преподаватель.

Я вздрагиваю и быстрее сажусь на первое попавшееся место – с краю в четвёртом ряду.

Время лекции ещё не подошло, преподаватель быстро бурчит какое-то приветствие и убегает в подсобку.

Пока он готовится к лекции, можно немного оглядеться: среди аудитории не так уж и много чопорных снобов, которых я так опасалась. В основном народ довольно приятный на первый взгляд, вот только симпатичных парней я пока не наблюдаю. Очень надеюсь, что они будут. Мне позарез надо в кого-то влюбиться здесь, чтобы изучение юриспруденции не казалось таким тоскливым.

Преподаватель возвращается в аудиторию. Это весьма

энергичный седой мужчина лет 60. Он начинает свою приветственную речь со слов: "Уважаемые студенты, добро пожаловать на курс Юриспруденция! Я профессор Иван Алексеевич Жилин вот уже 20 лет преподаю в этом вузе и буду рад превратить Вас из желторотых студентов в маститых профессионалов. Далее я кратко расскажу о предметах, которые вы будете изучать в ближайшие 4 года."

Далее я уже не слушаю, потому что все-равно это скучно, непонятно, и я ничего не запомню.

Достать телефон и начать играть в какую-нибудь игру в первый учебный день я считаю высшей наглостью, поэтому сижу с умным видом и типа записываю, хотя на самом деле рисую в тетради какие-то каракули.

Когда вся аудитория погружается в полу-дрем от монотонного голоса преподавателя, я решаю наконец выяснить, кто же мой сосед, к которому я под села.

Я максимально незаметно поворачиваю голову влево, рядом со мной сидит девушка и со скучающим видом тоже что-то рисует, да не каракули, а настоящую картину. Пейзаж! Сосны, море, песок. Хотела бы я оказаться сейчас там.

Я начинаю её рассматривать : ого, да она красотка – высокая блондинка, вся такая ухоженная и одета с иголочки – в изумрудной шелковой блузке, чёрных брюках и дорогущих туфлях. Ох, ну и везучая! Ещё и стерва небось!

Она ловит мой взгляд, ухмыляется и что-то пишет, поворачивает тетрадь ко мне, на листе большими красивыми бук-

вами написано : "ну и скука!"

Я киваю в ответ.

В этот момент преподаватель наконец завершает свою речь.

Я начинаю собирать свои вещи, блондинка тоже встаёт и говорит:

– Привет! я Стася.

–Очень приятно. Яна.

Мы вместе выходим из аудитории. Какие-то парни, очевидно наши сокурсники, зовут нас отмечать 1 сентября, но мы отказываемся.

Мы прощаемся, я иду к метро, а Стася на парковку к своему авто.

Зайдя домой, обнаруживаю брата, сидящего на диване в гостиной, по совместительству папиной спальне, он смотрит музыкальный канал и с кем-то переписывается с довольной улыбкой.

Сегодня был и для него первый день, только в колледже.

Беру из холодильника банку колы и сажусь к нему.

–Чувак, ты что такой довольный? Уже кого-то склеил в первый день в своей шараге?

–Во-первых, это не шарага, а престижный колледж, а во-вторых, нет.

–А что тогда такой довольный?

–Я по-настоящему влюбился.

Я чуть не давлюсь колой.

–В кого же?

–В препода.

–В препода?

–Да! Настенька, т е Анастасия Львовна – самая шикарная женщина, которую я встречал.

–И сколько же лет твоей шикарной женщине?

–23.

–Ну желаю удачи! Не забывай только, что некоторые её действия могут попасть под статью.

Он начинает громко смеяться, видимо представляя всякие действия, и я решаю удалиться в свою комнату.

Я конечно тоже молодец, начала отпускать такие недвусмысленные шутки ни кому-то, а своему брату. Я же прекрасно знаю его характер.

Но рядом с ним я начинаю вести себя ни как обычно, более дерзко и грубо.

Ложусь на кровать, включаю на ноутбуке фоном какой-то супер модный сериал.

Захожу в мессенджер. В нашем школьном чате бурлит обсуждение первого дня в универе. Интересно, как долго он просуществует? В школе у нас собралась весьма дружная компания, но все же понимают, что теперь каждый сам по себе. Не хочется делиться своими впечатлениями со всеми, поэтому я выхожу из чата и пишу своей давней подруге из родного города Миле. Мы знакомы с ней с детского сада и были не разлей вода вплоть до моего переезда. После пере-

езда продолжили активно общаться по интернету и телефону, пусть не так интенсивно, но так же душевно и близко. Да и видеться старались как можно чаще. За все эти годы нам всегда удавалось видеться как минимум 2 раза в месяц.

Наша дружба росла вместе с нами, и с годами связь стала только прочнее, а отношения – доверительными.

Теперь Мила учится в Питере, поэтому наши встречи станут менее частыми, но не думаю, что это повредит нашим отношениям.

–Привет, Мила! Поздравь меня, я выдержала пытку под названием Введение в профессию. Как твой день?

–Привет, Яна! Мой день отлично. С утра была очень интересная лекция, а теперь мы с сокурсниками поехали гулять на Марсово поле. Почему пытка?

В отличие от меня подруга очень легко сходится с людьми, а ещё она пошла учиться на профессию мечты – ветеринарного врача, поэтому ей заранее уже нравились и университет, и группа, и учёба.

– По поводу пытки шучу. Всё прошло нормально, универ мне понравился, и я даже пришла вовремя.

–Яна, да ты я смотрю взрослеешь на глазах. Нашла себе уже лучшего друга?

В московской школе я больше общалась с мальчиками, и в классе у меня был сосед по парте, который был моим лучшим другом, пока не признался мне в любви. Я не испытывала к нему взаимности, поэтому наши отношения на этом

закончились, и весь 11 класс нам пришлось испытывать чувство неловкости. Хорошо, что мне быстро удалось пересесть за другую парту.

–Нет. Какие друзья в первый день? На это мне нужны недели, месяцы, а может даже годы. Я сидела с какой-то пафосной стервой. Правда по чистой случайности.

–Ого, даже так. Ладно, позвоню тебе позже и всё подробно расскажешь.

–Хорошего дня, подруга! Смотри, веди себя прилично.

–И тебе того же!

Никак не могу вникнуть в происходящее в сериале, поэтому захлопываю ноут и решаю приготовить ужин.

Не могу сказать, что я супер повар, но люблю готовить по настроению. Отец тоже готовит, брат конечно же нет.

Делаю острые крылья барбекю, запекаю картошку, салат резать уже неохота, звоню папе, чтобы он купил по дороге готовый, у метро очень хорошая кулинария.

Вечером по тв идёт футбольный матч очередного крупного чемпионата, поэтому мы отлично проводим вечер всей семьёй.

Каждый делится, как прошёл его день, опуская подробности того, что не нужно слышать папе. Я думала, что мне придётся придавать своему рассказу воодушевления, ведь папа не знает всех причин, по которым я пошла учиться на юриста. Я не говорила ему, что хочу расследовать пропажу нашей мамы. Зачем ему эти тревоги? Я думаю, первое время

он очень переживал, но время лечит. Возможно у него даже кто-то есть.

Я говорю, что мне понравилось в универе, и это чистая правда.

Иногда я думаю, зачем я всё это затеяла и не нахожу ответа. Но я точно должна попробовать, иначе буду мучаться всю жизнь.

Глава 3.

Незаметно пролетают 2 месяца моей учёбы и вот уже настает холодный, ветряный, угрюмый ноябрь.

Что я могу сказать: учёба мне определённо нравится. Я не в восторге от Конституционного права, но в целом все предметы интересные, и преподы ведут их достойно, даже я бы сказала с душой.

Неожиданно, мы со Стасей быстро стали подругами. Она оказалась не такой стервой, как мне показалось на первый взгляд, нууу процентов на 10% менее стервозной, если выпится, даже может на 15.

На нашем курсе 3 группы, в каждой группе примерно по 20 человек. Как обычно принято, у нас совместные лекции, а семинары у каждой группы отдельно.

Честно говоря, общение в универе сильно отличается от школы. В школе наш класс был одной командой. Не могу сказать, что все дружили между собой, но чувствовалось единение, да и школа этому активно способствовала, устраивая внеклассные мероприятия чуть ли не каждую неделю.

В универе же каждый сам за себя. Кроме пары девчонок из группы, с которыми мы иногда сидим вместе на парах и ходим в столовку, мы со Стасей ни с кем не общаемся. За 2 месяца я хорошо рассмотрела своих однокурсников и могу с уверенностью сказать, что симпатичных на мой вкус парней

здесь нет.

В октябре университет устраивает День посвящения в студенты для первокурсников. У меня весьма боевой настрой. Я даже размечталась и начала себе представлять, как встречу его – своего суженого-ряженого, принца на белом коне, в общем любовь, пока наносила макияж стоя у зеркала. Вот я захожу в зал, свет приглушен, крутится диско-шар, играет романтическая мелодия. Он стоит в углу и попивает коктейль из пластикового стаканчика, наши взгляды встречаются и... А нет, кажется, это сцена выпускного бала из любой американской комедии для подростков. Я-то уже студентка, не нужны мне школьные глупости.

Сегодня нас ждёт шоу-программа, конкурсы, розыгрыши, призы и дискотека. Стася заранее была настроена скептически, а я уговорила её пойти.

Мероприятие назначено на 10 вечера пятницы и состоится в большом ресторане неподалёку от универа, арендованном под мероприятие, но Стася настаивает, что мы должны прибыть не раньше 11, чтобы произвести достойное впечатление.

В столько поздний час папа с братом подвозят меня на машине и по дороге засыпают меня наставлениями: много не пить, не курить, не брать еду и напитки у чужих, в машину к незнакомым не садится, по улицам не бродить (это от папы), лягушек не целовать (это конечно от Сани).

Папа высаживает меня у входа, на улице меня уже ждёт

Стася. Не смотря на холодную погоду она в мини юбке и тонких колготках. Брат приоткрывает окно и присвистывает, пока они отъезжают. Какой же он все-таки мелкий балбес.

Стася ежится от холода в своей короткой куртке:

–Ну что ты так долго опять?

Я пожимаю плечами.

–Надеюсь, это не твой папа мне свистел?

Её рот кривится.

–Нет, – я смеюсь, – ты что! Это был мой брат.

–Брат? – её глаза загораются. – Ты никогда не говорила, что у тебя есть брат. И сколько ему?

–16.

–Пффф, неинтересно. Пошли уже внутрь.

Мы отдаём верхнюю одежду в гардероб. Оказывается, что Стася не в юбке, а в маленьком чёрном платье в лучших традициях Шанель. Ну я тоже сегодня потрудились над образом: надела блузку с воланами, завышенные брюки и ботильоны на каблуке, укротила свои кудряшки, уложив волосы аккуратными волнами и даже добавила к привычному мейку блестящие тени для глаз.

–Хо-Хо, Яна, ты, я смотрю, на охоту собралась, – комментирует мой образ Стася.

Я пихаю её локтем в бок, и мы заходим в помещение.

Зал полон разных людей: в основном ребята нашего возраста, есть так сказать наблюдатели – из нашего универа, персонал ресторана и несколько студентов по виду старше

нас, может заочники, а может просто они очень хотели сюда попасть и достали флаеры нелегальным путем.

На сцене выступает ведущий, приятная музыка играет фоном, в баре можно заказать напитки и лёгкие закуски. Стася приносит нам 2 бокала шампанского, я смотрю на сцену и пританцовываю. Стася закатывает глаза, а я наслаждаюсь вечером. Если честно, я никогда ещё раньше не была на мероприятиях 18+. Свадьбы родственников не считаются.

Дальше начинаются всякие конкурсы в стиле тех самых свадеб: кто лучше споёт, станцует, нарисует, угадает загадку.

В них участвуют, по-моему, только самые пьяные, сначала это довольно смешно, но со временем мне надоедает. Я начинаю поглядывать на часы, чтобы понять, сколько ещё ждать до дискотеки, как Стася дёргает меня за руку:

–Всё, я больше не могу терпеть этот балаган. Дни рождения моей бабули и то веселее. Поехали отсюда. Пока ты смотрела, открыв рот, на эту клоунату, я уже заказала нам столик в одном приличном месте и вызвала такси.

Я даже не успеваю опомниться, как мы уже отправляемся в центр города. Пока мы едем, я думаю, нужно ли сообщать папе, что мы перемещаемся в другое место, с одной стороны, я уже совершеннолетняя, с другой – он будет волноваться. Решаю написать ему сообщение. Он тут же перезванивает и напоминает мне ещё раз правила предосторожности. Мне кажется, больше для того, чтобы проверить не пьяный ли у меня голос. Я отвечаю, что буду хорошей девочкой и вешаю

трубку.

Мы останавливаемся у шумной улицы, где расположилось рядом много ночных заведений. На улице много молодёжи, которая курит, смеётся, общается. Здесь отличная атмосфера – люди выглядят расслабленно и непринуждённо, кажется, тут действительно весело. Я чуть не открываю рот от восторга, Стася смеряет меня взглядом, и я тут же натягиваю на себя серьёзное лицо, чтобы не выдавать профанку в ночной жизни.

Мы подходим к одному из заведений с плотно-закрытыми деревянными дверями, на входе которого стоит грозный охранник. Тут у меня начинается паника, что я как-то не так одета и не пройду фейс-контроль, и я даже начинаю инстинктивно притормаживать. Стася здоровается с охранником, показывает паспорт и говорит, что у нас забронирован стол, я тоже сую ему паспорт, но он даже не смотрит, и мы заходим внутрь.

В клубе внутри царит полумрак, по углам расположены столы с мягкими диванами, по центру круглый бар. Заведение заполнено до отказа. И как Стасе удалось забронировать стол? Наверно она здесь бывает постоянно. В клубе довольно шумно, но музыка грохочет как будто откуда-то издалека. Танцпола я не вижу, видимо, он расположен дальше.

Администратор провожает нас за наш стол, мы садимся, заказываем небольшую пиццу и коктейли с замысловатыми названиями, стандартные Мохито и Маргариту я уже пробо-

вала, а тут видимо все авторские.

Наконец нам приносят пиццу и бокалы с какой-то странной зелёной субстанцией с кучей трубочек и зонтиков, я недоверчиво отпиваю, коктейль оказывается очень вкусным, со вкусом киви и кажется клубники и еле уловимым привкусом алкоголя.

Стася говорит:

–Фух, ну наконец-то мы в приличном месте. Мне хотелось тебя убить за ту пытку с аниматорами, которой ты нас подвергла.

Мне хочется ей возразить спора ради, но на самом деле я с ней согласна на 100%, поэтому я поднимаю руки вверх и говорю:

–Сдаюсь. Это место на самом деле в миллион раз лучше.

Остаток вечера, точнее уже ночи, мы проводим на танц-поле, музыка играет в разных жанрах, народу много, но публика вся дружелюбная, никто никому не мешает. Мы отлично проводим время, просто прекрасно.

Домой я попадаю на такси около 3 ночи, уставшая, но счастливая.

Максимально тихо вставляю ключи в дверь и крадусь домой, чтобы никого не разбудить. К моему удивлению из гостиной доносится звук телевизора и тусклый свет.

Я разуваюсь, снимаю пальто и прохожу в комнату. Брат с отцом смотрят баскетбольный матч по тв.

Папа видит меня и как-то немного напряжённо говорит:

–Ну привет, гулена.

Я плюхаюсь в кресло и говорю:

–Привет!

–Как погуляла?

Я расплываюсь в улыбке и говорю:

– Оооо, отлично.

Потом долго рассказываю во всех всех подробностях о своей первой гулянке.

Папа заметно расслабляется, а Саша делает вид, что он сейчас уснёт от скуки, но видно, что ему тоже интересно.

Папа говорит:

–Вижу, дочка, что ты отлично провела время, и я очень этому рад. Честно говоря, я конечно переживал, как ты там. – потом делает паузу и добавляет. – Ты так быстро выросла, я даже не заметил.

А Саня тем временем спрашивает елеиным голоском:

–Ну что, сестричка, ты встретила сегодня прекрасного принца, который тебя поцелует и наконец превратит из зануды в милую девушку?

У меня нет никаких сил с ним сегодня прирекаться, так что я игнорирую его выпад и говорю:

–Так, всё, я, пожалуй, пойду спать.

На самом деле я так увлеклась учёбой, что мне не до любовных терзаний.

В универе мне нравится всё больше, а если лекция обещает быть скучной, то мы со Стасей просто с неё сбегает и

сидим в кафе, пьем вкуснейший кофе и болтаем обо всем на свете.

Стася совсем не похожа на меня ни внешне, ни по стилю, ни по манерам, но мы быстро стали ни разлей вода, чему я до сих пор удивлена. Некоторые не особо далёкие парни из нашей группы даже однажды сказали, что мы пара. Пусть завидуют молча, идиоты!

На самом деле в душе мы очень похожи, она такая же бунтарка и искательница приключений, как и я. У нас много общих тем для общения: кино, сериалы, книги, планы на жизнь.

Стася хотела стать дизайнером, она просто потрясающе рисует, но родители запихнули её на юридический, потому что это важная, полезная, престижная профессия и всё такое. Но она не унывает. Планирует после окончания вуза, стать более независимой и исполнить свою мечту.

А я пока не открыла ей реальные причины моего поступления на юридический, это очень личная тема, а мы не так давно общаемся, чтобы с ней поделиться.

Если честно, меня так захватила моя новая жизнь, что вся эта идея с расследованием отошла на второй план, но я не собираюсь отступать, просто пока даже не знаю, с чего начать.

Время летит незаметно, и вот мы уже сдали первую зачетную сессию, к которой я готовилась долгими бессонными ночами и чуть не поседела от страха, когда меня вызва-

ли отвечать на первом предмете. В итоге всё прошло гладко, даже по физ-ре мне сразу поставили зачёт, хоть я постоянно отлынивала от выполнения упражнений на занятиях, но ходила исправно.

На Новый год папа делает нам шикарный подарок, и мы летим всей семьёй на несколько дней в Барселону во время зимних каникул.

Как хорошо, что мы поехали туда в это время года. Хоть погода стояла и не тёплая, и ветер с моря иногда пронизывал до костей, зато мы смогли посетить Саграда же Фамилия без толп туристов.

А в готическом квартале жизнь кипит 365 дней в году. Сначала мне показалось странным пойти куда-то в бар с папой и братом, но в итоге мы отлично провели время. Саша конечно не пил алкоголь, хоть и хотел.

Ну и в завершении поездки был футбол! Сходить на домашний матч Барселоны – это отдельный вид удовольствия! Оооо, какой был матч. Я даже охрипла, пока болела за любимую команду. Поэтому на следующий день за завтраком могла общаться только жестами. Над чем Саша изрядно повеселился.

Я прилетаю полная впечатлений и влюбленная в этот город, а брат кажется успел каким-то образом познакомиться с нашей соседкой по отелю и теперь переписывается с ней в соц. сетях. Она испанка и приезжала в Барселону на выходные из Валенсии. Я, если честно, даже не знала, что мой брат

знает какие-то языки. Хотя сейчас от языкового барьера спасают переводчики, был бы под рукой интернет.

Москва встречает нас снегом, а впереди у нас экзамены. Четвёрку по Истории России я получила автоматом.

Осталось сдать 2 предмета. Один – Теорию государства и права, которую ведёт профессор Жилин, я очень люблю, и сдаю на пятёрку довольно легко.

А вот Конституционное право! Ну почемуууу мы со Стасей так много его прогуливали?! Мы по-моему уже неделю готовимся к нему нон-стоп, но все равно мало, что выучили. А препод на экзамене по слухам снимает 3 шкуры, хотя на занятиях был совсем не строгим.

И вот настаёт день экзамена. Подхожу к зданию вуза, и душа уходит в пятки. Хоть я действительно много готовилась, всё равно мне очень страшно.

Когда мы со Стасей подходим к аудитории, в коридоре уже полно наших одноклассников.

И мне кажется, что в воздухе витают облака паники. Все судорожно что-то читают, повторяют, зубрят.

Меня настолько сковал страх, что я даже не отвечу, как меня зовут, если спросят. Весь заученный материал тем более вылетел из головы.

Тут дверь открывается, и преподаватель приглашает пройти в аудиторию первую пятёрку.

Никто не решается идти. И тут Стася хватается меня за руку и тащит к двери:

–Пошли.

Я начинаю упираться:

–Нет, я ничего не знаю.

–Ну если ничего не знаешь, пойдёшь на пересдачу. А если знаешь, сдадим и пойдём кофе пить. Всё лучше, чем тут сидеть.

Стасины слова, как всегда, звучат весьма логично, и я сдаюсь.

Мы и ещё трое ребят заходим в аудиторию, по очереди тянем билеты и садимся за парты по одному на расстоянии друг от друга.

Я трясущимися руками кладу билет на стол лицом вниз и не смею его перевернуть.

Стася сидит через ряд от меня, сразу читает билет и одобрительно кивает головой. Потом поворачивается ко мне, показывает мне класс, обозначая, что ей достался лёгкий билет, и жестами показывает, чтобы я уже перевернула свой. Тут преподаватель замечает её движения, и она отворачивается.

Ну, Яна, была не была.

Я глубоко вдыхаю и медленно выпускаю воздух из лёгких. Переворачиваю бумажку и начинаю читать. Сначала мне кажется, что написано на китайском, но потом буквы начинают складываться в слова, а слова – в предложения.

Прочитав билет 3 раза, я понимаю, что оба вопроса мне знакомы.

Начинаю писать ответы на лист, и постепенно все тревоги отступают.

Несколько раз перечитываю то, что написала. Вроде я готова отвечать. Только первой идти не хочу.

Пока я размышляю идти или не идти, Стася вызывается быть первопроходцем. Она встаёт и уверенной походкой идёт к столу экзаменатора. Отвечает она быстро, преподаватель кажется доволен её ответом, и даже не задаёт дополнительных вопросов. Она берет зачётку, показывает мне рукой, что получила оценку "5" и машет рукой, чтобы я шла следующей.

Всё, я готова отвечать. Сажусь за стол к преподавателю, и меня вновь охватывает страх, я начинаю что-то мямлить, и он хмурится, окидывая меня взглядом поверх очков. Я беру себя в руки, и после паузы продолжаю говорить уже более уверенно. Экзаменатор смотрит с уже большим одобрением. После моей тирады он задаёт доп. вопросы по обеим темам. Ох, а я так надеялась их избежать.

На них я отвечаю неидеально, поэтому получаю 4.

Я чувствую небольшой укол обиды, но оценка абсолютно заслуженная.

Выхожу из кабинета, Стася ждёт меня у дверей. Она широко раскрывает руки для объятий, и я обнимаю её в ответ.

– Яна, ну как?

– Сдала. На 4.

– А что голос такой грустный? – смеётся подруга.

–Ну хотелось 5. Ты-то высшую оценку получила. – я немного надуваюсь.

–Ой, подумаешь. Эти оценки ничего не значат. – Стася машет рукой. – Я получила 5, только потому что первая пошла.

Может быть мне надо было идти первой? А, ладно, проехали.

–Яна, ну хватит кукситься. Пошли уже отмечать.

И мы берём вещи, желаем одноклассникам удачи и уходим.

Глава 4.

Экзамены позади и меня ждут две недели каникул. Ко мне наконец-то должна приехать в гости Мила на пару дней. Мы с ней не виделись с лета, и я очень соскучилась.

Хотя за окном разгар зимы, я вдруг вспоминаю одну из наших совместных поездок на море – я, Саша, мама, папа и Мила со своей семьёй.

Нам с Милой было по 10 лет, и это была последняя поездка таким составом.

Мы проводили целые дни на улице, и, хотя родители активно прятали нас от солнца, мы всё равно вернулись домой настоящими негритятами, а у моей мамы так выгорели волосы, что она из русой превратилась в блондинку без окрашивания.

Когда мне грустно, я часто представляю себя на море, как ветер треплет мне волосы, а кожа солёная от воды.

Мысленно я возвращаюсь туда, где мы были все вместе и счастливы.

Поэтому Мила у меня всегда ассоциируется с летом – теплом, радостью и безмятежностью.

Я предвкушаю нашу скорую встречу.

Но буквально накануне приезда Мила звонит мне по видео-связи и говорит, что заболела. Вид у неё удручающий: глаза заплаканные, нос красный, голос хрипит.

Честно говоря, я очень расстраиваюсь. Ведь мы так давно не виделись, я уже до последней минуты распланировала наш совместный досуг. Но виду не подаю, потому что подружке и так тяжело сейчас.

Мы начинаем болтать на разные нейтральные темы, и наше настроение заметно поднимается, я уже хочу попросить, как понимаю, что Мила что-то скрывает. Мы знакомы столько лет, что она не сможет от меня ничего утаить.

Я сразу задаю вопрос в лоб:

– Мила, ты что-то хотела мне рассказать?

Она опускает глаза, и я уже думаю, что придётся её пытать, но тут она шмыгает носом и начинает говорить:

– Слушай, Яна, я всегда тебе говорила, что это плохая идея, но я же тебя знаю, ты упрямая.

Я сразу понимаю, что речь пойдёт о поиске мамы, и от напряжения вжимаюсь в кресло.

Мила тоже заметно нервничает.

– В общем я кое-что узнала... Не знаю, может это фигня, но почему-то подумала, что ты должна знать... Яна, ты же знаешь, какая моя мама сплетница? Она знает все сплетни нашего города и еженедельно вливает их в мои бедные уши. Обычно я её не слушаю, но тут её рассказ привлёк моё внимание. Она говорила о дяде Лёше Ломакове – следователе, который вёл дело о пропаже твоей мамы. Не знаю, насколько это важно, но его перевели работать в Москву.

Я сглатываю в напряжении:

– Не знаешь, куда именно?

Мила называет район, а я нервно смеюсь:

– Забавно, его отделение находится рядом с моим вузом.

Ох, я пока не понимаю как, но это должно мне пригодиться. Я погружаюсь в думы, из которых меня выдергивает голос Милы:

– Приём-приём, земля вызывает Яну.

Я смеюсь.

– Яна, мне пора пить лекарство и спать. Обещай мне, пожалуйста, не делать глупостей. Если у тебя возникнет какая-то идея, которая покажется тебе гениальной, обсуди её сначала со мной.

– Мила, ну конечно, обещаю.

Но на всякий случай скрещиваю пальцы за спиной. Вдруг придётся обмануть подругу.

Весь остаток каникул я прикидывала в голове, что же я могу сделать с информацией, полученной от Милы, но так и не решила. Мои идеи были одна бредовее другой.

Начался второй семестр, и предметы стали сложнее и интереснее, я ушла головой в учёбу, но мысли об Алексее Ломакове не покидали меня.

Мне надо было с кем-то это обсудить. Но не с Милой, так как она была слишком большим рационализатором и всё, что она мне может сказать – это нет, нет и нет.

С братом? Есть вероятность, что он рано или поздно проболтается папе. Этого я никак не могла допустить. У нас с

папой были доверительные отношения, и я могла бы давно с ним поговорить, но почему-то ужасно не хотела, чтобы он знал. Мне хотелось узнать правду самой, без его помощи.

После долгих взвешиваний за и против я решила, что пришло время рассказать обо всём Стасе. Только нужно найти место и время, чтобы нам никто не смог помешать.

Повод подвернулся в середине марта. Папа и Саша внезапно решили поехать на выездной матч своего любимого футбольного клуба в Казань, меня они тоже звали с собой, но я отказалась. Я бы с удовольствием съездила на этот матч, но, во-первых, я впервые оставалась одна дома на ночь, и это было так круто, во-вторых, мне не терпелось наконец позвать Стасю в гости и всё обсудить, ну и Саше с папой не помешает приключение для них двоих.

Мы решили устроить со Стасей ночёвку в лучших традициях: с пижамами, мейк-апом и заплетанием друг другу кос, только чуть адаптировали этот милый девичий ритуал под свой возраст.

Ровно в назначенный час раздаётся звонок в дверь, я открываю, на пороге стоит Стася с каким-то невероятным количеством пакетов. Она привезла с собой 2 розовых шелковых пижамы, маски для сна в тон, белые пушистые тапки, подушки в перьях, щипцы для волос, тонну косметики, бутылку дорогущего, судя по этикетке, шампанского, торт, фрукты и ещё кучу каких-то милых пирожных.

Когда она скидывает свою белую шубку и обувь, мы та-

щим всё это в гостиную.

–Стася, как ты это всё дотащила?

–Да меня ухажер довёз на машине и проводил до двери.

–Ухажер? Что же он сразу сбежал, поздоровался бы хоть.

–Да что с ним здороваться. Их у меня полно! Постоянно родители подсылают сыновей своих друзей, коллег. Уже в 18 лет меня сплавить замуж что ли хотят. Надоели! Мне вообще не до этого пока.

Что-то мне подсказывает, что этот ухажер всё-таки не рядовой.

Не успеваю я ничего ответить, как Стася меняет тему:

–Слушай, а у вас уютненько так, чисто.

Она окидывает комнату взглядом: около стены у нас стоит большой синий диван-кровать, на нем много подушек в тон, рядом два кресла из той же серии, у другой стены большой плазменный телевизор, по углам расположены разные шкафчики из светлого дерева.

–Неожиданно, если честно.

Я вспыхиваю:

–В смысле неожиданно? Ты думала, у нас тут холостяцкая берлога с разбросанными повсюду носками, пивными банками и коробками из-под пиццы?

–Нуууу не так конечно, но... ты поняла! Стереотипы! – она пожимает плечами.

Вот из-за этой непосредственности на Стасю невозможно злиться, поэтому я просто смеюсь.

Через час мы сидим в пижамах, с завитыми локонами, при полном мейке, пьём шампанское, едим пирожные и смотрим банальнейший ромком, который я, если честно, просто обожаю и всегда плачу в конце. Сейчас можно в этом признаться.

Как же здорово на самом деле быть девушкой, все эти женские штучки вводят меня в состояние в эйфории, а может это просто сочетание алкоголя и тонны сладкого. Не знаю, но вечер просто прекрасный.

Закончив просмотр, мы сидим на застекленном балконе и смотрим на ночной город.

Момент настал, нужно рассказать Стасе о том, что меня гложет.

–Стаааась, у меня к тебе разговор, – я прочищаю горло, – серьёзный.

–Яна, мы что расстаёмся? О нет, я знаю, не говори ничего, сейчас ты скажешь, что тебе очень жаль, но нам стоит остаться друзьями. – она картинно закрывает рот руками. – Стоп, подожди, мы и так друзья. Фух, тогда я зря испугалась. Выкладывай!

И она начинает раскачивать ногой в своем белом пушистом тапке.

–Не знаю, с чего начать. Ладно, начну сначала. Ты же знаешь, что мы живём втроём – без мамы?

Она кивает.

–Я хотела тебе рассказать об её исчезновении, если ты ко-

нечно готова слушать.

– Яна, конечно готова. Мы же друзья. Да и я, признаться, обожаю чужие истории из жизни.

– Мне было 11, а Саньку 9, когда она пропала. Может быть моя картина произошедшего сильно искажена, ведь я была ребёнком, но расскажу так, как я это запомнила.

Стася кивает.

– Наша семья была обычной, как говорят среднестатистической. Мы с братом ходили в одну школу, папа работал начальником участка в строительной фирме, мама бухгалтером в областном филиале крупной федеральной компании. Всё было у нас в семье нормально. Может это не очень правильное слово, обычно говорят "нормально", когда всё совсем не нормально. Но ведь так и было – всё было ровно, спокойно. Родители никогда не ругались, мы проводили вместе выходные, стараясь вместе выбираться куда-то в культурные места, на праздники мама накрывала шикарный стол, они звали родных и друзей, либо мы всей семьёй ходили в гости, в отпуск ездили на море. Кроме семьи и работы конечно у мамы были свои подруги, интересы. Никто не желал нам зла, мы не задолжали никому денег, за мамой не следил маньяк.

Стася почему-то хмурится.

– Яна, стоп. Хочу сразу уточнить один важный момент. Пока ты только в самом начале своего рассказа, давай договоримся, что я буду высказывать какие-то свои мысли, а ты постарайся их принять, даже если они тебе не понравят-

ся. Ок?

Я вздыхаю:

–Да, конечно.

–Уверена?

–Да! Поэтому я и решила рассказать именно тебе. Знала, что ты не будешь щадить мои чувства.

Стася смеётся:

–Ну спасибо, теперь я чувствую себя какой-то мега-стервой. Я могу давать комментарии сразу по ходу рассказа? Тебя это не собьёт с мысли?

Я киваю.

–Тогда первый: извини, но ты не можешь принимать на веру свое детское восприятие о том, что у родителей не было проблем ни внутри семьи, ни в других сферах.

Я уже готова спорить, но она права.

–Если ты согласна, тогда продолжай.

И я рассказываю дальше:

–Дни шли за днями в привычном ритме. Моя мама пропала 11 апреля, это был обычный день, вот абсолютно обычный, кажется, вторник или среда (у меня было записано).

Возможно сейчас я придумываю, но накануне родители были немного напряжены за ужином. В тот день они с утра как обычно поехали вместе на работу: папа завозил сначала маму, потом ехал к себе. Дальше пойдёт рассказ, который я смогла составить и записать в свой дневник по обрывкам разговоров, которые я смогла послушать, прочитать в интер-

нете, узнать из сплетен. К сожалению, я не записала прямую речь, т.е. какие данные от кого узнала, только готовое описание того дня.

В 8:30 утра он высадил её у кафе, в котором она каждое утро пила кофе в одиночестве, но на работу она так и не пришла.

–Так, в 8:30 кафе. – Стася как будто мысленно делает пометку. – А школа?

–Ах да, школа! Занятия у нас начинались в 8:15, папа завозил нас в школу, потом возвращался за мамой, и они ехали вместе на работу.

–Прости, но я должна спросить. Ты когда-нибудь видела, как они вместе едут на работу?

–Да, конечно. На каникулах я всегда рано просыпалась, завтракала с ними, пока брат спал, и даже пару раз махала им с балкона.

–Принимается. Откуда ты знаешь, что она каждое утро пила кофе в одиночестве? И в каком кафе?

–Они с папой всегда делились за ужином тем, как прошёл их день. Для неё это был особый ритуал – провести полчаса перед работой наедине с собой. А кафе около её работы было всего одно.

–Ясно.

–Папа приехал на работу около 8:50 и почти сразу уехал на объект. Мама не появилась на работе, начальница ждала её до 10 часов, потом начала звонить и писать ей во все

мессенджеры, гудки проходили, сообщения были доставлены, но не прочитаны. Примерно через час они нашли в личном деле телефон папы и позвонили ему. Его телефон был выключен, так как на объекте была плохая связь, тогда они позвонили ему на работу и оставили сообщение через секретаря. Чтобы не поднимать шумиху, сообщение было что-то типа: «Прошу перезвонить такой-то из компании такой-то». Папа вернулся на работу около 12 часов и перезвонил начальнице мамы. Узнав, что случилось, попросил не вызывать полицию без него, быстро отпросился с работы и поехал на место.

В обед он обычно успевал забирать нас из школы, поэтому позвонил своей сестре, чтобы она забрала нас к себе, сказав, что у него завал на работе.

Он также позвонил мне на перемене и сказал, что нас заберёт тётя. Голос его был спокойным. Тётя часто нас забирала, поэтому я ничего не заподозрила.

Почти сразу после того, как они вызвали полицию, информация начала распространяться по городу, как лесной пожар. Для нашего города это было событие небывалого масштаба, так как город у нас был довольно маленький и тихий, и никакого криминала там вообще не происходило.

Папа приехал вечером к тёте, посадил нас на диван и всё рассказал, как есть: что мама пропала, что все её ищут, что всё будет хорошо. Я была в шоке, в какой-то прострации, как будто это всё нереально. Брат рыдал навзрыд, а я просто

сидела тихо и не могла сказать ни слова.

Папа сказал, что мы пока не будем ходить в школу, и завтра приедет бабушка, чтобы сидеть с нами.

Честно говоря, всё, что происходило дальше, у меня в голове как в тумане: в школу мы не ходили, сидели дома с бабушкой, и она подбадривала нас как могла: готовила каждый день наши любимые блюда, разрешала смотреть мультики нон-стоп, в общем всячески баловала. Брата это действительно всё отвлекло, он перестал плакать и наслаждался внезапными каникулами. Ну а я целыми днями сидела и думала, что же я могу сделать. Папа постоянно куда-то уезжал, интернет пестрил объявлениями о розыске, мне писали одноклассники и знакомые с вопросами о делах и новостях. Все куда-то бегали, суетились.

Через неделю шумиха начала утихать, папа вернулся на работу, но в школу было решено нас не возвращать, мы сидели с бабушкой дома, делали домашние задания, которые присылали из школы, и она придумывала нам всякие внеклассные занятия. Кажется, мы пару раз ездили в школу, но я плохо помню.

Через месяц все забыли эту историю, расследование прекратилось, и город вернулся в свой привычный ритм.

Что нам рассказал по итогу папа: мама зашла в кафе (это подтвердили сотрудники), выпила свой привычный кофе, была в хорошем настроении, вышла из кафе в обычное время, но до работы так и не дошла. Идти там было буквально

2 минуты. Камер на улице там нет, камеры около входа на работу её не зафиксировали. Следов ДТП в радиусе 5 километров от этого места не обнаружено. Тела нигде обнаружено не было. На просьбы в социальных сетях откликнуться очевидцев никто не объявился. Мама была объявлена пропавшей без вести. Как нам папа объяснил: это означает, что она может вернуться, может нет.

Воспоминания накатывают на меня с невероятной силой. Вот мы идём всей семьёй по парку и смеёмся над папиными шутками, а буквально через пару дней я сижу на диване рядом с братом, сжимаю подол своего платья до боли и надеюсь, что это только сон.

– Яна, мне очень жаль. – подруга обнимает меня и сочувственно хлопает по плечу. – Прости, я не следователь, и вряд ли им стану, поэтому не знаю, как надо вести себя в такой момент. Но мы можем продолжить с вопросами, или тебе нужно время.

– Нет, давай лучше продолжим. А то я буду сидеть тут и рыдать до утра.

– Хорошо. – подруга делает паузу в замешательстве, что ей не свойственно. – Полиция подозревала в чем-то твоего отца?

– Может быть сначала да, но у него было железное алиби. До 8:50 мама была в кафе, а в 8:50 он уже был на работе, а потом всё время с коллегами.

– Телефон! Ты сказала, что гудки проходили. Его нашли?

–Да, он был в женском туалете кафе на раковине. Либо мама забыла его там, либо теоретически его мог туда кто-то подбросить. Отпечатков на телефоне было много, но никаких подозрительных не обнаружено.

–В телефоне были какие-то улики, которые могли бы на толкнуть следствие на мысли?

–Интересный вопрос. – я пытаюсь что-нибудь вспомнить. – Наверняка я этого не знаю. Но... думаю, что нет. Если бы там было что-то такое... Сенсационное... Информация бы была.

–Ох, запутанная история. – Стася барабанит пальцами по стеклу. – Пока у меня нет никаких мыслей. Твои идеи? Предположения?

–Первое время мы конечно думали, что она просто заблудилась и скоро придёт. Наши с братом дни проходили в томительном ожидании. К лету мы по-настоящему осознали, что она пропала. Мы начали часами обсуждать это между собой и выдвигать всякие "крутые" гипотезы: что её забрали инопланетяне, что она агент ЦРУ, что она уехала в джунгли Амазонки, что её похитил злодей в маске. К концу лета жизнь вошла в свое новое русло. Первый месяц в школе конечно к нам было повышенное внимание, ведь мы пропустили конец прошлого года, но и эта волна быстро стихла. Конечно я думала о маме каждый день, но больше с грустью и ностальгией, чем с вопросами о ее местоположении.

Я погружаюсь в воспоминания. Канун Нового года. В

квартире играет рождественский сборник музыки, пахнет живой елью, мы сидим на кухне всей семьёй, родители режут салаты, а мы с братом делаем песочные печенья и неизменно деремся за то, кто возьмёт формочки ёлочки.

Тут Стася вырывает меня из воспоминаний:

– Не могу даже представить, что вы с братом пережили, но понимаю, о чем ты. Ну а сейчас? У тебя есть версия произошедшего?

– Честно? Нет. Сколько бы я об этом не думала, я не склоняюсь ни к одной из версий.

– Ты говорила об этом с папой?

– Нет, мы больше никогда не поднимали эту тему. Когда я стала старше, я решила, что стану детективом и сама расследую это дело, поэтому пошла учиться на юридический.

– Ох, Яна, надеюсь это не единственная причина, почему ты выбрала эту тоскливую специальность. Пожалуйста, скажи, что нет.

– Не единственная, но главная. Хотя учёба начала мне нравиться, так что я не жалею о своём выборе.

Стася смотрит на меня как на сумасшедшую.

– Так, ладно, будем считать, что я этого не слышала. И каков твой план?

– В старших классах я думала, что стану детективом и возобновлю это дело официально. Но теперь я понимаю, что прошло уже 7 лет, пока я доучусь пройдёт ещё 4, а до лицензии детектива ещё как минимум 5 лет. 16 лет – это слишком

большой срок давности. Улики пропадут, свидетели уже ничего не вспомнят, да они уже сейчас ничего наверняка не помнят. Поэтому надо действовать сейчас.

–А вот это уже интересно. Я готова стать твоим напарником... коллегой... помощником... Ватсоном короче.

Я зеваю во весь рот.

–Заметано, Ватсон.

И мы отправляемся спать. Я тут же отрубаясь и сплю без сновидений.

Глава 5.

Я просыпаюсь около 10 утра. На дворе суббота, и за окном светит ласковое весеннее солнце, хоть на улице и довольно холодно.

После умывания тихо пробираюсь на кухню, чтобы не разбудить Стасю ведь она та ещё сова, а легли мы вчера очень поздно.

К моему удивлению она уже сидит на кухне при полном параде и чертит какие-то схемы у себя в блокноте, который она использует для рисования и личных записей.

–Доброе утро!

Она вздрагивает:

–Доброе, Яна! Ты меня напугала.

–Чем это ты занята?

–Мне не спалось, сначала лежала крутила твою историю в голове. Потом решила встать порисовать, мне всегда лучше думается, когда руки заняты. Ну и как-то незаметно я перешла к изображению карты вашего города с метками.

Она протягивает мне листок. На нём схематично изображены домики и немного дорог.

–Ого, кажется, это ты у нас Холмс. Ты точно не занимаешься этим на досуге? По-моему у тебя круто получается.

–У нас в школе был клуб юных детективов.

–И ты молчала!

–Ты и не спрашивала про мои хобби!

–Давай уже завтракать и смотреть твою карту.

После завтрака с кофе и остатками вчерашнего пиршества мы склоняется над Стасиным рисунком.

–Так, Яна, смотри, что я нарисовала с твоих слов: вот ваш дом, ваша школа, мамина работа, папина работа и кафе. Получается, если папа завозил вас с братом в школу в 8:15 и за 15 минут успевал забрать маму и довезти её до работы, то от дома до школы где-то метров 300-500, а до маминой работы около 2-3 км. Так?

–Ого, я смотрю, ты проделала крутую работу.

–Да ладно, с помощью онлайн карт это проще простого. – она отмахивается. – Значит дальше. От кафе до папиной работы минут 20, это км 10, не меньше. Получается, мама работала рядом с домом, а он в другом конце города.

–Да.

–Дальше я не знаю, что делать с этой информацией, потому что прошло слишком много времени с того момента, как она вышла из кафе и до того момента, как полиция начала её искать. 3,5 часа! За это время можно вполне уехать в другую область и даже, если очень постараться, вылететь в другую страну.

–Почему ты думаешь, что она улетела или уехала. – я хмурюсь.

–Я ничего не думаю, я только анализировала расстояние и время. Есть какие-то идеи? Как ты собираешься действо-

вать?

–Если бы у меня была лицензия, тогда я бы запросила в полиции архив дела и заново опросила всех свидетелей. Но что я могу сделать сейчас...

–Ты знаешь, кто тогда проходил свидетелями по этому делу?

–Папа, мамины коллеги, сотрудники кафе, соседи, кто-то из родственников, мамины подруги.

–Это уже что-то. С папой ты не хочешь говорить, значит родня тоже отпадает. Что с остальными? Ты хоть знаешь, как их зовут?

–Только соседей.

–Как можно узнать остальных?

–Мама моей подруги Милы большая сплетница, можно наверно узнать у неё через Милу имена подруг. С коллегами сложнее.

–Ты говоришь, это филиал крупной компании. Теоретически, можно найти какие-то архивы в интернете, как минимум начальства. Но что дальше? Допустим, по твоим прикидкам было опрошено 15 людей, ты узнаешь имена половина из них. Твои действия?

–Попробую найти их контакты, страницы в социальных сетях. Попрошу их о встрече или телефоном разговоре.

–Хорошая идея. Из их рассказов можно будет сложить какую-то картину. Но мне кажется, что самые важные люди в этой истории – это сотрудники кафе. Это кафе ведь было

не очень далеко от вашего дома, может кто-то из знакомых помнит, кто там работал.

–Надо подумать. Посмотреть свои записи, повспоминать.

Стася, открывает блокнот и начинает выводить своим красивым почерком:

План расследования.

1. Составить список потенциальных свидетелей, выяснить контакты, опросить.

2...

–Так, что у нас с пунктом два?

А правда что дальше? Кажется, так далеко в своих фантазиях я не заходила. Точнее не так, в моих фантазиях у меня был доступ к делу, и оттуда я взяла всю информацию, а потом спокойно пошла по свидетелям.

–Ааа, Стася, я не знаю. Я ужасный начинающий детектив. Я думала, у меня будет доступ к делу. – я роняю голову на сложенные на столе руки.

–Дело, подумаешь. Без него обойдёмся. Она начинает рисовать круги в задумчивости.

Пока она рисует, я совсем раскисаю, размышляя о том, насколько глупой была вся эта затея. Нужно было просто жить дальше и не бередить прошлое. Я уже готова разрыдаться, как Стася вскакивает в возбуждении.

–Яна, дело! Дело, Яна! – я смотрю на неё в недоумении. – Какой официальный статус у дела о пропаже?

–Я не разбираюсь в терминах, но мне казалось, что через

год оно было закрыто, потому что они ничего не нашли. По крайней мере я так запомнила.

– Яна, это очень важный момент. Ты неверно говоришь, я это точно знаю. Если человека не нашли, то дело не закрывают. Да, расследование прекращается, но дело остаётся нераскрытым, и человек остаётся в федеральном розыске. Если дело закрыто, то человек найден. – она делает паузу. – Ну ты понимаешь... Вряд ли они нашли тело, тогда бы это была совершенно другая история. Т. е. либо ты неправильно поняла, и дело не закрыто, либо полиция узнала, где она, и поэтому дело было закрыто.

Честно говоря, я в шоке. Почему я не подумала об этом раньше. Я так и знала, что что-то упускаю. Ведь я никогда так подробно ни с кем не обсуждала эту тему. Да, я много говорила о своей идее с Милой, но она никогда не воспринимала её всерьёз, поэтому мы никогда не говорили о конкретном плане действий.

– Стася, ты уверена?

– Яна, а интернет нам на что? Сейчас всё узнаем.

Следующий час мы проводим за компом, изучая законы и статьи.

Так бы мы усердно к экзаменам готовились.

Да, Стася была абсолютно права. Либо человек найден, либо дело не закрыто.

– Стася, смотри, что тут написано: я, как близкий родственник, могу обратиться в отделение полиции и узнать, на-

ходится ли человек в розыске.

–Ну вот и план действий, подруга.

–И что потом?

–Потом если дело закрыто, то ты выясняешь почему. Если не закрыто, то ты можешь найти улики или важные показания, предоставить их полиции, и они возобновят расследование.

Стасины слова вселяют в меня надежду.

Стася вскоре уезжает, а я остаюсь одна дома готовиться к приезду папы и брата.

Пока я убираю квартиру, я размышляю о нашем разговоре. Неужели я так близко к разгадке? Думаю, вряд ли. Официальный статус дела мало что даст. Но это уже лучше, чем ничего.

Ох, мама, куда же ты пропала?

Хочу позвонить Миле, но передумываю. Она опять начнёт убеждать меня, что это ни к чему не приведёт, и лучше оставить эту затею. Честно говоря, мне кажется, что расстояние повлияло на наши отношения. Раньше я делилась с ней всем, а она со мной. Сейчас у каждой появились свои личные интересы, друзья, секреты. Наверно это и неплохо. Количество общения не равно качеству.

Папа с братом возвращаются вечером, полные впечатлений от поездки. Я даже им чуть-чуть завидую, но рада, что не поехала, ведь я, пока их не было, сделала одно важное открытие.

Воскресенье мы проводим всей семьёй дома – за настольными играми.

Это наша традиция. Мы раньше играли вчетвером, мама всегда выигрывала, хоть Саша и жульничал. Теперь брат всё также жульничает, за что периодически получает от меня подзатыльники.

Я расслабляюсь и забываю о предстоящем событии.

Поездка в мой родной город запланирована на четверг, у нас мало пар в этот день, и Стася предлагает сгонять туда на машине.

Не люблю врать и обычно этого не делаю, но приходится сказать папе, что мы будем сидеть со Стасей в кафе и готовиться к семинару.

После пар мы садимся в её относительно новую, но уже изрядно побитую иномарку.

Стася машет рукой:

– А, это я паркуюсь до сих пор не важно.

Я сажусь на пассажирское сиденье и сразу пристегиваюсь.

Стася смеётся:

– Да ты не переживай, Яна, вожу я как раллийный гонщик. У меня был супер пупер инструктор с кучей титулов и наград, который учил меня реагированию в разных ситуациях. Просто я парковаться не люблю, так это долго: вымерять расстояние, ровнять, поэтому паркуюсь сразу на глазок. Но конечно безопасность превыше всего. Правильно, что ты пристегнулась сразу.

В середине дня практически нет пробок, и мы выезжаем на трассу буквально через 10 минут. Я не была в своём родном городе уже несколько лет, да и раньше всё проездом по папиным делам.

Пока мы едем по трассе, за окном проносятся в основном новые микрорайоны. И когда их успели построить?

Вот начинается знакомый ландшафт, и сердце замирает. Меня накрывает приятной волной ностальгии. Мы медленно едем по городу, и я подмечаю милые сердцу места: вот наша школа, где-то вдалеке виднеется наш дом, вот ДК, около которого мы в детстве гуляли на праздники и покупали сахарную вату, вот небольшой парк, на лавочке которого меня впервые поцеловал мальчик. В этом городе прошло моё счастливое детство, полное приключений, веселья и смеха. Сколько деревьев было покорено, сколько шалашей построено, сколько игр переиграно и коленок содрано не сосчитать.

А вот и полицейский участок.

Что-то мы так быстро доехали, и я совсем не готова выходить из машины.

Стася давно припарковалась, а я все ещё не расстегнула ремень. Я буквально вжалась в кресло и уже хочу попросить её поехать обратно, как она говорит:

— Яна, я понимаю, что ты боишься, но ты всего лишь спросишь. Ты же хочешь знать правду? Ведь даже если ты сейчас сбежишь, ты всё равно не успокоишься. Поэтому чем раньше мы начнём разбираться с твоей историей, тем раньше за-

кончим. Если не готова, поехали обратно.

Я набираю в лёгкие побольше воздуха и с шумом выдыхаю:

–Нет, я готова.

Стася остаётся в машине, а я неуверенно выхожу и осматриваю здание полиции. За годы оно практически не изменилось: серое одноэтажное здание с решётками на окнах, старой, обшарпанной дверью и небольшой вывеской.

Прохожу через металлоискатель и обращаюсь к дежурному дрожащим тихим голосом:

–Здравствуйте! Я хочу уточнить статус дела о пропаже родственника.

Дежурный даже не смотрит на меня:

–Паспорт.

Я протягиваю паспорт, и он переписывает данные в журнал.

–Присаживаетесь. Дежурный следователь освободится через 10-15 минут, и я Вас позову.

Я сажусь на маленькую неудобную лавочку у окна, предназначенную для посетителей. В отделении очень тихо и царит полумрак, как будто никого кроме нас с дежурным в здании нет, но я уверена, что за закрытыми дверьми кабинетов, расположенных дальше по коридору, кипит работа.

От нечего делать я начинаю рассматривать информационные стенды, висящие вдоль стены. Стенд "Внимание розыск" пуст.

Интересно, как долго здесь висело фото моей мамы? Я даже не помню, что это было за фото, хотя объявлениями о пропаже пестрил весь интернет.

Мои размышления прерывает следователь, материализовавшийся за моей спиной:

–Трофимова Яна Владимировна?

Я разворачиваюсь на голос и киваю.

–Я лейтенант полиции Жидков Кирилл Иванович, прошу пройдёмте в мой кабинет.

Мы проходим по тёмному коридору и заходим в небольшой кабинет, расположенный слева в конце коридора.

Помещение довольно маленькое. Все стены заставлены шкапами, а небольшой стол следователя завален бумагами. Он садится за стол и предлагает мне стул напротив.

Я сажусь и молчу, не знаю с чего начать.

Следователь складывает руки в замок и говорит:

–Итак, Яна Владимировна, чем я могу Вам помочь?

Я закусываю губу:

–Уважаемый ээээ – я судорожно пытаюсь вспомнить его имя. – Кирилл Иванович.

–Яна Владимировна, не нервничайте так. Может воды или чаю с ромашкой?

Я смотрю на него, парню лет 27, симпатичный, глаза добрые.

Я собираюсь с силами.

–В общем, моя мать Трофимова Жанна Георгиевна про-

пала без вести 7 лет назад. Сейчас, когда я стала совершеннолетней, я бы хотела узнать статус по делу о её пропаже.

–Ну вот, а Вы боялись. Прошу предоставить документы, свидетельствующие о родстве, и паспортные данные Вашей матери.

Я протягиваю бумаги, и он внимательно их изучает.

–Яна Владимировна, то, что это Ваша мама, можно было и по фото понять, вы очень похожи. Но процедура есть процедура. Сейчас открою базу и посмотрю.

Он выводит компьютер из спящего режима и вводит данные. Находит искомое и бегло читает.

– Так, дело о пропаже было возбуждено 11 апреля н-ного года и было закрыто примерно через год – 15 мая следующего года.

–Закрыто? Вы уверены?

–Так указано в базе. Если Вы хотите перепроверить информацию, то можем составить заявление, тогда дело поднимут из архива, и в течение месяца Вам будет дан официальный ответ. Ошибки в базе конечно бывают, но если стоит дата, то... – он разводит руками. – это маловероятно, если честно.

Я бледнею и медленно произношу:

–Нет, я думаю, что ошибки нет.

–Я могу ещё чем-то помочь?

–Причина закрытия дела?

–Это конфиденциальная информация, – я смотрю на него

с надеждой. – Даже если бы я хотел Вам помочь, а я очень хочу, уж поверьте, у меня к ней нет доступа.

–Но она же... Она ведь не... – мой голос дрожит.

–Подождите секунду. – он быстро набирает что-то на компьютере. – Судя по официальным данным, Ваша мать жива. По крайней мере обратная информация в базе отсутствует.

Ко мне начинают подступать слезы. Я даже не знаю, из-за чего именно мне так хочется плакать. Может от облегчения? Или наоборот от обиды?

Я быстро встаю и бормочу:

–Спасибо за помощь, мне пора.

Он тоже встаёт и протягивает мне визитку:

–Яна Владимировна, если будут вопросы, звоните.

Я беру визитку, резко разворачиваюсь и ухожу, чтобы он не стал меня провожать.

До машины я можно сказать бегу, запрыгиваю на пассажирское сиденье и начинаю плакать. Стася смотрит на меня ошарашено, но я не могу сдержать эмоции.

Глава 6.

Стася в ужасе:

– Яна, ты узнала, что твоя мама...?

Она не успевает договорить, но я все понимаю и качаю головой.

– Тогда ладно, дай волю эмоциям, а потом все расскажешь.

Она меня не трогает, что и хорошо, а то бы я ещё сильнее разнылась. Мы сидим ещё какое-то время в машине молча, не считая моих всхлипов конечно, и я постепенно успокаиваюсь.

Когда я перестаю плакать и поправляю макияж, Стася спрашивает:

– Мы поговорим здесь или поедем?

– Поедем.

– Отвезти тебя домой или посидим попьём чай?

Я задумываюсь, хочу ли я сейчас говорить. Честно говоря, нет, но оставить подругу в неведении неправильно.

– Давай попьём чай в той новой кафешке у метро.

Мы доезжаем до кафе довольно быстро, всю дорогу молчим.

Кафе расположено на первом этаже многоэтажки рядом с метро и открылось меньше месяца назад. Вокруг входа ещё висят шарики.

Мы заходим внутрь, сейчас середина дня и в небольшом

зале сидят в основном студенты. Кафе очень уютное, интерьер и мебель в пастельных тонах, приглушенно играет музыка, и с кухни доносится ненавязчивый запах выпечки.

Мы садимся на диванчик в отдаленном углу кафе и заказываем чёрный чай с травами, на десерт я беру тирамису, а Стася – чизкейк.

Прежде чем начать, я долго кручу горячую чашку с чаем на блюдце, что чуть не обжигаю пальцы.

Стася сидит пьёт чай и всячески пытается скрыть свое нетерпение, но я понимаю, что её съедает любопытство.

Я перестаю теревить чашку и начинаю говорить:

–Стася, спасибо, что дала моему расследованию направление, я очень продуктивно сходила в полицию.

Стася вся подаётся вперёд в ожидании моего рассказа.

–Я выяснила, что дело было закрыто примерно через год.

Стасины глаза округляются.

–Да, да, именно закрыто, не приостановлено. Т.е. как я понимаю, моя мама была найдена живой (этот момент я уточнила), но больше никаких подробностей мне предоставить не могут.

–Эээээ... Прости, но... Блин... Получается, твой отец знал?

–Ну либо он знал, либо знала только полиция, а ему ничего не сказали.

–Мне кажется второе маловероятно, ты уж извини. – она пожимает плечами. – Как ты вообще?

–В полном шоке.

–Ты будешь говорить с папой?

–Нет, точно нет. Если он врал нам с братом и все знал, то и сейчас может соврать. Надо сначала попытаться выяснить всё самой.

–Да, ты права. Тогда... возвращаемся к опросу свидетелей?

Я смотрю в окно и думаю о том, что мы будем делать дальше. Что я буду делать дальше? Смогу ли я вести себя дома как ни в чем не бывало.

Как мой отец мог скрывать от нас такую информацию? Видимо, у него были на это веские причины, и когда-нибудь он всё мне объяснит.

Тут кое-что привлекает моё внимание. Здание напротив... Полицейский участок!

Судя по местоположению тот самый, про который говорила Мила. Здесь работает Алексей Ломаков – следователь, который вёл дело моей мамы, возможно единственный человек, который знает правду.

Мысли в моей голове начинают беспорядочно крутиться.

–Яна, у тебя там что процессор перезагружается. Уверена, что видела, как в твоих глазах загоралась лампочка. – Стася пытается снять напряжение от долгого молчания своими фирменными шуточками.

–Ой, Стася, кажется у меня появилась идея. Но она немного чокнутая.

–Так так, обожаю твои идеи, особенно чокнутые. Они придают нашему общению некую изюминку.

–Видишь то отделение полиции. – я указываю на улицу.

–Да.

–Я узнала, что здесь теперь работает следователь, который вёл дело моей мамы. – я довольно улыбаюсь.

Но Стася хмурится:

–Честно? Я пока не очень понимаю, что это даёт.

–Нуууу... Хммм... Не знаю. Мне кажется, это должно что-то дать.

–Давай порассуждаем.

–Смотри, он точно знает, что произошло с мамой.

–Допустим. – настороженно говорит Стася.

–Ну надо просто с ним поговорить и всё выяснить.

Я очень довольна своей идеей.

–Яна, прости, но это мужчина при исполнении, с которым ты была знакома на уровне "здрасьте" 7 лет назад. С чего вдруг он тебе что-то расскажет?

–Ну я очень попрошу. Он поймёт, как это важно.

–Яна, прости ещё раз, не хочу тебя разочаровать, но придётся. Человек, который, я уверена, дорожит своей работой, раскроет тебе служебную тайну? За просто так? – я надуваю губы. – Яна, не будь ребёнком.

–А что я должна сделать?

–Яна, ну прекрати тупить. Не взятку же ты ему дашь. – я совсем раскисаю, и Стася решает меня подбодрить. – Ко-

нечно ты можешь его каким-то образом спросить, но давай будем смотреть на вещи трезво: прошло 7 лет, у него за это время были десятки, а то и сотни дел. Ну неужели он помнит это дело, как вчера? Да и доступа к архиву у него теперь нет, сама говоришь, что он работает в другом отделении.

Давай придерживаться изначального плана, и всё у нас получится.

Я решаю промолчать и не спорить со Стасей, хотя я в корне с ней не согласна. Чувствую, что следователь Ломаков может чем-то мне помочь. Хуже ведь не будет. Ну максимум выставлю себя душой перед, как правильно Стася сказала, мало знакомым человеком. Я должна попытаться с ним поговорить. Но как?

Я вздыхаю:

– Да, ты права. Давай придерживаться изначального плана. Поехали по домам?

– Яна, ты что обиделась?

– Нет, просто... – Хочу разработать новый план. – думаю я, но вслух произношу: – хочу отдохнуть. Долгий был день.

– Да уж. А завтра опять в универ.

Пока мы ждём счет, я смотрю в окно. И тут моё сердце замирает, из отделения выходят два полицейских, и в одном из них я без труда узнаю следователя Ломакова. Они направляются прямо к кафе, и я начинаю копаться в телефоне, чтобы не выдать Стасе своего волнения. Я сижу спиной к двери, а Стася напротив, и когда они заходят в кафе, подруга их сра-

зу замечает и начинает шептать:

–Слушай, сейчас зашли два полицейских, один, судя по возрасту, может быть как раз твоим знакомым. Осторожно обернись и посмотри.

Осторожно оборачиваться я не умею, делаю это весьма неуклюже, но, к счастью, они увлечены беседой, и не замечают меня.

–Не знаю, Стася, вроде похож, а вроде и нет. Столько лет прошло. К тому же мы решили, что я не буду с ним говорить. – я нервно смеюсь. – Так что какая разница.

И тут до меня доносится мужской голос:

–Мне как обычно.

И этот голос точно принадлежит Ломакову, так как такой тембр не может быть у его более молодого коллеги.

И в эту секунду мой новый план складывается в голове сам собой.

Мы прощаемся со Стасей около входа в кафе, она ещё раз спрашивает не обиделась ли я. Уверяю её, что нет, и я направляюсь к метро.

В вестибюле я стою минут 10, чтобы Стася точно уехала, пока сотрудники билетной кассы не начинают на меня коситься с подозрением. Тогда я выхожу обратно на улицу и возвращаюсь в кафе.

Когда мы зашли, я сразу заметила объявление о том, что им требуется официант. По правде говоря, я подумывала найти себе работу в ближайшее время, а тут всё складыва-

лось просто идеально: кафе мне очень понравилось, оно находится рядом с вузом, да ещё и Алексей Ломаков оказывается завсегдатаем. Вдруг это шанс? Конечно вряд ли он будет сидеть в кафе и рассказывать коллегам о деле моей мамы, но всё бывает. Ему же не обязательно раскрывать конфиденциальную информацию. Он может сказать: а вот у меня был случай в практике. И я пойму, что это о маме. Или он подавится, а я его спасу, и он скажет: "Просите, о чем хотите".

Ну нет, это уже бред. Я слишком далеко зашла в своих фантазиях.

Я очень довольна своей идеей. Осталась мелочь – чтобы меня взяли на работу.

Блин, а что для этого надо? Может стоило взять резюме? Но у меня его и нет.

Ладно, пока спрошу, что да как.

Возвращаюсь обратно в кафе, девушка примерно моего возраста, которая нас обслуживает, спрашивает:

–Вы что-то забыли?

–Нет, я хотела узнать о работе.

–О, это прекрасно, нам очень не хватает рук. Присаживайтесь, я позову администратора.

Я оглядываю зал, Алексей по-видимому уже ушёл, и присаживаюсь за свободный стол.

Через пару минут ко мне подходит другая девушка, лет 25 на вид:

–Здравствуйте! Это Вы искали работу?

Я киваю.

– Меня зовут Анастасия. Я администратор в этом кафе.

– Я Яна.

– Очень приятно, Яна. Расскажите немного о себе.

Я называю свой возраст и то, что у меня нет опыта работы, и что я учусь на дневном отделении в нашем университете.

Мы ещё немного говорим, Анастасия рассказывает мне о работе, я говорю, что мне это подходит.

– Хорошо, Яна. Мне кажется, Вы нам подходите, но нужно, чтобы так решил и директор. Во сколько Вам завтра удобно будет подойти на собеседование?

– После 14 могу.

Анастасия звонит директору, та подтверждает время.

– Анастасия, хорошо, давайте завтра в 14:30. Если у Вас есть резюме, приносите. Если нет, заполните дома анкету. – она протягивает мне листок. – Не забудьте паспорт. И возьмите ещё, пожалуйста, расписание занятий.

Мы прощаемся, и я быстрее ухожу, дома меня уже заждались.

Дома я чуть не танцую от счастья, говорю папе, что завтра у меня собеседование, рассказываю, какое замечательное кафе, и какие приятные люди там работают. Он очень за меня рад.

Негативные впечатления первой половины дня стираются. Я думала, что вернусь домой и буду весь вечер плакать или смотреть на папу с подозрением, но мысли о работе всё

затмили. Если честно, я бы очень хотела там работать. Уже представляю, как буду пить ароматный кофе в перерывах.

Что касается моей мамы. Я подсознательно всегда знала, что она жива, и что папа об этом знает. Уверена, что у него есть свои мотивы скрывать от нас с братом правду. Сначала я разберусь сама в этой истории, а потом поговорю с ним. Думаю, что он все объяснит.

Возможно, мне нужно сесть и проанализировать полученную сегодня информацию, но я понимаю, что я не готова к этому сейчас морально. Я ждала правды 7 лет, поэтому спешить уже некуда.

Тут до меня доходит, что я совсем забыла про Стасю. Мне срочно нужно что-то придумать. Скрывать, что я там работаю, я точно не смогу. Но и сказать, что я вернулась в кафе без неё, тоже.

Думай, Яна, думай.

О, точно. Пишу ей в мессенджер:

–Стася, представляешь, зашла на страницу кафе, в котором мы были сегодня, – скидываю ей ссылку, – А они ищут сотрудника.

–О, классная у них страница! Ты хочешь попробовать устроиться?

–Да, я уже показала папе, и он одобрил. Напишу им на почту по поводу собеседования.

–Давай. Отличная идея!

Ненавижу врать, но кажется получилось весьма складно.

На следующий день в институте я говорю Стасе, что мне ответили из кафе и ждут меня после занятий.

По окончанию пар мы идём вместе со Стасей в кафе, она садится за стол и заказывает кофе, а я прохожу в зону для сотрудников для прохождения собеседования.

Анастасия встречает меня у входа и провожает до кабинета директора. Увидев мой мандраж, она говорит:

– Не переживай, я хорошо тебя прорекламовала, ты ей понравишься.

Я захожу в кабинет. За столом сидит женщина лет 40 с красиво уложенными волосами.

Она привстает и пожимает мне руку:

– Яна, здравствуйте! Меня зовут Анна Ивановна Никулина, я директор этого заведения. Ты хотела бы у нас работать? Расскажи, пожалуйста, о себе.

Я повторяю то, что рассказала Анастасии.

– Хорошо, думаю, ты нам подходишь. Покажи, пожалуйста, анкету.

Я протягиваю листок, который заполнила дома.

Она бегло его читает и кивает в знак одобрения.

Она рассказывает про оплату и условия работы. Платят конечно немного, но на карманные расходы хватит, плюс можно надеяться на чаевые.

– Вот твой трудовой договор, изучи его и, если нет возражений, подпиши. Также прежде, чем ты выйдешь на работу, тебе нужно будет оформить трудовую, медицинскую книжку

и прочие бумаги, Настя тебе все расскажет.

Надеюсь, что ты станешь частью нашей команды.

Я читаю и подписываю договор, передаю один экземпляр Анне Ивановне.

Мы прощаемся, и я выхожу в коридор, где меня уже ждёт Анастасия:

—Ну коллега, теперь можем перейти на «ты». Пойдём я тебе все расскажу.

Мы заходим в подсобку для персонала и садимся за небольшой стол. Настя рассказывает мне про остальные бумаги и смотрит моё расписание в вузе.

Она подходит к доске, где начерчен график работы сотрудников.

—Сейчас у нас работает 2 официанта: Катя и Женя. Теперь вас будет трое. Со временем, я думаю, руководство ещё увеличит штат, ну и если конечно будут хорошо идти дела.

Я изучила твоё расписание и предлагаю тебе следующий график: в понедельник ты будешь работать с Катей после обеда, в среду утром одна, так как будет мало народу, в пятницу во второй половине дня с Женей, в выходные у нас обычно плавающий график. Тебе подходит?

Я сверяюсь ещё раз с парами в универе.

—Да, вполне.

—Отлично! Добро пожаловать в команду. Документы будут готовы примерно через неделю – полторы, я позвоню тебе и приступишь к работе.

Когда я выхожу в зал, Стася уже успела заскучать и что-то опять рисует, она поднимает голову, и я не могу скрыть ликование.

– Ну я смотрю, тебя взяли?

– Да! – я победно вскидываю руки вверх.

– Поздравляю! Это нужно отметить, и ты должна проставиться. Алкоголь тут не подают, поэтому с тебя молочный коктейль.

Мы сидим ещё какое-то время в кафе, болтая о разном.

Выходя из кафе, я замечаю стоящую на улице Настю, она кричит в телефон: «Женя, где ты? Если ты ещё раз опоздаешь, тебя точно уволят».

Я машу ей рукой, но она не замечает.

Мне бы хотелось посмотреть на ещё одну свою коллегу, ведь сегодня опять работала официантка, которую я видела вчера, значит она Катя, но мне надо спешить домой.

Глава 7.

Я выхожу на работу где-то через неделю, Женя заболела, и мне приходится работать почти каждый день.

Первое время у меня всё валится из рук, я путаю заказы и блюда, и мне кажется, что у меня ничего не получится. После рабочего дня ноги гудят, я просто валюсь от усталости, а когда клиенты грубят, я готова расплакаться и убежать домой, но к концу второй недели без Жени я втягиваюсь. С Катей мы отлично сработались, и работа мне уже не кажется такой сложной и даже начала нравиться.

К тому же на следующей неделе выходит Женя, так что будет полегче.

Следователь Ломаков заходит раза 3 или 4 за две недели моей работы, он действительно завсегда, но, если честно, я настолько поглощена работой, что особо не обращаю на него внимания.

Меня он тоже вряд ли узнал. К тому же я каждый раз проносила мимо как смерч и ни разу не обслуживала его стол.

В пятницу мы выходим со Стасей после учёбы, и она говорит:

—Ну вот, ты меня променяла на работу. Теперь мы вообще никуда не можем сходить. Хотя я надеялась, что у тебя появятся личные деньги, и я покажу тебе этот город с лучшей стороны.

– Стася, надеюсь, лучшая сторона этого города находится не в подвальных помещениях.

Она фыркает, а я смеюсь:

– Сегодня на работу выходит Женя, и у меня появится свободное время. К тому же за работу не в мои смены мне заплатят вдвойне.

– Что это за парень такой, который болеет 2 недели? Хиляк какой-то.

– Какой парень?

– Женя твой.

– Ээээ, это девушка.

– С чего ты взяла?

– Нуууу все, кто работает в зале, у нас девушки, я даже не рассматривала вариант, что Женя – это Евгений.

– Спорим на поход в кино, что это парень.

– С чего ты так уверена?

– Ты что не слышала, как твой админ с ним флиртовала по телефону в тот день, когда ты только устроилась?

– Флиртовала? Да она на неё кричала.

– Ну-ну.

– Ладно, спорим.

Не хочу идти со Стасей в кино, она всегда выбирает какие-то мерзкие, дешёвые ужастики, говорит, что так снимает стресс. Но я уверена, что выиграю.

Иду на работу в предвкушении победы. Перед сменой захожу на кухню, беру обед и хочу поесть в подсобке.

Подхожу к подсобке и слышу приглушенные голоса, один явно принадлежит Насте, а второй мужской! Он что-то ей говорит, слов не разобрать, а она хихикает.

Не знаю зачем, но я стучусь прежде, чем зайти. Они стоят около шкафчиков, Настя, прислонившись к ним спиной, а он в 10 см от неё. Настя расправляет форму и говорит:

–Ой, Яна, привет! Ты что-то сегодня рано. – она мнетя на месте. Никогда не видела её такой. – А это Женя. Он наконец-то вернулся на работу.

Её щеки пылают.

Я смотрю на Женю. Да, он точно парень. Я проиграла пари. Он выше среднего роста, волосы тёмные, на лицо я стараюсь не смотреть, чтобы он не заметил, что я плююсь, но кажется, он красавчик. На нем узкие джинсы, кеды и футболка.

Он бросает мне: «Здрасьте».

И я поднимаю взгляд на его лицо. Ох, он и правда красив. Глаза карие, почти чёрные, острые скулы и пухлые губы.

Мне почему-то кажется его лицо знакомым. Но я уверена, что это не так, вообще не помню, чтобы знала хоть одного парня по имени Женя.

На его лице как будто тоже мелькает узнавание, он ухмыляется:

–Аааа, Яна, интересно. Хорошей смены, коллега. – он поворачивается к Насте. – Я пошёл переодеваться.

Настя смотрит ему вслед с обожанием, потом обращается ко мне:

–Ох, Яна, здорово, что он вышел, да? Вам с Катей будет полегче. – она нервно смеётся. – Ладно, пойду работать. Приятного аппетита!

Я остаюсь одна. Руки у меня трясутся, а сердце стучит в груди. Почему-то вся эта ситуация показалась мне большим конфузом. Не понимаю почему.

Надеюсь, работа с Женей не доставит мне проблем. Буду стараться с ним не сталкиваться, к тому же у него похоже роман с Настей.

До начала смены остаётся ещё минут 20. Я надеваю наушники, включаю музыку на телефоне и достаю сэндвич с тунцом, который приготовили мне повара. Он очень вкусный! Я наслаждаюсь музыкой и едой и листаю соц. сети. Как вдруг дверь в подсобку резко распахивается, и я роняю сэндвич себе на колени.

Женя цыкает:

–Яна-Яна, сколько людей ещё пострадало от твоей неуклюжести? Надеюсь, ты не облила никого из клиентов кипятком.

–Эй, это ты виноват, что я уронила сэндвич.

–Ну-ну, обвиняй всех вокруг. Жду тебя в зале.

Он резко разворачивается и уходит.

Ну вот буду теперь работать голодной. Надо будет хоть йогурт в перерыве выпить.

Иду в туалет, чтобы замыть пятно на джинсах и переодеться в форму. Хорошо, что я не сделала этого до еды. Если бы

я испачкала форму, могли бы быть проблемы.

И что этот парень на меня взелся? Мы ведь даже не знакомы, а ведёт себя так, как будто я его чем-то обидела.

Смена проходит очень легко, работать с Женей в паре намного проще, чем одной. Если честно, даже лучше, чем с Катей. Он берет на себя большую часть столов, и я даже успеваю спокойно поесть в перерыве.

Больше мы не общаемся в этот день, домой они уходят вместе с Настей, она выглядит довольно счастливой и машет мне рукой на прощанье, а он, не оборачиваясь, показывает двумя пальцами знак победы.

В воскресенье мы работаем втроём весь день – я, Катя и Женя. У нас настоящий аншлаг, много семей с детьми, и я еле успеваю уворачиваться от ребятишек, бегающих по рядам, пока разношу подносы с едой. Сегодня с нами работает другой администратор – Елена, это женщина лет 50, довольно сухая и внешне, и внутренне. Она общается с нами только по делу и строго следит, чтобы мы соблюдали правила.

Женя сегодня в прекрасном настроении и ведёт себя как настоящий джентльмен, в основном он помогает Кате, но и мне пару раз открывает дверь и доносит поднос.

Мне показалось, или Катя в него тоже влюблена?

К вечеру поток народа немного спадает, и я отправляюсь на перерыв, сегодня на кухне мне приготовили пасту фетуччини и овощной салат. Я так голодна, что справляюсь с обедом буквально за 5 минут.

Когда я выхожу из подсобки, Женя с Катей стоят в коридоре, он с подносом, она – без, видимо они пересеклись, когда она шла на кухню. Он чем-то её рассмешил, она смеётся и легонько бьёт его по плечу.

М-да, я думала, он встречается с Настей, а он кажется просто со всеми флиртует. И как же он разрывается, когда они работают в одну смену?

Этот парень упал ещё на пару пунктов в моих глазах.

Проходя мимо, я невольно кривлю рот и направляюсь в зал. Слышу, как Женя догоняет меня и шепчет мне в спину: –Завидуешь? – я оборачиваюсь на голос, и он мне подмигивает.

Я теряю дар речи. Пока придумываю, что ему ответить, он уже выходит в зал.

Я тушу в себе пожар возмущения и возвращаюсь к работе.

Не знаю почему, но я пребываю в плохом настроении до конца смены и стараюсь сосредоточиться на работе и не контактировать с коллегами. Елена смотрит на меня с одобрением. Когда смена кончается, я быстрее переодеваюсь, кричу Кате, что мне надо бежать, и ретируюсь с работы.

В понедельник Стася ждёт меня, сложив руки на груди и улыбается во весь рот:

–Ну что! Ха-ха! Я победила! – она изображает победный танец и скандирует. – Мы идём на ужастик! Мы идём на ужастик!

–Да, ты была права, Женя – парень. – я развожу руками.

–Симпатичный?

–Довольно-таки да. Но придурок!

–Оооо, ты что уже успела влюбиться за две смены? Я срочно должна его увидеть. Пойду сегодня с тобой на работу.

–Сегодня он не работает. И я точно не влюбилась.

–Ну-ну, Яна, меня не обманешь. А когда он работает?

–Завтра после обеда.

–Ха-ха, ты изучила его график. Вот ты и попалась.

Я иду на работу с мыслями о том, какие язвительные шуточки может отпускать Женя, если я приведу подругу в свой нерабочий, а его рабочий день в кафе. Ведь ясно же будет, что это неспроста.

Надо что-то придумать. Может завтра заболеть? Но Стася ведь так просто теперь не отстанет. В общем я попала.

С другой стороны, что я переживаю. Мне что теперь нельзя в кафе сходить с свой выходной, к тому же у меня есть скидка сотрудника на всё меню.

Моя смена проходит довольно спокойно и уже почти подходит к концу, когда в кафе заходит Алексей Ломаков со своим коллегой и садится за один из моих столов.

Я вся напрягаюсь внутри, и мне ужасно не хочется идти их обслуживать. Интересно почему? Ведь это моя главная цель сейчас.

Пора вступить с ним в контакт. Он узнает меня? Вообще это глупо конечно, ведь я бы тоже его не узнала, если бы он не был важен.

Раздумываю, может вступить с ним в диалог. Но что я скажу? Ой, здравствуйте, а я Вас узнала, мы из одного города. Ой, здравствуйте, а Вы случайно не вели дело о пропаже моей мамы?

Ну нет, это тупо.

Пока я размышляю, собеседник Ломакова уже начинает на меня недовольно пялиться, потому что я никак не иду принимать их заказ.

Я подбегаю к столику с самой обаятельной своей улыбкой. Узнает так узнает, будь что будет. Но Алексей даже не смотрит на меня, он что-то пишет в своей записной книжке. Они делают заказ, и я отхожу от них.

Так-так, записная книжка. Может её выкрасть? Блин, Яна, очнись. 7 лет прошло. У него за это время было минимум 7 записных книжек.

Когда я приношу заказ, я слышу обрывок фразы Ломакова:

– Нашёл себе работку – кофе разносить. Специально меня злит.

Я быстро ставлю тарелки на стол и удаляюсь.

Кофе разносить? Это я его злю? А нет, он же про кого-то мужского пола. Странно. Звучит как будто он говорит про сына, но не помню, чтобы он у него был. Может брат или племянник? Пасынок?

Больше они особо ни о чем не говорят.

Тут я начинаю паниковать. О чем я думала вообще!

Устроилась в кафе, чтобы подслушивать разговоры человека, который ни о чем не подозревает. Ну что поделать, мне надо как-то докопаться до правды.

Глава 8.

На следующее утро я собираюсь в универ дольше обычного.

Я понимаю, что похода в кафе со Стасей сегодня не избежать. Она что-то подозревает и пусть лучше думает, что мне нравится Женя, чем – что я наврала и слежу за Ломаковым.

Что касается Жени, он при любом раскладе будет отпускать свои едкие комментарии в мой адрес. И почему он ко мне прицепился с самого первого дня? Мы даже познакомиться толком не успели. Может моя внешность вызвала у него антипатию? Оценивая себе смотрю на себя зеркало. Конечно я не такая красотка, как Стася, но вполне симпатичная. Не могу сказать, что парни бегали в школе за мной толпами, но некоторым парням я нравилась, пара – тройка даже предлагала встречаться, но я всегда отказывала, потому что они мне не нравились, а встречаться просто так мне не хотелось.

Почему-то хочется подвести сегодня глаза, но зачем. Что за глупость?

Очевидно Жене я не нравлюсь, и он мне... Хочу продолжить, что тоже, но боюсь, что это неправда. Он мне нравится, буду честна с собой. Ведёт он себя конечно, как козёл, но только со мной, со всеми вокруг он само очарование. Ну а внешне. Ох! Он очень привлекательный. Никогда не видела

таких красивых парней вживую, только по тв всяких актёров и других звёзд. Каждый раз, когда он не видит, я незаметно им люблюсь. А когда он поворачивается ко мне, сердце замирает, но потом он открывает свой рот и говорит какую-то гадость, и волшебство улетучивается.

Так, никаких подводок, я должна выглядеть как обычно. К тому же он уже видел меня практически без мейка. Да и с подводкой или без моя внешность проигрывает Стасиной по всем фронтам.

Одеваю новый свитшот с цветами, который выгодно подчёркивает цвет моих глаз, в остальном выгляжу как обычно.

Стася встречает меня с ухмылкой:

—О, Яна, новая кофточка, миленько.

Я огрызаюсь:

—Это комплимент или как?

Подруга опешила:

—У тебя что пмс? Конечно комплимент. Тебе очень идёт. Пойдём уже.

После занятий мы направляемся в кафе, и я ужасно нервничаю. Даже не знаю, из-за чего больше: из-за того, что Женя подумает, что он мне нравится; из-за того, что ему понравится Стася или из-за того, что Стася сделает какие-то неправильные выводы. Наверно всё вместе.

Мы заходим в кафе, и я стараюсь вести себя как можно более непринуждённо, но с порога кричу: "Привееееет всем" так громко, что посетители оборачиваются и принимают ме-

ня за городскую сумасшедшую.

Катя начинает двигаться к нам с широкой улыбкой, но Женя трогает её за плечо:

–Катюш, ты собиралась на перерыв, иди. Я обслужу.

Он поворачивается к нам и говорит:

–Здравствуйте, милые дамы! Добро пожаловать в наше гостеприимное заведение. Проходите вот за тот стол. Я, Евгений. – он тыкает на свой бейджик, – Буду сегодня вашим официантом.

Мы садимся за стол, мои щеки горят. Хорошо, что кожа у меня на лице не краснеет, и никто не видит, что я смущаюсь.

Про себя я думаю: «Ну вот, начался весёлый денёк».

Стася цокает:

–Ну и позер! Но хорош, чертяга, хорош! Яна, и ты хотела от меня его скрыть? Не переживай, он не в моем вкусе, я люблю мужчин постарше и посерьёзнее. Если ты реально в него втюрилась, а я вижу, что это так, потому что твои глаза горят сейчас как два факела, то конкуренток у тебя очень много. Уверена, что часть посетителей этой кофейни придут сюда из-за него.

–Стася, прекрати говорить глупости. – мне хочется залезть под стол от стыда. – Ничего у нас с ним не будет.

Стася качает головой, как бы говоря: «Да да, конечно, рассказывай».

Наш обед проходит на удивление спокойно, Стася отстаёт от меня с расспросами о Жене, мы болтаем на разные отвле-

ченные темы, а сам Женя тоже никак не выдаёт то, что мы знакомы, работает как всегда профессионально, а я стараюсь не смотреть в его сторону.

Мы уже собираемся уходить, и я направляюсь в уборную, Женя ловит меня за руку в коридоре и разворачивает к себе.

–Ну что, как прошли смотрины?

–Какие ещё смотрины? – я хмурюсь.

–Твоя подруга смотрела на меня, как покупатель на рынке на лошадь.

–Лошадь... На рынке? В каком веке ты живёшь, жеребец?

Он смеётся.

–Ну так что? Я понравился твой подруге?

Я пожимаю губы и говорю язвительно:

–Очень.

Ох, это было жалко.

Он отвечает:

–Приятно слышать, но она мне не очень. – потом подходит ближе и шепчет мне на ухо, едва не касаясь кожи губами. – Яна, можешь не переживать, мне нравишься только ты.

И он как обычно разворачивается и уходит.

Что??? Он сейчас пошутил или как? Ну ведь пошутил же.

Я возвращаюсь в зал сильно ошарашенная.

Стася спрашивает:

–На тебя там что мешок муки упал? Ааааа, что же я сразу не догадалась. Женя в подсобку затащил?

Я мотаю головой.

–Ладно, пошли уже. А то ты дар речи потеряла.

Мы встаём и начинаем двигаться к выходу. Женя стоит около стены и легко машет нам рукой.

И тут в кафе врывается Алексей Ломаков, и он явно зол и почему-то смотрит прямо на Женю:

–Евгений, я тебе сказал, что мы выезжаем ровно в 5. Вре-
мя 17:01, а ты все ещё в своей этой форме. – он кривится. –
У тебя ровно 5 минут.

Он разворачивается и уходит.

Я смотрю на Женю в полном шоке, но он быстро развора-
чивается и уходит.

Стася тащит меня к выходу и шепчет:

–Пошли уже, шоу кончилось.

Мы выходим на улицу, и Стася говорит:

–Яна, мне кажется, нам надо поговорить. – я киваю. – По-
шли сядем в машину, на улице прохладно.

–Итак, – Стася стучит ногтями по рулю. – Не хочешь мне
ничего рассказать?

–Нууу, нет. – Стася смеряет меня взглядом. Ей точно надо
работать где-нибудь прокуратуре. – Т.е. да.

–В общем, когда я сказала тебе, что не буду пытаться ис-
кать встречи со следователем, то я сорвала. Прости!

–Это я сразу поняла.

–Как?

–Во-первых, ты пялилась на этого мужика в форме, когда
он зашёл в кафе первый раз. Во-вторых, за последние недели

ты ни разу не вспомнила про опрос свидетелей. Ну и вообще, твою ложь я

прочла по твоему лицу, ты не умеешь врать.

–М-да, Стася, из нас двоих явно ты лучший сыщик.

–Сразу как мы вышли тогда из кафе, я погуглила этого твоего следователя, и убедилась, что это был он. Ну а потом ты прям сразу заговорила про это кафе, и я всё поняла. Я всё думала, как же ты до него собралась добраться, но тут ты была на шаг впереди – я ведь не знала, что у него есть сын. Хотя ход всё равно странный и долгий, если честно. Объясни свою логику.

–Стася, я не знала, что Женя его сын. Я сама в шоке. Я не помнила, что у него был ребёнок.

–Нууу допустим. Тогда история становится всё более забавной. Тааак. А план-то твой какой?

–Не знаю, я думала, вдруг я что-то услышу, или он меня узнает, или может я как-то решусь на разговор. Правда, Стася, я не знаю. Просто решила, что мне нужно устроиться туда на работу, чтобы как-то следить за ним или типа того. Знаю, что это глупо, поэтому я тебе и не рассказала.

–А теперь какова твоя стратегия? Соблазнить его сына и выкрасть у них из сейфа копию дела? – она смеётся.

–Не знаю. – я смотрю на руки. – Поговорить с Женей? Но что он мне может сказать?

–Яна, не опускай руки раньше времени. Очевидно, ты ближе к разгадке чем когда-либо раньше. Ты хотела начать

расследование только через 9 лет, а в итоге за пару месяцев в возрасте 18 уже кое-что узнала. Не спеши. Всё получится.

От слов Стаси мне становится немного легче.

Глава 9.

На следующий день я звоню Миле, мы болтаем около часа на разные темы, и я всё-таки решаюсь спросить:

– Мила, а ты не помнишь, у Ломакова сын есть?

– Да. – аккуратно отвечает она. – А что?

– Ну ты же сказала, что он рядом с моим универом работает, и я его тут видела как раз, он с парнем молодым был. Подумала, что сын.

– Яна, ты наверно не помнишь. Да вы и не знакомы были, это мы в одном доме жили. Женя Ломаков учился в нашей школе на класс старше. Мне ещё казалось, что он влюблен в тебя.

– А как он выглядел?

– Ну такой полненький, прическа у него ещё странная была.

– Вообще не помню. А он до 11 в нашей школе учился?

– Нет. Ты, получается, 5 класс доучилась, и вы переехали. А они с мамой в тот же год уехали, только сразу после Нового года. Они с дядей Лешой разругались, и Женя с мамой куда-то далеко переехали, в Хабаровск что ли. И я больше о нем не слышала. А ты точно его видела? Не знала, что он в Москве.

– Не знаю, я вообще не помню его в школе, и он совсем не подходит под твоё описание. Но зовут его точно Женя,

значит это он.

–Хочешь я у мамы разузнаю подробности?

–Если честно, хочу.

–А зачем тебе?

–Может понравился.

Мила смеётся и, к счастью, не устраивает допрос. Я не очень-то люблю говорить о своих симпатиях.

Мы болтаем ещё какое-то время и прощаемся.

На следующее утро Мила присылает мне сообщение в мессенджер, из которого я узнаю, что Алексей и его жена развелись 6 лет назад, был у них какой-то там скандал (соседи слышали, что они часто ругались), но никто не знает подробностей. Женя с мамой переехали в Архангельск, так как мама попросила туда перевод на своей работе. Потом Женя поступил в вуз в Москву, но Мила не знала в какой. На первом курсе он вроде жил в общежитии, а с этого курса переехал к отцу, хотя до этого они вроде не общались все эти годы.

Мила поискала его в соц. сетях, но профиль закрыт, и никакой доп. информации нет.

Я тоже поискала в соц. сетях и нашла там Евгения Ломакова, но на главном фото был какой-то мрачный.... Ээээ. Ассасин? Явно персонаж какой-то игры. И больше никакой информации. Может это был и не он.

Женя, Женя, в чем же твой секрет?

Вспоминаю слова Стаси о том, что я уже несколько недель не возвращалась к расследованию. Если честно, эта тема не

оставляла меня ни на день все эти годы. Я так или иначе постоянно возвращалась мысленно в прошлое. Раньше эти мысли вызывали во мне тревогу, ощущение, что я упускаю что-то важное. Но сейчас, когда у меня есть интересная учёба (пора это признать), хорошая работа, новые друзья, я чувствую, что иду в правильном направлении.

Интересно, мама бы мной гордилась?

Я помню, мне было лет 10, мы сидели вечером вдвоём и заплетали куклам косы, и она вдруг сказала очень серьёзно:

–Дочка, кто бы что ни говорил, найди себе занятие по душе. Когда ты вырастешь, люди будут часто говорить, что тебе делать и как поступать, ну а ты прислушивайся к советам, но поступай по-своему.

Поэтому я и решила расследовать самостоятельно её пропажу, и никакие аргументы Милы не убедили меня, что это плохая затея.

Кстати о Миле. Ведь наши мамы дружили и довольно близко. Была ли тётя Наташа свидетелем по делу? Как они вообще познакомились? Я помню Милу столько, сколько помню себя. Мы ходили вместе в детский сад, потом в школу. Делились друг с другом лопатками в песочнице, потом куклами, потом жвачками, а потом влюбленностями в мальчиков.

Семья Милы жила через пару домов от нас, значит соседями нас тоже нельзя назвать. Мама не училась с тётей Наташей ни в школе, ни в университете.

Кажется, они познакомились на работе, но не на той, куда мама собиралась, перед своей пропажей.

Интересно... Надо будет об этом разузнать.

В следующую пятницу на работе Женя был явно в плохом настроении без своих привычных шуточек.

Мы сегодня работаем до закрытия, а значит работа нам оплачивает такси до дома.

Мы заканчиваем готовить кафе к утренней смене уже за полночь и выходим с ребятами на улицу все вместе. Оказывается, что мы с Женей живём оба на юге, и он предлагает поехать на такси вместе. Настя недовольно кривится, а у меня созревает план.

Я говорю Жене, что сама вызову такси. Вскоре ребята все разъезжаются, а наше всё не едет.

Хоть на улице весна, и природа пробуждается, по ночам довольно холодно. Женя поворачивается ко мне и застегивает мне куртку почти до носа. Я отпихиваю его руку, но мне конечно приятна его забота.

— Яна, что за такси ты вызвала? Сити улитка?

— Женя, я ещё не вызывала такси. — я мнусь на месте. — Нам... мне нужно... я хочу с тобой поговорить.

— Ты выбрала конечно место и время. — Женя ежится от холода. — Надеюсь, ты не предлагаешь разговаривать здесь, я уже примерз к асфальту, а у тебя нос синий. Поехали к тебе на район. Знаешь то уютное кафе у метро? — он говорит название. Я киваю. — Там и поговорим. Только такси теперь

вызываю я, к тебе теперь нет доверия.

–А оно у тебя было? Доверие ко мне? – я смеюсь, но понимаю, что вышло не смешно. Женя хмурится. Не понимаю, чем я его задела.

Пока ждём такси, мы молчим, Женя стоит и перекатывается с пятки на носок, видимо у него и правда сильно замёрзли ноги. Вдруг он говорит:

–Яна, мой отец... Та сцена, которую он устроил в кафе на прошлой неделе... Он не такой, точнее не всегда такой. Он человек определённого склада характера и взглядов, а я... Мой образ жизни, мой выбор профессии, работы – всё это очень его злит. Но он просто не понимает.

Я хочу что-то ответить, но не нахожу слов, и тут подъезжает такси, которое спасает меня от неловкого момента.

В такси мы едем молча, Женя уткнулся в телефон, а я смотрю в окно. В этот час Москва непривычно пустая, и мы доезжаем буквально за 20 минут.

В кафе довольно многолюдно, но, к счастью, свободные места есть. Мы садимся за маленький стол у окна и заказываем еду и напитки. Если честно, я очень голодна после такой долгой и напряжённой смены.

Я сижу на диване, а Женя напротив меня на стуле. Он скрещивает руки на столе и кладёт на них голову, заглядывает мне прямо в глаза, и я теряю дар речи. Вид у него очень уставший и какой-то грустный, но взгляд пронзает меня насквозь, и по телу идут мурашки.

–Ну, Яна, я тебя слушаю.

Я не могу оторвать глаз от его лица, и не знаю, с чего начать, поэтому спрашиваю:

–Ты специально злишь своего отца?

–Ты решила побыть моим психоаналитиком. – он смеётся, и я впервые замечаю ямочки у него на щеках. – Но вообще да, специально.

– А меня?

–И тебя специально.

–Почему?

–Потому, что так хочу и могу. – он ухмыляется и откидывается на спинку стула.

–Почему ты так ведёшь себя с отцом, я могу понять, но со мной... Не понимаю. Я тебя чем-то обидела?

–Интересно – интересно. – он закусывает губу и смотрит на меня оценивающе. – Про отца тебе понятно, а про себя – нет. Ты либо хорошая актриса, либо у тебя амнезия, как в бразильском сериале. Или может быть ты не Яна Трофимова, а самозванка?

–Женя, я правда не понимаю. – я в отчаянии. Мы же только познакомились. Что я ему сделала? Судорожно пытаюсь напрячь память и вспомнить, каких мальчиков я обижала в детстве. Вроде не было ничего такого выдающегося. – Мы знакомы?

–Ну если ты называешь меня по имени, то явно знакомы. Или у тебя амнезия случается каждые полчаса, как у той

рыбки из мультика? Если так, то сочувствую. – он улыбается, но выглядит всё равно напряжённым.

–Я имею в виду раньше, были ли мы знакомы. Мы же учились в одной школе. Но я тебя совсем не помню.

–Хм, интересно. Расскажи, что ты помнишь. Он складывает руки на груди.

–Ты учился на год старше, мы не были знакомы, ты уехал из города в 6 классе. Всё.

–А потом?

–Потом мы встретились в кафе, и я конечно же тебя не узнала, ты сильно изменился. Только потом, когда твой отец обратился к тебе (отца я твоего узнала сразу, когда в первый раз увидела), я навела справки.

–Ну начало и концовка сходятся, но ты пропустила 90% рассказа.

–90%? Между школой и нашей совместной работой мы не виделись 6 лет. Ты хочешь, чтобы я рассказала тебе, как я жила эти годы? Женя, я правда не понимаю. – Я роняю руки на колени. К чему он клонит? В действительности чувствую себя той глупой рыбкой с амнезией.

–Не виделись – да, всё верно. Но... – он задумчиво смотрит на меня, как будто решает говорить дальше или нет. – наша, так сказать, дружба по переписке разве она не имеет для тебя никакого значения?

–Что??? Какая ещё переписка? Ты что меня разыгрываешь? – мне начинает казаться, что я героиня реалити-шоу, я

даже начинаю вертеть головой в поисках камер.

Женя кривит лицо, он явно злится:

– Яна, ну ты что издеваешься! – он достаёт телефон, что-то там ищет, потом разворачивает ко мне экран. Это личные сообщения в одной из соц. сетей, он начинает проматывать пальцем километр сообщений, но я не успеваю прочитать и слова.

Я смотрю на него в полном ступоре.

Тогда он открывает профиль девушки, с которой он переписывался и протягивает мне телефон.

Начинаю изучать профиль: на аватаре какая-то героиня из игры, выглядящая довольно воинственно, вместо имени какой-то никнейм. Пока я не очень понимаю, какое ко мне это имеет отношение.

Я протягиваю телефон обратно Жене и говорю:

– Это не я.

– В альбомы зайди.

Я захожу в альбомы профиля, начинаю листать фотки, сначала там идут разные картинки, по-видимому из этой игры. Но дальше я нахожу кое-что шокирующее: картинки, сделанные в фотшоппе, оформлены в стиле этой игры. На этих картинках девушка, и эта девушка... я.

Мне становится дурно, голова кружится, сердце стучит, я бросаю телефон на стол, как будто он раскалился до 200 градусов, и в ужасе закрываю рот руками. Мне нечем дышать и, кажется, я сейчас упаду в обморок.

Я пытаюсь говорить через приступ паники, но не выходит.

Официант даёт мне стакан воды, видимо Женя заказал. Я делаю большой глоток.

– Это... это... Не я... Кто-то... кто-то... украл мои фотки...

Когда я немного успокаиваюсь, Женя говорит:

– Ты в порядке? – он нервно усмехается. – Теперь я начинаю верить, что это была не ты.

– Женя, расскажи мне всё.

Он вздыхает.

– Если вкратце, то 3 года назад я играл в одну популярную онлайн-игру, и в соц. сетях были разные сообщества, где можно было общаться, договариваться о совместных битвах, обсуждать персонажей и т.д. И в одном таком сообществе была очень активная девушка, аватар которой привлёк моё внимание. На главном фото стояло одно из тех, что ты видела в альбоме. Я пригляделся и очень удивился, потому что мне показалось, что она похожа на тебя. Я не видел тебя года 4, но черты были узнаваемы. Я написал этой девушке личное сообщение: «Ты случайно не Яна Трофимова?». Она ответила, что да. Мы начали общаться с тобой, т.е. с ней. Про игру в основном, ну и о разном, о жизни. Это продолжалось примерно месяц, может два. – он хмурится. – Ну а потом я собирался к отцу в Москву и предложил ей встретиться, она согласилась, но на свидание так и не пришла. Я написал ей, но она не ответила, а потом видимо добавила меня в чёрный

список.

–И ты больше не искал меня?

–А смысл? Я не понял причину, но послал о том, что она не хочет больше общаться, до меня дошёл.

–Женя, кто же это мог сделать? – я вскидываю руки в отчаянии. – Я просто в ужасе. Это человек явно меня ненавидел и за что-то мстил. Но у меня никогда не было врагов.

–Скорее мне.

–Но фото-то украдены были мои. При чем тут ты?

–Видимо этот человек знал, что ты мне нравилась в школе, и решил надо мной посмеяться.

–Женя, мне конечно очень приятны твои слова. – я смущаюсь, – Но ты же сам сказал, что случайно наткнулся на эту страницу, значит вряд ли она была сделана специально для тебя.

Я задумываюсь, кто же это мог быть. Но пока не нахожу ответа.

Как вдруг у меня возникает другой вопрос:

–Подожди, а как ты так быстро узнал меня на работе? Все 3 года злился и вынашивал план мести? Дротики кидал в мой портрет?

–Очень смешно. Больше делать мне нечего. – но он правда смеётся. – Когда одна девушка свалилась на меня в прошлом году в метро, мне показалось её лицо очень знакомым. Я зашёл в соц. сети и нашёл твою реальную страницу и понял, что это ты. Потом зашёл на ту старую страницу и по-

смотрел, что некоторые фото совпадают, ещё раз уверился, что тогда мне писала тоже ты. Подумал, что у тебя две страницы, или ты просто завела новую. В твоём настоящем профиле я узнал, в каком универе ты учишься, ещё решил, что это забавно, что ты учишься рядом с работой моего отца, и возможно мы когда-нибудь встретимся.

—О, так это был ты в метро. Точно. Теперь я вспоминаю. Но я тебя конечно не узнала тогда, ты сильно изменился со школы.

—Был задротом, стал красавцем?

Я смеюсь:

—Если честно, то да. Но вообще, нельзя так говорить, я же не знала тебя в школе, может ты бы мне понравился. Внешность — это не главное.

—А сейчас я тебе нравлюсь?

Меня очень смущает его вопрос, хочется залезть под стол, но я нахожу, что ответить:

—Сейчас я тоже тебя не знаю, Женя.

—Ну это мы можем исправить.

Я смеюсь. Кажется, я немного отошла от стресса.

—Подожди, но ты мне так и не рассказал, что ты подумал, когда увидел меня на работе.

—Ну я тебя увидел, сразу узнал и был в шоке, что мне выпал шанс для мести. — он зловеще смеётся. — Шучу конечно. Потом я понял, что ты меня не узнаешь, и решил немного пошутить, чтобы ты поняла, кто я, и извинилась наконец.

Я не очень верю его словам, как-то он слишком быстро всё забыл, но вряд ли я сегодня получу от него другой ответ.

–Фух, хорошо, что мы всё выяснили!– стараюсь сделать вид, что меня эта история тоже не сильно задела. -Но я так и не понимаю, кто мог сделать ту страничку. Можешь ещё раз показать?

Он протягивает мне телефон.

Последнее посещение около двух лет назад, личных данных нет, я начинаю заново листать фото.

И тут мой взгляд зацепляется за одну из фотографий, и я понимаю, что никогда не выкладывала её в сеть.

И тут до меня доходит.

–Женя, как ты говоришь называлась та игра?

Он повторяет название.

–Я знаю, чьих это рук дело.

Глава 10.

Я смотрю на часы, уже 2 часа ночи. Хорошо, что папы нет дома, а то он бы как всегда переживал.

Тут я понимаю, что нам надо разобраться в этой истории раз и навсегда, и говорю:

–Женя, я понимаю, что сейчас очень поздно, но ты можешь поехать со мной?

–Куда?

–Ко мне домой. – вслух это звучит глупее, чем было в мыслях. О чем я только думала. – Мне кажется, именно у меня дома мы наконец всё выясним.

–Что ты хочешь выяснить, детка, в пятницу вечером у себя дома? Сколько кубиков на моем прессе? – он подмигивает мне. Потом откашливается и делает серьёзное лицо. – Прости, это было неуместно, но я не смог сдержаться. – он смотрит на часы. – Ладно, поехали, надеюсь, это не займёт много времени.

Пока мы едем в такси, в моей голове по кругу вертится одна и та же мысль: "Зачем ты это затеяла?", но отступить поздно.

Всю дорогу мы молчим, Женя явно о чем-то размышляет. Мы поднимаемся на этаж, я вставляю ключ в замок и чувствую приступ паники, потому что понимаю, что сейчас не будет ничего приятного.

Мы заходим домой, брат сидит в гостиной, смотрит какой-то боевик и пьёт пиво.

Не оборачиваясь, он кричит мне:

—О, явилась, гулена. Где зависала? Изображала сотрудница года, или корпоратив был?

Я кашляю, чтобы привлечь его внимание:

—Саш...

Женя тем временем облокотился на стену, руки у него сложены на груди, лицо напряжённое. Он явно не понимает, что происходит, но ему заранее не нравится.

Брат оборачивается:

—Уууу, да ты не одна! Я поражён, Яна Владимировна, не ожидал от тебя. Свалить из дома не могу, прости, сестрёнка. Я конечно прибавлю звук телика, но вы там только не сильно громко уединяйся.

Я начинаю злиться:

—Саша, перестань дурить! Мы хотели с тобой поговорить.

Женя смотрит на меня с непониманием, Саша тоже.

—Вы что ребятки? Я дядей что ли стану?

Тут Женя наконец-то понимает, что это мой брат, и начинает хихикать.

Я метаю в него злобный взгляд, и он замолкает.

—Саша, побудь серьёзным, пожалуйста, хотя бы 5 минут.

Он делает лицо как на паспорт, демонстративно медленно выключает фильм, ставит бутылку на стол, разглаживает штаны и говорит:

–Господа, прошу. – он указывает на кресла. – Я вас слушаю.

Я готова его прибить, если честно, но сначала надо выбить из него правду.

Поэтому мы садимся.

–Женя, это мой брат Саша.

–Алекс, – поправляет брат.

Мне хочется кинуть в него чем-нибудь тяжёлым.

Алекс, – я говорю с нажимом. – Это Женя Ломаков.

Я не моргая смотрю на брата, но он никак не реагирует.

Повисает пауза, я молчу.

Брат не выдерживает:

–Яна, говори наконец, чего ты хочешь? Я смотрел интересный фильм.

–Са... Алекс, ты знаком с Женей?

Он задумчиво рассматривает Женю и отвечает:

–Мммм, нет.

–Он учился в нашей старой школе на 3 года старше тебя.

–Ну тогда может и были знакомы. – он пожимает плечами. – Но я не помню.

Он меня раздражает с каждым словом всё больше.

–Знаешь, Саша, Женя раньше играл в ту твою любимую игру.

Он пожимает плечами:

–В неё все пацаны играли. В чем вопрос-то, сеструха? Вы хотите сыграть? Я уже такими детскими вещами не занима-

юсь.

Я готова уже закипеть, как чайник.

–Женя, дай мне, пожалуйста, телефон.

Женя открывает нужную страницу и передаёт мне.

Я показываю Саше экран с моим лже-профилем.

–Братик мой милый, кто это?

Я пристально смотрю на него, он вздрагивает, но через секунду берет себя в руки. Вот же, жучара, хорошо держится, но я знаю его всю свою жизнь, так что читаю, как открытую книгу.

–На аватаре? Героиня игры. А чей это профиль, я не знаю.

–Саша. – Я тяжело вздыхаю и вскакиваю с кресла. – Я знаю, что это сделал ты, поэтому можешь перестать ломать комедию. Чем быстрее ты признаешься и расскажешь нам о своих мотивах, тем быстрее мы закончим. Обещаю, что не буду тебя бить. За Женю правда обещать не могу, так что извини.

–Я вообще не понимаю, о чем ты... – но я вижу, что он колеблется.

–Саша, сейчас будет запрещённый приём, так что заранее прости. – Я уже понимаю, что этот бой я выиграю, так что сажусь обратно в кресло и немного расслабляюсь. – Если ты продолжишь отнекиваться, я расскажу папе, что ты пьёшь пиво. – он хочет что-то сказать, но я не даю ему слово. – Да, у меня есть фото. – я машу своим телефоном. – И он не пустит тебя в твой спортивный лагерь, я тебе это обещаю. Так что

начинай говорить, мы слушаем.

Саша весь краснеет от злости и пинает ногой придиванный столик.

–Ну, Яна, ну... Сестра. Bravo! Отличный следак из тебя выйдет. Я уже боюсь. – он показушно хлопает. Потом поворачивается к Жене. – Прости, чувак, ничего личного.

Он набирает воздуха в лёгкие:

–Нууу, начнём. А, стоп, а как ты поняла? Я же был очень аккуратен, чистил все следы и всё такое.

–Женя, дай, пожалуйста, ещё раз телефон.

Он протягивает мне ещё раз телефон и улыбается. Ему что весело??

Я нахожу ту фотку и показываю Саше.

–Я бы никогда не догадалась, но эта фотка тебя выдала. Ты сфотографировал меня на свой телефон, и она мне не понравилась, и ты её между прочим при мне удалил.

–Уже тогда был профессионалом. – он пожимает плечами, а я пропускаю его комментарий.

–Я думала сначала, что мои фото просто взяли из соц. сетей, но эта фотка была только у тебя. И я всё поняла.

–Яна, слушай, не делай из этого трагедию. Мне было 13 лет. 13! Я был ребёнком. Можно даже сказать, что это был не я. Мне очень хочется его треснуть побольнее, но боюсь, что он может мне ответить, как в детстве. Не хочу устраивать для Жени шоу в виде нашей с Сашей драки.

Он продолжает:

– Мне нравился женский персонаж той игры, но пацану играть за девушку было не круто, поэтому я создал второй аккаунт и играл то за себя, то как бы за тебя. Потом у нас начала организовываться своя компания по игре, и я уже не мог разрываться на два аккаунта, поэтому сосредоточился на твоём альтер-эго. В то время я увлёкся фотошопом и был как бы влюблен в эту героиню. – он поворачивается к Жене. – Чувак, ты должен меня понять. 13 лет, гормоны, все дела. Я бы и в статую влюбился, если бы она была классной.

Женя кивает.

Единственные фото девушки у меня были только твои, Яна, а поискать в интернете я не додумался. – он разводит руками. – В общем, я начал творить в фотошопе всякие картинки по игре, используя твои фото. И они стали пользоваться популярностью. Мне, т.е. тебе, начали писать всякие парни. Разные, некоторые были настоящими фриками, если честно. Обычно я их отшивал или немного шутил над ними и потом отшивал.

А потом мне, т.е. тебе, написал Женя, хотя я его не помнил, но я понял, что вы знакомы. А ты меня так, Яна, разозлила в тот день, не знаю, даже из-за чего, ты всё время меня злила тогда, да и сейчас. – я толкаю его локтем в бок, а Женя хохочет. – Чувак, ещё раз извини. – брат продолжает. – В общем, я хотел выставить тебя, Яна, в неприглядном свете, типа месть такая. Хотел признаться Жене в любви от твоего имени или типа того. Но потом мы начали общаться, и он

оказался норм чуваком, и моя злость уходила, и я передумал мстить. Да и ты вроде как ему нравилась по-настоящему. И я решил поработать купидоном и согласился на его предложение о встрече. Хотел тебя туда отправить под каким-нибудь предлогом, ну а дальше раскрыл бы карты. Но ты, Яна, была в своем репертуаре и накануне вывихнула ногу. И я чёт распеживался так, что даже забыл Жене написать, ну а потом не знаю, зачем его заблокировал. А нет, вспомнил. Я думал, он найдёт твою реальную страницу, и вы все выясните. Даже зашёл с твоего телефона и лайкнул его фото. – я мысленно посылаю в него молнию в тысячный раз. – Но он не увидел или забил. Я немного помучался совестью, даже заходил иногда на ту страницу и разблокировал Женю, но он не искал разговора, так что я со временем тоже забыл... Вот такие дела, ребятки. – он перебирает пальцами. – Ну разобрались? Могу я дальше фильм смотреть?

Мы молчим. Моя злость куда-то испарилась. Когда я сюда неслась, подгоняемая жадой расплаты, я и забыла, что Саше тогда было только 13. Отношения у нас тогда были сложные. Любящими братом и сестрой нас сложно было назвать.

Женя встаёт и говорит:

–Алекс, у меня к тебе нет ни претензий, ни вопросов, так что я, пожалуй, пойду.

Я ошеломлена:

–Как это? Тебе что не обидно?

–Прости, Яна, ты конечно классная девчонка, но мне бы-

ло обидно около месяца, ну может два. А сейчас уже 3 года прошло. Я конечно рад был узнать правду, но что было, то прошло. Так что спасибо за вечер. Было весьма познавательно.

Тут Саша картинно бросается к нему в ноги:

–Женечка, миленький, не оставляй меня с этой мегерой, она же меня съест.

Женя смеётся:

–Нет, в ваших междоусобных разборках я не буду участвовать. Удачи, чувак!

Он разворачивается и начинает уходить, я его догоняю:

–Женя, подожди, я тебя провожу.

Мы стоим в коридоре, молчим, и он вызывает такси и обустраивается. Я должна что-то сказать:

–Ты точно больше не злишься?

–Нет. – он берет меня за подбородок и поворачивает к себе. – Начнём с чистого листа.

Мои глаза расширяются, сердце готово выпрыгнуть из груди, ладони тут же вспотели.

Он наклоняется ко мне, ухмыляется, целует в щеку и шепчет на ухо:

–Рано, Яна. – потом он поднимается, делает непроницаемое лицо и произносит. – Спокойной ночи!

И уходит.

А я ещё минуту стою как вкопанная посреди коридора. Он хотел меня поцеловать, или я себе это придумала?

Воевать с братом у меня уже нет сил, я плетусь в свою комнату, плюхаюсь на кровать, не раздеваясь, и проваливаюсь в сон.

Глава 11.

Утром я просыпаюсь, когда в окно во всю светит солнце, я чувствую себя такой разбитой. С кухни доносится запах вафель, папа явно уже дома и во всю кулинарит.

Вчерашний вечер обрывками проносится в моей голове. Дааа, такого поворота я не ожидала. Теперь мы с Женей всё пояснили, ииии... А что и? Он сказал: "Что было, то прошло." Может и его симпатия прошла... Хотя кажется, что я ему нравлюсь. Или я просто на это надеюсь. Я уже ничего не понимаю.

Дома ли Саша? Нам бы поговорить до того, как я уеду на работу.

Ох, в этой истории он был очень жесток со мной. Наверно его поведение соответствовало его возрасту, да и я была не подарок.

Интересно, могла бы случиться подобная история, если бы мама была с нами? Не могу сказать, что мы не ругались с братом раньше, да и дрались тоже всегда. Но мама выступала судьёй в наших разборках, и мы выходили практически из всех конфликтов с миром.

Когда мама пропала, наши бои стали более ожесточёнными. Папе конечно некогда было заниматься нашими отношениями. Нет, я его не виню ни за что. Он работал, занимался с нами как мог.

Папа всегда был добытчиком, а мама хранительницей очага, создавала в нашем доме уют и хорошее настроение у всех в семье. Теперь... нет, эта функция точно не перешла ко мне. Я так не умею, да и папа об этом не просит. Просто теперь всё по-другому. И мы научились жить в нашей новой реальности.

Сколько вообще времени? Беру телефон в руки, 10:07. Ого, надо бы уже вставать, если хочу успеть поговорить с братом до работы.

Начинаю блуждать в интернете и вижу новое уведомление из соц. сети. Захожу. Женя отправил мне запрос в друзья и написал мне сообщение. Я принимаю запрос и сначала не решаюсь прочитать, что он написал.

Я не знаю, как он ко мне теперь относится после вчерашней ночи. Мне показалось, что он хотел меня поцеловать, но это только предположение. Он хорошо владеет своими эмоциями, и иногда сложно понять, что он чувствует на самом деле.

М-да, знаю парня две недели и рассуждаю как эксперт. Была не была, прочитаю, что он написал.

Открываю сообщение:

–Привет! Ты случайно не училась в 1003 школе?

Значит, начинаем с чистого листа. Я улыбаюсь и пишу:

–Училась. И ты? В моем классе?

–Да, но на класс старше. Ты меня не помнишь?

–Нет. А как ты выглядел?

Он присылает своё фото – неуклюжего мальчика со странной причёской: одна часть короткая, другая длинная и в смешной жилетке.

О, теперь я его вспомнила. Но мы вроде никогда не общались.

–Да, я тебя помню. Мы не общались, но мне кажется, что ты был очень милым.

–Только теперь я не милый.

Он присылает селфи в рабочей форме с грозным лицом.

Ой, блин, он же в утреннюю смену сегодня работает, а я его мучила разговорами до 4 утра.

Я делаю селфи с фильтром зайчика: пушистыми ушками и носиком с максимально сожалеющим выражением лица. Отправляю ему и пишу:

–Прости, что не давала тебе спать вчера.

–Ох, Яна, да ты вообще не изменилась, как была милашкой, так и осталась.

Я улыбаюсь и прижимаю к себе подушку.

Он пишет ещё:

–Я могу вообще всю ночь не спать, если ещё раз пригласишь меня в гости.

Я очень смущаюсь и начинаю ещё больше улыбаться. Хорошо, что он меня не видит. Думаю, выгляжу я сейчас довольно глупо. Как будто по уши влюбилась. Почему "как будто"? Кажется, так и есть.

–Красивая ночнушка.

Я начинаю судорожно проверять, не слишком ли она вышла откровенной на фото, но нет, все прилично. Надо было конечно переодеться прежде, чем делать селфи.

–До встречи на работе.

Не знаю почему, но от этих слов моё сердце начинает биться быстрее. Предвкушаю эту встречу и улетаю в свои грёзы.

Мы так мало знакомы с Женей, но я, по-моему, уже сильно влюблена в него. Это чувство волнует и пугает.

Так, Яна, приди в себя. Сначала разговор с Сашей.

Я умываюсь и выхожу на кухню. Папа уже почти допек вафли, а Саша сидит на стуле, угрюмо уткнувшись в телефон.

Папа говорит мне:

–Доброе утро, дорогая! Поздно легла вчера? Сделай нам, пожалуйста, кофе. Сейчас будет готов завтрак.

Он одними губами спрашивает:

–Что с Сашей?

Я пожимаю плечами.

Когда всё готово, мы садимся все вместе за стол, и папа начинает рассказывать, как он съездил в командировку в Тюмень.

Саша вроде немного оживает.

Папа оценивающе смотрит на него:

–Похмелье, сынок?

–Да. Как ты понял, что я пил?

–Что ж я молодым не был. Дома хоть пил?

–Да.

Я говорю:

–Я подтверждаю.

–Пей ананасовый сок. Говорят, помогает. Яна, тебе во сколько на работе надо быть?

–В 2.

–Думал тебя подкинуть, но мне в 1 надо на объекте быть. Поеду тогда, не буду тебя ждать.

–Сегодня же суббота, пап!

–Да, но я не был в городе 2 дня, надо проверить что да как.

–Думаешь, без тебя там все рухнет?

–Ещё бы.

Он уезжает, и мы остаёмся наконец с Сашей вдвоём.

Только он собирается смотаться в свою комнату, я его останавливаю:

–Алекс, нам нужно договорить. – он молчит. – Пожалуй-ста! Мне это важно.

Он кивает.

Смотрю на часы, у меня есть где-то 40 минут перед тем, как начать собираться на работу. Думаю, уложимся.

Он садится на стул и начинает пить сок, и весь кривится:

–Фу, ну и гадость. Батя пошутил?

–Саш...

Его лицо искажает гримаса:

–Яна, ну давай начинай уже психовать и говорить, какой

я придурок. Ты же этого хотела.

–Нет.

–Нет? Что-то новенькое. Становится интересно. – он оставляет стакан и смотрит на меня изучающе.

–Алекс, я думала о всей этой истории, почему ты так поступил, о том, что ты вчера сказал. Я обижала тебя, когда мы были младше?

–Интересный вопрос. – он задумывается. –Я не знаю, как должно быть, Яна, но мне тогда казалось, что ты должна была быть более снисходительной ко мне, потому что была старше.

–Хм, наверно ты прав... Что ещё? –нужно подумать об этом позже.

–Ты всегда боролась со мной за лидерство. Хотя было очевидно, что для отца ты на первых ролях. Но ты всё равно хотела меня победить везде. Это обижало, если честно.

–Ох, Саша, я думала, это подстегивало нас обоих. Соревновательный дух, все дела.

–Да. Но иногда, точнее часто, ты переходила границы.

–Почему ты молчал?

–Не знаю. Не хотел с тобой лишний раз ссориться. Папа вообще не понимал, как тебя воспитывать, поэтому носился с тобой как с писаной торбой, а я всегда был как будто лишний.

–Что за глупости, Саша!

–Ну в какой-то момент я это так ощущал. Говорю, как

есть. – он пожимает плечами.

–А сейчас?

–Сейчас ты наконец занялась своей жизнью и перестала быть настолько доставучей.

Я взъерошиваю ему волосы:

–Прости меня, братик. Нам было всем не легко. Но теперь мы выросли и можем заново построить отношения. Я люблю тебя.

–А я тебя нет. – я кидаю на него воинственный взгляд. – Ладно, так уж и быть, я тебя тоже. Хотя это сложно. Как такой нормальный пацан как Женя стал с тобой встречаться?

–Мы не встречаемся.

–Яна, обманывать не хорошо.

Я легонько хлопаю его по плечу.

–Ладно, побежала собираться на работу.

Я крепко обнимаю его и начинаю уходить, но понимаю, что не задала ещё один вопрос:

–Саша, ты скучаешь по маме?

–Да.

–И я.

И я убегаю на работу.

Когда я уже подхожу к работе, мои ноги начинают подкашиваться. Сейчас я увижу Женю, и от этого мне и радостно, и как-то некомфортно.

Я захожу в кафе, окидываю взглядом зал, Женя принимает заказ, он поворачивается ко мне, дарит одну из самых тёп-

лых улыбок и незаметно подмигивает мне. Моё сердце тает, я улыбаюсь и буквально плыву готовиться к смене.

У нас сегодня аншлаг, так что в ближайшие пару часов я не то что Женю не вижу, глотка воды не сделала.

Наконец-то наплыв народа спадает, и я ухожу на перерыв, захватив на кухне свой любимый сэндвич с тунцом.

Я наливаю себе чай, разворачиваю бутерброд и откусываю большой кусок. О, как он прекрасен! Только я начинаю жевать, в подсобку забегает Женя. Хватает свободный стул, разворачивает его спинкой вперёд, садится на него и придвигается ко мне так близко, что наши колени соприкасаются.

Мой рот ещё полон еды, и я не знаю, что сделать, чтобы не подавиться.

– Яна, у меня новости! – он смотрит на меня с довольной улыбкой. – О нет, сначала прожуй. Не очень хочется применять к тебе приём Геймлиха.

Я опускаю голову от смущения и смиренно жую. Потом максимально непринуждённо говорю:

– Рассказывай!

– В понедельник к нам выходит ещё один официант, и это означает, что наша работа станет малость менее каторжной. И знаешь, что ещё хорошо? – Он придвигает свой стул ещё ближе.

– Что?

– Это парень. Я конечно не разбираюсь, но разведка доложила, что он красавчик. Не такой конечно как я, но очень

неплох. – ну какой же он самодовольный. От его непосредственности я смеюсь. – И мне кажется, это плюс для тебя, Яна.

Я свожу брови в немом вопросе.

Он нагибается ко мне и шепчет в ухо:

–Потому что, когда мы с тобой начнём встречаться, есть шанс, что девчонки не попытаются выдрать тебе за это волосы.

Он очень доволен собой и громко смеётся над своей шуткой.

Я сначала тушуюсь, но потом думаю, что обязана ему ответить. Ну что за нахал!

–Женя, ты кажется перепутал. Ты сказал "когда", но здесь нужен союз "если".

Он смотрит мне в глаза, и меня пробирает озноб.

–Нет, Яна, уверен, что правильно всё сказал.

И он как обычно уходит, оставив меня размышлять в одиночестве над его словами.

Нет, ну какой же он все-таки... Хочу подумать самовлюбленный индюк, но подсознание кричит "Классный!".

Ох, Яна, ты попала.

Если он просто шутит, то моё сердце будет разбито. Потому что я, как бы я этому не противилась, реально влюбилась.

Глава 12.

Когда я возвращаюсь в зал, Жени нигде не видно.

Телефон вибрирует, читаю сообщение:

–Прости, что не попрощался, надо было бежать.

Я пока не понимаю его реального отношения ко мне, поэтому без него дорабатывать смену даже легче.

Возвращаюсь я домой около 11 вечера, сегодня суббота, хоть я и работаю завтра с утра, но только до обеда, поэтому можно посидеть немного подольше.

Чем бы заняться? Папа с братом как обычно по субботам полуночируют и кажется смотрят какой-то комедийный фильм. Может присоединиться к ним?

Или позвонить Миле?

Я заметила, что мы в последнее время стали меньше общаться. Наверно это закономерно.

Пишу ей: "Давай поболтаем?", но тут же стираю. Сначала думала рассказать ей про брата, но потом поняла, что тогда нужно рассказать и про Женю. Но я не знаю, что рассказывать.

Мы мало знакомы, и я практически ничего про него не знаю. Да, он кажется мне очень и очень привлекательным. Что уж скрывать, я теряю голову, когда он рядом. Но какой он внутри? Пока я вижу лишь маску, позерство.

Его отношение ко мне тоже неизвестно. Да, он показы-

вает интерес к моей персоне, но я сама ни раз видела, как он флиртует с другими. И эти шуточки... Может он всё ещё злится.

Всё слишком запутано. Думаю, Мила не поймёт, а я не смогу толком объяснить.

Тогда может позвонить Стасе? Нет, со Стасей мы увидимся в понедельник, и я уверена, что она устроит мне допрос с пристрастием. К тому же уверена, что в субботу ночью она где-нибудь тусит.

Нет, пожалуй разговоры и мысли о Жене я пока отложу. Вообще-то у меня расследование уже месяц пылится, а я думаю, чем бы заняться.

Открываю свою записную книжку. Так так... Что мне известно? Моя мама спустя год была обнаружена живой, но не вернулась к нам. И мой отец абсолютно точно об этом знает. Надо перестать себя обманывать. Конечно он знает.

Почему она не вернулась? Какие могут быть причины? Политическое или иное преследование? Да, это выглядит реалистично. Мама не казалась на мой взгляд преступником, но я много не знала.

Если полиция её нашла, она должна была её арестовать. Значит она скрывается в другой стране. В принципе версия рабочая, запишем её под номером 1.

Тааааак, а если её похитили? То она должна была вернуться к нам после того, как её нашли. Не подходит.

А вдруг она потеряла память? Нет, это уже бразильский

сериал.

Если она была свидетелем по какому-то громкому делу и попала под программу защиты свидетелей, и ей нужно было сменить имя и скрываться? Честно говоря, я не уверена, что у нас в стране есть такая программа, да и она, по-моему, распространяется на семью. Тоже не то.

Тогда остаётся... Моё сердце сжимается. Она просто нас бросила. Это будет версия №2.

По сути обе версии сводятся к тому, что она ушла от нас сама, имея на это какие-то веские или не очень причины. Но почему она тогда не выходила на связь? Разве нет безопасных способов преступникам выходить на связь? Надо как-то это выяснить. Можно ли это забивать в поисковик? Лучше пока не буду. Надо с кем-нибудь обсудить это.

Что мы ещё имеем. До Алексея Ломакова у меня вряд ли получится достучаться. Со своим отцом я не хочу говорить. Может Женя что-то слышал? Вряд ли ему это было интересно, но попробовать ненавязчиво спросить стоит. Только тогда придётся всё ему рассказать. Нет, пока я точно к этому не готова.

Стася права. Остаётся опрос свидетелей.

Надо вспомнить, с кем мама общалась близко.

Выхожу из комнаты в гостиную и беру с полки старые альбомы с фотографиями, хоть сейчас всё хранится на носителях, мы всегда старались распечатывать фото, чтобы потом можно было их листать.

Папа ставит фильм на паузу.

–Ностальгия, милая?

–Да, пап, что-то типа того.

–Не хочешь посмотреть с нами фильм?

–Может быть попозже приду.

Я сажусь на кровать и начинаю листать альбомы: вот мои первые фото, вот – Сашины, а вот мы вместе совсем маленькие, а вот постарше, судя по моему заплаканному лицу, опять что-то не поделили. Вот мы всей семьёй катаемся на аттракционе в парке, вот мы на море. А вот родители в Париже. Не помню, чтобы мы ездили с ними. Они стоят на берегу реки, на маминых плечах накинут папин пиджак, она улыбается, а он целует её в щеку.

Старые фотографии задевают струны моей души, ведь мы на них выглядим такими беззаботными. Но я не хочу сейчас придаваться ностальгии, поэтому листаю быстро, пытаюсь найти только факты.

Мне кажется, я уже всё просмотрела, но ничего не нашла. Странно, у нас вроде было много маминых фото, где она была с подругами и коллегами.

Тут в комнату без стука заходит Саша.

Он садится рядом со мной на кровать и спрашивает:

–Яна, что ты ищешь?

–Просто смотрю фото.

–Ты что-то пытаешься выяснить?

Я молчу, но потом всё-таки отвечаю:

–Да.

–Сеструха, мой тебе совет, просто живи дальше.

–Но если я не могу, Саш. Мне нужно знать правду.

–Хорошо, твоё дело. Только меня, пожалуйста, не впутывай. – я киваю. – Что конкретно ты сейчас ищешь?

–Мамины фото с подругами.

–Это отдельный альбом, он в папином комод. Но лучше возьми его, когда папы не будет дома. Сама понимаешь.

Я соглашаюсь, и брат уходит.

Кажется, после нашего разговора он начал оттаивать.

Тут мне приходит сообщение от Милы:

– Не спишь?

Может притвориться спящей? Но она точно видела, что я онлайн.

–Нет.

–Поболтаем?

Именно этого я и хотела час назад, но не решилась.

–Да, давай.

Мила звонит мне буквально через секунду.

–Яна, привет! Так и знала, что ты не спишь.

–Мила, когда это я спала в субботу в 12 ночи. Детское время!

Она смеется.

–Чем занимаешься?

–Пришла с работы, залипала на телефоне, ничего интересного. А ты?

– Я... думала.

–О чем? Тебя что-то беспокоит?

–Если честно, да. Хотела с тобой посоветоваться. В вузе нам предложили стажировку в приюте для животных.

–Здорово, Мила, это же было твоей мечтой столько, сколько тебя помню.

–Да, и я очень рада. Стажировка продлится весь июль с возможностью поработать еще и в августе. Но... есть одно но.

–Пока все звучит прекрасно!

–Да, но ведь я по сути всю лето буду занята: сначала сессия, потом волонтерство. К тому же это федеральная сеть приютов, меня могут направить в другой город. А Вася в этом году заканчивает 9 класс, у нее будут экзамены, стресс. Думаю, она потом будет нуждаться в очень длительном отдыхе. А мы всегда проводили всё лето вместе.

–Мила, я обожаю твою сестру, ты же знаешь. Она мне как родная. Но ты же понимаешь, что... – я взвешиваю свой ответ. – Ты взрослеешь, ты должна думать о курьере. Это же твоя мечта! Уверена, что Василиса поймет. К тому же, уверена, что родители устроят ей отличный отпуск. И она сможет взять подругу, если захочет.

–Да...ты, пожалуй, права, Яна. – она колеблется.

–Тебя же никто не заставляет сразу соглашаться на 2 месяца стажировки. Если будут сомнения, то целый месяц сможешь посвятить семье.

– Яна, спасибо! Мне стало легче. – она заметно веселеет. – Как твоя работа?

– Хорошо. Мне нравится. Я уже втянулась в рабочий процесс. Первые недели, когда мы работали вдвоем, было очень тяжело. Но сейчас работа приносит в основном положительные эмоции.

– В основном?

– Да... – сказать или не сказать, сказать или не сказать? – Мила, я тебе кое-что не рассказывала. – я откашливаюсь. – Я работаю вместе с Женей.

– Что? С какой Женей?

– С Ломаковым.

– Так вот почему ты про него спрашивала?

– Да.

– И как это вышло?

– Чисто случайно. – хотя конечно не совсем, но опустим другие детали. – Я нашла работу в кафе возле универа, а он – рядом с работой отца. Сначала я его не узнала, но потом когда дядя Лёша зашел к нам, открылось, что Женя его сын.

– Какая забавная история. – Мила смеется. – И что тебя смущает?

Я молчу, подбирая слова.

– Он тебе нравится?

– Да... думаю, да. – конечно, да.

– А ты ему?

– Не знаю... Возможно. Он оказывает мне знаки внима-

ния, но я не уверена, что это всерьез.

–Почему ты думаешь, что нет? Зачем ему с тобой играть?

–Мила, я кое-что узнала. Это длинная история. Ты готова слушать? Уже поздно.

–Яна, я всегда готова тебя выслушать. Ты же знаешь! Время и расстояние не помеха.

Да, я знаю, Мила такая, моя самая лучшая подруга!

И я начинаю ей рассказывать про виртуальную дружбу Саши и Жени.

Мила потрясена моим рассказом и долго не находит, что сказать:

–Ох, ну и история! Я в шоке! Представляю твою реакцию. Как ты вообще, подруга?

–Сначала мне было жутко не по себе. Я буквально чуть в обморок не упала, когда узнала. Потом я очень злилась. Но в итоге, когда мы всё выяснили, я как-то отошла... вроде. Мне до сих пор очень неприятно вспоминать, но яркого негатива к брату нет. Это даже как-то странно.

–Яна, надеюсь, это не просто шок. Если на тебя нахлынут эмоции, ты знаешь к кому обратиться за поддержкой. – она задумчиво молчит, потом добавляет. – Бедный Саня!

–Бедный Саня?! Всегда ты его защищаешь! – я очень злюсь. – А как же я? Как же Женя?

–Яна, конечно вы тоже пострадали в этой истории, но представь, как ему тогда было больно и одиноко.

–Мила, ты как всегда найдёшь всем оправдание.

– Не будь строга к брату.

– Я постараюсь.

– Что ты думаешь по поводу реакции Жени на эту историю?

– Я не очень поняла его реакцию, если честно. Это меня и тревожит. Он повел себя так, как будто это пустяковое дело. Он вообще не злился на Сашу. Может он не поверил?

– Яна, ну он же парень и взрослый. Странно было бы, если бы он начал орать или махать кулаками. Ты думаешь, он до сих пор обижен на тебя?

– Да, возможно. И поэтому он не сможет быть со мной по-настоящему близко.

– Будет или нет, ты скоро узнаешь. Не переживай раньше времени!

Мы болтаем еще какое-то время и прощаемся, обе удовлетворенные разговором.

На следующее утро на работе я разглядываю новый график смен. Нового официанта, судя по информации на доске, зовут Артём. Теперь у нас всех чёткие графики, мой особо не изменился, кроме того, что я не буду работать по субботам. Это меня радует, потому что работать и учиться практически без выходных было, мягко говоря, тяжеловато. У Жени пересекаются со мной смены в пятницу вечером (как и было раньше) и в среду утром, а ещё он не работает по субботам, как и я.

И сможет пригласить меня на свидание. Ох, о чем я ду-

маю. Яна-Яна, мечты-мечты.

Работа сегодня проходит без происшествий. Я уже ухожу домой, как мне приходит сообщение от Саши:

–Батя куда-то уехал, мчи домой.

Пока я читаю, я застываю в дверях.

Начинаю идти, как кто-то в меня врзается. Довольно неожиданно, я чуть не падаю. Поднимаю глаза. Женья!

Он придерживает меня за талию, а то бы я точно грохнулась назад, и говорит:

–Прости! И привет! Я как всегда опаздывал и не заметил тебя.

Только я начинаю улыбаться от того, какой он милый, как он говорит:

–Хотя... Стоп! Это ты виновата, потому что встала тут в дверях. Да к тому же опять наступила мне на ногу.

–Женья, опять ты за своё. Прости, но у меня нет времени на пререкания с тобой. Я спешу.

–Куда это? На свидание? – он прищуривается.

–Нет, брат написал. Надо домой.

–Ну ладно, поцелуешь, пропущу.

Я пытаюсь сдвинуть его с места, но он не поддаётся.

–Яна, за тобой должок. Ты теперь отдала мне уже две ноги. А между прочим я в прошлый раз ходил на рентген, и мне сказали, что ещё чуть-чуть и был бы перелом.

Я смеюсь, а он карикатурно выпячивает губы, как шестилетняя девочка, и закрывает глаза.

Ха-ха, я тоже могу играть в эту игру.

Я чмокаю его в щеку, потом резко пихаю и вырываюсь на улицу.

Оказавшись на свободе, кричу одними губами: "Победа", а он качает головой и посылает воздушный поцелуй на прощанье.

Домой я практически бегу, потому что понимаю, что на следующей неделе: учёба, работа... "Женя" – шепчет моё подсознание, но я трясую головой, чтобы выбросить эту мысль. Следующий шанс что-то выяснить будет не скоро.

Фух, успела, отца пока нет. Залезаю в комод и нахожу альбом, начинаю его листать, как вдруг из-за спины раздаётся голос:

–Ты запомнила, как он лежал?

Я вздрагиваю и роняю альбом. Совсем забыла, что Саша дома.

Некоторые фотографии разлетаются, мы с Сашей начинаем вставлять их на место, потому что папа может вернуться в любую минуту.

Вдруг под одной из фото я вижу небольшую, свернутую бумажку. Я аккуратно достаю её и понимаю, что это записка.

Я показываю брату и говорю:

–Саша, прочитаем?

Он сглатывает и после небольшой паузы говорит:

–Давай.

Я разворачиваю листок и сразу узнаю мамин почерк:

"Вова, спасибо за всё! Я люблю тебя навсегда. Твоя Жанна."

Я смотрю на брата в шоке и тут слышу, как в замочную скважину вставляется ключ, быстро убираю бумажку и фото на место, бросаю альбом на место, и мы разбегаемся по комнатам.

Я стою, прислонившись спиной к двери, и пытаюсь отдышаться.

Это что была прощальная записка? Очень похоже на то.

Глава 13.

В понедельник, когда я работаю, в кафе приходит Алексей Ломаков с коллегой.

Со всеми этими событиями я уже и забыла о его существовании. А ведь это была причина моего устройства на работу.

Я смотрю на него, и, если честно, не понимаю, каким образом я хотела добыть у него информацию. Это абсолютно чужой мне человек.

Похож ли Женя на него? Я конечно не могу стоять и пялиться, но при беглом взгляде кажется, что нет. Алексей довольно харизматичный мужчина, но черты у него намного грубее.

Я смутно помню их семью. Наш городок довольно маленький, и вроде всех знаешь в лицо, уж тем более тех, кто близко живёт. Мила говорила, что они скандалили. Я этого не помню. Видимо личная драма меня отвела немного от местных сплетен.

Женина мама, насколько я помню, красивая женщина.

С моей мамой они вроде не дружили. Хотя у моей мамы было очень много подруг и приятельниц и в городе, и за его пределами. Она была общительная, компанейская.

У нас постоянно были гости дома, а теперь я ни одного имени не могу вспомнить. Так странно.

Во вторник мы со Стасей после пар идём в ресторан. Я

рада, что не в кафе, где я работаю. Иногда мне нужно отдыхать от этого места.

Мы заказываем ролы и безалкогольные коктейли.

Стася смотрит на меня, изучая, и говорит:

–Ну, Яна, рассказывай.

–О чем?

–Не знаю. Я же вижу, что тебе не терпится чем-то поделиться.

Я задумываюсь. Поделиться и правда есть чем. Я рассказываю Стасе про эпизод с запиской и свои мысли про причины исчезновения мамы, и спрашиваю, что она думает.

–Яна, честно? – она взвешивает слова. – Я сейчас скажу, что я думаю, как абсолютно сторонний человек, потому что не знала твою маму и даже не представляю, как она выглядит.

Я киваю.

–Когда ты мне всё это рассказала, ещё до того, как мы пошли в полицию, я думала, что она уехала сама. Ну потому что, если бы это был какой-то криминал, учитывая массивную операцию в вашем городе, какие никакие, но улики бы нашли. И папа не смог бы это скрыть от вас, так как слухи пошли по городу.

Если уж совсем честно говорить, я подумала, что она сбежала с каким-нибудь любовником. И чтобы не устраивать сцен, она ушла по-английски.

Но эта записка... Теперь я почти уверена, что она спла-

нировала это исчезновение. Вопрос только почему. – она задумчиво смотрит в окно. – Когда ты сказала про преследование, я подумала сначала: что за чушь! Прости! Но теперь это кажется вполне реальным. Почему бы и нет? Мы никогда не знаем, что может скрывать наш сосед, и даже наш близкий.

Мы сидим какое-то время молча, погружившись в мысли.

Тут Стася спрашивает:

– Яна, ты точно хочешь идти до конца? Узнать правду?

Я начинаю колебаться. С одной стороны, я уже узнала, что мама жива, но к нам скорее всего не вернётся. Раньше во мне теплилась надежда. Что уж скрывать, я часто фантазировала, как её находят где-то в тайге, или горной деревне, или на Дальнем востоке, и оказывается, что её украли, и она потеряла память. Она возвращается, всё вспоминает, и слезы радости льются из наших глаз. Но чем старше я становилась, тем больше я понимала, что такое бывает только в сериалах. И что в реальной жизни, если люди хотят вернуться, они возвращаются. А если нет, то... нет. Хочу ли я знать причины? Подсознание кричит "Нет", ведь эта правда скорее всего меня ранит. Но я уже слишком далеко зашла в своём расследовании и буду потом жалеть, если сейчас спасую. Поэтому я отвечаю твёрдо:

– Да, я хочу.

– Хорошо. Какой у нас план действий?

– Надо вспомнить, кто были близкими подругами моей мамы и поговорить с ними. В прошлый раз я так и не успела

проштудировать альбом.

–Что с Ломаковым?

–Ничего. Думаю, это было плохая идея.

Стася ухмыляется как бы говоря: "А я сразу так сказала."

–Что с Ломаковым-младшим?

Я смущаюсь:

–Он тут не при чём.

–Ясно. А вообще что у вас с ним?

–Не знаю.

–Ладно, к этому мы позже вернёмся. – Стася явно довольна собой, опять она в яблочко попала, а я нервно смеюсь. – Яна, послушай, я знаю, мы уже 100 раз об этом говорили, но... Почему бы тебе просто не поговорить с отцом?

–Потому что он уже один раз соврал нам с братом, и я не могу быть уверена, что он не сделает это снова. Даже если он скажет правду, я всё равно буду сомневаться. Мне нужны доказательства.

–Логично.

Нам приносят еду, и наш разговор прерывается. Потом Стася спрашивает:

–Так что там с Женей?

Хорошо, что я успела прожевать, а то бы опять подавилась.

–С Женей... ничего.

–А почему ты так нервничаешь тогда? Как будто здесь есть какая-то тайна.

–Мы мало знакомы, но...

–Ты уже втюрилась по уши.

Я сдаюсь:

–По-моему да. Это так заметно?

–Ну я сразу это поняла. Но не думаю, что другие люди настолько наблюдательные.

–И что мне делать? – я начинаю тереть лицо руками.

–Наслаждаться молодостью и смотреть, куда эта дорога тебя приведёт. – она смеётся, а я начинаю злиться.

–Стася, ну правда! Я боюсь этих чувств.

–Чего именно ты боишься?

–Что он разобьёт мне сердце, и будет очень больно.

–Нууу от этого никто не застрахован, уж прости. Но я думаю, что у него тоже есть к тебе чувства, и, если вы оба захотите, всё у вас получится.

Да, она права, буду плыть по течению, хоть это и очень страшно.

Что бы на это сказала моя мама? И вообще общались ли бы мы на счёт мальчиков? Я вряд ли об этом узнаю.

На следующее утро, когда я прихожу на работу, Женя уже сидит в подсобке в форме и копается в телефоне.

Он замечает меня и дружелюбно говорит:

–Привет!

Я здороваюсь и отмечаю про себя, что он сегодня очень расслабленный и в хорошем настроении. Никогда не видела его таким.

Женя замечает, что я на него пялюсь и вопросительно поднимает бровь:

–Что?

–Ты сегодня такой тихий... Мне нравится.

И тут я понимаю, что сказала это вслух. Оооох, Яна, за чем! Выдала себя с потрохами.

Как же мне теперь исправить ситуацию?

Смотрю на Женю с максимально равнодушным видом, но он уже включил боевой режим и довольно ухмыляется:

–И что тебе ещё нравится во мне, Яна?

Я задыхаюсь от возмущения, и пока не сболтнула лишнего, решаю ретироваться. Выдавливаю из себя:

–Мне нужно переодеться. – и делаю ноги из подсобки.

Всю смену я стараюсь не смотреть на Женю, а он, насколько я могу судить, находится в прекрасном расположении духа, даже напевает какую-то песню.

Закончив смену, я быстрее переодеваюсь, кричу: "Всем пока!" и пулей вылетаю на улицу.

После универа я прихожу домой и обнаруживаю, что никого нет дома. Смотрю на часы, папа должен вернуться с работы где-то через час. Значит у меня есть время поизучать альбом.

Достаю его из комода и сажусь на диван.

Листаю фото, в альбоме запечатлена вся жизнь моей мамы вне нашей семьи: её детство, школьные годы, институт, работа, встречи с подругами. На всех фотографиях она неиз-

менно улыбочивая, выглядит довольно счастливой. Что я хотела ещё увидеть? Что тень тайны омрачит её лицо в последние годы перед исчезновением? Что я увижу там какую-то улику?

В детективных фильмах старые фото очень помогают, следователь видит на пожелтевших фото двоюродного дядюшку в свитере в клетку, фрагмент от которого нашли на месте преступления, и сразу раскрывает дело. Но в реальной жизни это так не работает.

Так, ладно, что-то я опять думаю не о том. У меня мало времени. Надо собрать информацию о её подругах. Фотографирую на телефон все страницы, которые могут пригодиться, и быстро прощупываю альбом на предмет записок. Новых не появилось, но и старая куда-то пропала. Я нервно сглатываю. Надеюсь, папа не обнаружил, что мы с Сашей тут копались. Думаю, ему бы это не понравилось.

Аккуратно убираю альбом на место и отправляюсь на кухню.

Сегодня я готовлю отбивные из говядины и лёгкий салат. За ужином мы обсуждаем последние новости спорта, и каждый, как обычно, делится тем, как прошёл его день. Саша даже рассказывает про курсовую работу, которую защитил в колледже. Чему я очень удивлена. Не тому, что он сдал, а тому, что рассказал нам.

После я говорю, что хочу досмотреть сериал и отправляюсь в свою комнату.

На всякий случай включаю на ноуте фильм, чтобы не вызывать у папы никаких подозрений. Чувствую себя преступником, но что поделать.

Тем временем достаю свой блокнот и телефон.

Итак, мамыны подруги.

Начинаю смотреть фото. На одном из них она стоит где-то в парке в летний день с 3 другими девушками, на вид им всем лет 25. Насколько я помню, это её подруги из школы, имена я их может и вспомню, но фамилии точно нет, да и училась мама в другом городе, у Милы не спросить. И аккаунтов в соц. сетях мама не имела. Вряд ли я что-то о них узнаю, да и не помню, чтобы они активно общались. Может созванивались пару раз в год и виделись раз в пару лет.

Пишу в блокноте:

1. Подруги из школы.

И ставлю много знаков вопроса.

Смотрю дальше. На многих фотографиях присутствует большая компания парней и девчонок, это точно из института, потому что на фото присутствует и папа. Они с мамой учились вместе.

А вот и некоторые из тех студентов уже в более взрослом возрасте, часть из них я помню, родители периодически с ними встречались.

Пытаюсь напрячь память.

Это Татьяна, она потом переехала в другую страну, и родители с ней больше не виделись. Не помню, чтобы мама ча-

сто про неё рассказывала, наверно они немного общались.

Пишу:

2. Универ.

Татьяна, и ставлю напротив имени минус.

Это Сергей. К нему я точно не буду обращаться.

Елена. Мама с ней поругалась за пару лет до пропажи.

Значит тоже нет.

А это Светлана. С ней мама точно много общалась. Какая же у неё фамилия? Родители её часто по фамилии называли. Светка... Данилова! Вспомнила.

Остальных я не вспомню. Но одно имя это уже хорошо. Подчёркиваю имя Светланы и ставлю восклицательный знак.

Дальше идут фото с семьёй Милы из совместных поездок. Вроде мама с тётёй Наташей даже вдвоём куда-то ездили. Да, точно. Вот фото из Праги, где они вдвоём. Значит они близко общались. Записываю её как потенциального свидетеля. Но мне с ней разговаривать опасно. Она человек очень добродушный, но скрыть наш разговор от папы она физически не сможет. Нужно попробовать узнать что-то через Милу.

Остались ещё коллеги...

Мама не очень долго проработала на той работе. Может год или чуть больше.

Она постоянно называла какие-то имена, рассказывая папе за ужином истории, но были ли там подруги. Не уверена. Значит начнёт с тёти Наташи и Светланы.

Если этих свидетелей не хватит, буду пытаться найти ещё кого-то.

Как же я устала. Быстро переодеваюсь и залезаю под одеяло, и тут же начинаю проваливаться в сон.

Мне снится мама. Она сидит с подругами на летней веранде кафе, все в летящих платьях, мама в шляпке и изящных босоножках. Мама рассказывает какую-то весёлую историю, и все смеются.

В четверг я сплю практически до обеда. Мне кажется, это мой первый выходной за сотню лет.

Дома никого нет, и я сижу на кухне и неспешно пью кофе. Тут мне приходит сообщение в соц. сети. Беру телефон в руки. Женя!

Ох, мы ещё ни разу не общались после того эпизода, когда я практически призналась ему, что он мне нравится. И вообще мы переписывались только 1 раз.

Открываю сообщение:

–Яна, привет! В субботу наконец-то наш общий выходной, а в пятницу мы работаем оба до закрытия, поэтому я подумал, что нам стоит отметить твой первый месяц на работе. Не хочешь сходить со мной на открытие бара моих друзей?

Оооо, это что свидание? Моя душа поёт, но я стараюсь не показывать свою заинтересованность, поэтому пишу:

–Привет! Что за место?

Он скидывает ссылку, я тут же её открываю, место не в самом центре, но и не на окраине, по фото заведение выгля-

дит очень круто!

Видимо я долго думаю, поэтому он пишет ещё одно сообщение:

–Можешь взять с собой подругу.

Ну вот, это не свидание.

–Будет весело, обещаю.

–Сейчас спрошу у подруги.

Пишу Стасе. Конечно это не её уровень заведения, но ходила же она со мной на День первокурсника. Когда она узнает, что пригласил Женя, тут же соглашается.

Я пишу Жене:

–Подруга согласна, давай ходим.

–Яна, я рад. До завтра!

Надеюсь, он рад не из-за того, что подруга согласилась. Ладно, Яна, хватит параноить.

Глава 14.

Ох, я иду в бар! Я иду в бар с Женей! Конечно я была уже пару раз в ночных заведениях со Стасей, но это совсем другое.

Честно говоря, сначала я расстроилась, что мы идём втроём, а значит это не свидание, но теперь думаю, что моральная поддержка мне не повредит.

Завтра я с самого утра еду в универ, потом на работу, а значит нужно проработать образ заранее.

Открываю шкаф. Что же надеть?

Может позвонить Стасе? Нет, сейчас она насоветует. Надеюсь, она сама придёт не в мини-юбке.

Так, вниз я точно надену джинсы, у меня и вариантов-то особо нет. Вот эти, тёмно-синие клеш, по-моему, они отлично сидят.

Что с остальным? Завтра будет довольно тепло, около 25 градусов днем.

В вуз надену темно-синий пиджак, белую футболку и кроссы.

А в бар? В принципе и туда можно так пойти, но... "Хочется сразить Женю наповал!" – шепчет моё подсознание. Ну конечно так уж явно не получится, но общий смысл ясен.

Тут я вижу, что в глубине шкафа что-то блестит. Достаяю. Это топ-бандо в пайетках. Я смотрю на него с полным непо-

ниманием. Что это инородное тело делает в моем шкафу?

И тут до меня доходит. Мы с Милой ходили по магазинам в прошлом году и дурачились в примерочной, и она сказала, что мне очень идёт этот топ, что, если честно, чистая правда. В общем на него была очень большая скидка, и она меня заставила его купить, хотя я и сказала, что в жизни его не надену.

Ну, топик, твой час настал.

Теперь обувь. Очень хочется остаться в кроссовках, ведь это так удобно, но... Я иду с Женей, и со Стасей!

Нет, исключено. Возьму с собой туфли на каблуках. У меня их конечно нет, но от мамы что-то должно было остаться. Роюсь в отделе с её вещами, белые лодочки на среднем каблуке. Прекрасно!

Складываю топ и туфли в пакет. И надо не забыть завтра косметичку. Переоденусь и покрашусь на работе.

На голове с утра сделаю тугий пучок, вечером решу, может оставлю так, а может распушу.

Утром мы встречаемся со Стасей, и она сразу начинает меня рассматривать:

–Ты так пойдёшь?

–Да. А что?

–Ну вроде неплохо, но может я тебе возьму что-нибудь переодеться.

–И где ты мне предлагаешь переодеться?

– Приеду к твоей работе, потом поедем оттуда на такси.

Что-то мне эта идея не нравится.

– Стася, ладно, я пошутила, я в другом буду.

– И где твои вещи? – она оглядывает меня с недоверием.

– Я пакет на работу закинула.

– Хитро. – Стася складывает руки на груди. – Мне расскажешь?

– Нет. Сама увидишь.

– Ох, и упрямая ты, Яна. Потом не говори, что я тебе не предлагала помочь. – она смеётся.

Позже мы договариваемся о том, что она будет готова к 12 ночи, я ей позвоню, когда мы с Женей закончим работу, она выедет из дома, и мы встретимся у бара.

Рабочий день сегодня проходит как в тумане. Чем ближе к ночи, тем больше меня начинает трясти от предвкушения. Я кажется даже забыла пообедать.

Женя сегодня опять тихий и милый. Кажется, боится меня спугнуть.

И вот наконец последние гости уходят, и остаётся только персонал, в том числе и мы с Женей, чтобы подготовить кафе к завтрашнему открытию.

Когда моя работа закончена, я говорю Жене, что иду переодеваться, и мне нужно на сборы минут 20. Так как из девочек сегодня осталась только я, закрываю основную дверь в уборную на замок, чтобы не ютиться в кабинке.

Я переодеваюсь, поправляю макияж и наношу капельку духов. Волосы решаю оставить в пучке, чтобы не было жар-

ко.

Я уже готова выходить, но замок почему-то не открывается. Я кручу ручку и так, и сяк.

Я пытаюсь её по-всякому вертеть минут 10, у меня уже все пальцы красные и болят от усердия. Тут я в отчаянии начинаю её трясти со всей силы, и слышу, как будто внутри двери что-то железное отваливается и падает.

Ну всё, я застряла в туалете.

То, что у меня есть с собой телефон, немного спасает ситуацию. А то это было бы полное фиаско, хотя и с телефоном ситуация так себе.

Надо позвонить Жене. Блин, у меня же нет его номера? Почему кстати?

Пишу ему в соц. сети:

–Женя, спасай, я застряла.

Ставлю кучу плачущих смайликов и жду, прислонившись к двери.

Через пару минут он приходит и дёргает ручку. Потом громко зовет меня по имени.

–Женя, я тут, можешь не кричать.

–О, так ты эту дверь сломала. Я думал, ты в кабинке застряла, да ещё и эту закрыла. – он смеётся. – Это немного упрощает задачу.

–Я тут в западне, а он смеётся. Никакого сострадания. – я чуть не плачу.

–Яна, не переживай. Я обязательно тебя вытащу.

Он спрашивает, как это произошло, я рассказываю в подробностях.

—М-да, тот звук, который ты слышала, это плохо, по ходу ключом теперь замок не открыть, но я попробую.

Он звонит администратору Насте и объясняет ситуацию. Та перезванивает через время, и Женя уходит за ключом.

Он пробует открыть, но ничего не выходит.

—Яна, как я и думал, там внутри что-то скривилось от твоих усилий, и ключ теперь не подходит.

Я стону.

—Не расстраивайся, я что-нибудь придумаю.

Он опять звонит Насте, она вызывает плотника, но он говорит, что приедет не раньше, чем через 2 часа, и возьмёт тройную плату.

Ну вот, я застряла здесь на всю ночь. Я так настроилась пойти сегодня в бар, так мечтала об этой ночи, а теперь буду сидеть в одиночестве в душном туалете.

Стася бы посмеялась. Стася! Я совсем о ней забыла. Звоню ей и рассказываю, что случилось, а она говорит:

—Яна, если вы хотели пойти вдвоём, просто не звала бы меня. Очень необычный способ меня слить. — она смеётся, но я слышу в её голосе обиду.

—Стася, тебе смешно, а я правда застряла. — я уже готова заплакать.

—Оу, подруга, я не поняла, что это правда. Прости! Мне так жаль! Держись. Всё, будет хорошо.

–Так жалко, что мы не можем пойти вместе в бар.

–Ладно, чего ты, ещё 100 раз сходим. – после паузы она добавляет. – Ты же не обидишься же, если я куда-нибудь пойду сегодня? А то сижу тут разодетая.

Хочу спросить, во что она оделась, но нет, не хочу знать.

–Стася, ну конечно, иди. Что за глупости! Повеселись там за нас двоих.

Я вешаю трубку и подхожу обратно к двери.

–Жеень, ты тут?

–Да, конечно.

–Хочешь, можешь ехать. Ты же наверно так хотел на открытие.

–Ты что думаешь, я бы променял тебя на какой-то бар?

Моё настроение тут же улучшается. Оооо, это звучит так приятно. Но он опять всё рушит, добавляя:

–Какой нормальный парень бросит девушку в такой ситуации.

Ну вот, для него это просто дело чести. Я совсем унываю и сползаю по двери вниз, садясь на корточки.

Женя видимо слышит это и тоже садится.

–Яна, не раскисай, пожалуйста. Всё будет хорошо. Давай придумаем, чем заняться, пока ждём мастера. Может поиграем в города?

–Женя, тебе лишь бы комедию ломать! – я немного отхожу.

–А что мне плакать что ли?

–Я вот хочу плакать.

–Яна, не надо. Давай я попробую выбить дверь.

–Ну попробуй.

–Отходи подальше.

Я отхожу, а он видимо готовится ударить, но вдруг кричит:

– Яна, меня осенило. Какая у тебя сегодня прическа?

–Пучок.

–Со шпильками?

–Да.

–И ты молчишь? Просунь скорее одну под дверь.

–Ты и не спрашивал. – я немного надуваюсь.

Я даю ему шпильку.

Он начинает ковыряться в замке, и я уверена, что ничего не получится, но тут что-то щёлкает, и дверь открывается.

Я настолько счастлива, что слезы текут из глаз, и я обнимаю его за шею. Женя сначала смотрит на меня ошарашено, но потом обнимает в ответ и говорит:

–Яна, ну ты чего, ты всего лишь просидела в туалете час, а бросилась на меня, как будто я тебя с тонущего корабля спас.

–Женя, я себя и правда чувствовала утопающей, а ты опять шутишь. – но, если честно, я сама начинаю смеяться от того, какую панику навела.

Мы стоим ещё какое-то время обнявшись, и мне так хорошо.

Но тут Женя смахивает мне слезинку со щеки и отстра-

няется.

–Ладно, я пойду отменю мастера, а ты пока собирайся.

Я смотрю в зеркало, вид довольно растрёпанный, но макияж пострадал не сильно. Я быстро привожу его в порядок и распускаю волосы, так как без одной шпильки пучок уже не держится. Убираю одежду в шкаф и готова идти.

Женя встречает меня в коридоре. Он переоделся в простую черную футболку и джинсы, но сидят они на нем идеально, поэтому выглядит он просто потрясающе.

–Вау, Яна, какой красивый наряд. Так ты всё ещё готова ехать в бар? А я боялся тебе предложить.

Бар! Я была в таком шоке от своего заточения, что совсем забыла, что я все ещё в топе и туфлях.

А почему бы и нет?

И я отвечаю:

–Да, поехали, мне срочно надо напиться.

Мы вызываем такси, ставим кафе на сигнализацию и выходим в ночь. Небо сегодня чистое и звёздное.

Я смотрю на звезды, а Женя приобнимает меня за плечо и спрашивает:

–Ты в порядке?

–Теперь да.

–Ты что реально думала, что я там тебя одну брошу?

Я колеблюсь с ответом. А он заглядывает мне в глаза и говорит:

–Яна, ну ты что! Я тебя никогда не брошу, обещаю.

Моё сердце екает, но я понимаю, что он имеет в виду, что не оставит девушку в беде.

Мы садимся в такси и тут приходит сообщение от Стаси:

–Ну как ты там, моя заложница?

–На свободе! – я ставлю кучу радостных смайлов. – А ты как?

–Поехала в какой-то загородный клуб. Ты с Женей?

–Стася, будь аккуратнее. Да, с Женей.

–Оооо, ты тоже там будь...

Тут я понимаю, что не сказала Жене про Стасю.

–Женя... Я забыла тебе сказать.

–Что? – он смотрит на меня с интересом.

–Моя подруга не приедет. Я думала, что застряла надолго, и всё отменила.

–Ну ладно. – он пожимает плечами.

–Ты не расстроился?

–Из-за чего? – он смотрит в недоумении.

–Ну что она не придёт... – я опускаю взгляд.

–Яна, я хотел пойти с тобой. Ты разве этого не поняла? Я написал про подругу, потому что ты колебалась с ответом.

В душе моей все расцветает. А он добавляет:

–Я очень рад, что она не пошла.

Мы выходим из такси, на улице перед клубом толпится куча народа. Женя берет меня за руку и притягивает к себе, он обнимает меня за талию, и мы начинаем пропихиваться через толпу, на входе он называет фамилию, и нас пропус-

кают.

Я сдаю пиджак в гардероб и остаюсь в одном топе. Подхожу к зеркалу и понимаю, что он более откровенный, чем мне казалось: приоткрывает полоску живота и сверху подчёркивает грудь. Наверно надо было остаться сегодня в футболке, но деваться некуда.

В вестибюле тоже довольно людно, и Женя опять берет меня за талию, и мы начинаем пропихиваться через толпу. Только теперь моя спина открыта, и я более явно ощущаю его руку кожа к коже, от новых ощущений меня бьёт дрожь.

Женя, наклоняется ко мне и спрашивает:

–Ты замёрзла?

Я качаю головой, а он ухмыляется, поняв в чем дело.

Яна-Яна, надо было сказать, что замёрзла, тогда можно было бы надеть обратно пиджак.

Наконец мы оказываемся в основном в зале, тут очень классно, современный дизайн, оригинальный интерьер, да и музыка, которая доносится с танцпола, кажется очень зажигательной.

Я уже направляюсь к барной стойке, но Женя тянет меня к столикам:

–Яна, сначала советую тебе поесть. После такого стресса и долгого рабочего дня пить не голодный желудок – не очень хорошая идея.

Не хочу это признавать, но вообще-то он прав.

Он называет одному из официантов фамилию, и мы са-

димся за стол, на котором стояла табличка "Резерв".

Женя заказывает большую пиццу и чай. Пока мы ждём пиццу, мы впервые наверно за всё время знакомства просто разговариваем: о школе, о нашем родном городе, об общих знакомых.

Пока мы едим пиццу, я спрашиваю:

–Женя, а на кого ты учишься?

–На менеджера в сфере ресторанного бизнеса.

–Круто! Поэтому ты пошёл работать официантом?

–И да, и нет. В принципе этот опыт мне поможет в дальнейшей работе, но я мог бы найти другое место для практики.

Я вспоминаю ту сцену с его отцом, поэтому спрашиваю.

–Твой отец не одобряет твой выбор?

–Ну... У нас сложные отношения. Наверно я мог бы сказать, что он хотел, чтобы я пошёл по его стопам. Но по правде говоря, я думаю, что он не одобряет меня в целом, каким я вырос. – Женя грустно улыбается, и я хочу что-то сказать, но не нахожу слов. И он переводит тему. – А ты? Учишься на юриста?

–Да. Хочу пойти по стопам твоего отца. – Женя улыбается. – Он же следователь?

–Ну что-то типа того.

–Вот и я хочу быть следователем, точнее детективом.

–Интересный выбор для девушки. Фильмов что ли посмотрелась?

– Да. – тут я чувствую какой-то непонятный прилив смелости и говорю. – Всё, разговоры окончены, давай пить.

– Ого, кто-то включил босса. – Женя смеётся, а я беру его за руку и тяну к бару.

Мы садимся за барную стойку на высокие стулья. Женя берет пиво, а я какой-то коктейль от шефа.

Отпиваю из трубочки, и он оказывается очень вкусным. Мне так хорошо, я закрываю глаза и начинаю качаться в темп музыке. Женя разворачивает меня на стуле к себе, нагибается ко мне и шепчет: "Пошли танцевать". Я киваю, не открывая глаз. Он подхватывает меня двумя руками за талию, и я спрыгиваю вниз.

Я беру его за руку, наши пальцы сплетаются, и тяну его на танцпол. Я выпила буквально 3 глотка коктейля, но голова идёт кругом. После тяжёлого дня, недели и месяца, я чувствую себя легко и расслабленно. Мы танцуем, я закрываю глаза, музыка стучит в ушах, и я чувствую прилив эйфории. На танцпол прибывает всё больше народу, и вот уже мы с Женей зажаты в толпе, стоим нос к носу и не можем пошевелиться. Он смотрит мне прямо в глаза, убирает прядь со лба и нежно гладит по волосам. И тут я делаю невероятный для себя, я бы сказала невысказанный, неслыханный, небывалый поступок – я целую его в губы. И он отвечает на мой поцелуй, сначала нежно, аккуратно, потом всё более напористо. И мы целуемся посреди танцпола, и мне уже трудно дышать, а басы вибрируют во мне.

Глава 15.

Женя отстраняется и шепчет:

–Поехали отсюда.

Я киваю, и он вызывает такси, и я даже не спрашиваю, куда мы едем. Мне абсолютно всё равно.

Мы едем на какой-то старой иномарке и под орущий из динамиков шансон снова целуемся.

Поцелуи в этот раз более медленные, чувственные, и я то-ну в эмоциях, и к концу поездки я уже не помню, на какой планете нахожусь.

Мы приезжаем в центр, на улицах полно народа и шумно, как днём. Мы немного гуляем, смеёмся и болтаем о всякой фигне.

Потом заходим в какой-то бар. Здесь тоже аншлаг, но не так многолюдно, как в первом заведении. Мы сидим за барной стойкой, пьём коктейли и смотрим друг на друга. Мне совсем не хочется говорить, мне кажется, я забыла, как это делается.

Женя отлучается, а я снимаю пиджак, потому что, мне кажется, что я вся горю, и в баре невыносимо жарко.

Женя возвращается на свое место, но я продолжаю сидеть к нему спиной, и тогда он начинает медленно и легко целовать моё оголённое плечо, я откидываю голову назад, и он целует меня в шею. Потом разворачивает мой стул к себе, и

мы снова целуемся посреди оживленного бара.

Я всегда раньше думала, кто эти сумасшедшие люди, которые целуются на людях: на лавочках в парках, на эскалаторах в метро и на чужих днях рождения. Они что не могут подождать до дома?

И вот я, Яна Трофимова, упоенно целуюсь, не обращая никакого внимания на то, что происходит вокруг. Я полностью растворилась в чувствах.

Честно говоря, я даже не помню, как мы оказываемся около моего дома, и ещё долго стоим на улице, пока не встаёт солнце, птицы не начинают петь, и соседи не начинают выходить на пробежку.

Только тогда Женя говорит:

–Кажется, мне пора.

И я, не в состоянии вымолвить и слова, просто киваю, и иду на трясущихся ногах домой. От переизбытка эмоций моё тело похоже на вату. Я смотрю дома на себя в зеркало: волосы растрепаны, губы распухли, взгляд безумный.

Эта ночь могла бы обернуться катастрофой, но стала самой счастливой в моей жизни.

Я собираю последние силы, умываюсь, ложусь на кровать и тут же засыпаю. Сплю без сновидений и всю ночь мне кажется, что я парю на облаке.

На следующий день я просыпаюсь очень поздно, судя по запахам, доносящимся с кухни скоро обед.

Всё тело ломит, а душа поёт. Это был сон или реальность?

Беру телефон и вижу сообщение от Жени:

–Доброе утро, моя красавица!

Нет, кажется это был не сон. Мне так приятно от тех коротких слов, которые он написал. Никто раньше не называл меня красавицей, а уж тем более своей. И что, я теперь и правда его?

Я вспоминаю вчерашние поцелуи. От этих мыслей всё тело горит, а сердце стучит в висках. Я и раньше целовалась с парнями, но это было не так, просто приятно. Эмоции с Женей обострены до предела, внутри меня начинается как будто разгораться пожар.

Я отвечаю:

–Доброе... Добрый день!

–Ты только проснулась?

–Да. А ты?

–Пару часов назад. Как спалось?

–Прекрасно.

–Не хочешь попозже встретиться?

Оооо, встреча второй день подряд! А как же правило про не звонить 3 дня?

Интересно, куда он меня зовёт? Да какая разница.

–Давай.

–Ок, будь готова часа через 2. Я позвоню тебе. А кстати, дашь свой номер?

–Да, конечно.

Я пишу цифры.

Принимаю душ и иду к своим.

Папа с Сашей сидят на кухне и собираются обедать. Папа весело говорит:

– Яна, неужели ты наконец проснулась. Ты будешь завтракать или обедать?

– Ммм, завтракать.

– Хорошо. Я тебе оставил порцию омлета, сейчас положу.

Пока он раскладывает еду по тарелкам, я погружаюсь опять в воспоминания и видимо расплываюсь в улыбке. Саша смотрит на меня и начинает смеяться:

– Ууууу, Яна, ты что вчера со своим...

Пока он не сказал очередную пошлость, я затыкаю ему рот рукой.

К счастью, папа гремит тарелками и ничего не слышит. Я призываю брата к молчанию, прикладывая указательный палец к губам, а потом для верности показываю кулак.

Саша качает головой и хохочет.

Папа садится за стол, и мы приступаем к еде.

– Ну так что, дочка, весёлая ночка была. – он смотрит на меня, изучая. – Чем занималась?

Брат хочет что-то опять брякнуть, но я испепеляю его взглядом.

Я рассказываю родным в подробностях о том, как застряла в туалете. Вчера я так переживала, а теперь мне кажется эта история курьезом, и я хохочу вместе с семьёй.

Дальше я говорю, что отправилась с коллегами по барам.

Я не уверена, что готова к допросам папы, поэтому не могу сказать, что мы с Женей были вдвоём. Да и я пока не понимаю статус наших отношений. Поэтому в своем рассказе я сосредотачиваюсь на описании мест, интерьеров, атмосферы и напитков. Рассказываю о том, какая классная музыка играла, как мы танцевали с... девчонками.

Папа доволен, что я хорошо провела время, а Саша явно мне не верит. Возможно, он видел нас вчера с Женей в окно, но мне всё равно.

Сегодня стоит прекрасная погода, поэтому на встречу с Женей я надеваю джинсы, кеды и клетчатую рубашку. Обычно я плотно застегиваюсь, но тут решаю расстегнуть 3 верхних пуговицы.

Женя звонит и говорит, что будет через 15 минут.

Я кричу своим, что поехала гулять и быстро выбегаю из дома, чтобы они не успели больше ничего спросить.

Выхожу из подъезда и ищу глазами такси или Женю пешком, но к моему удивлению он выходит из машины.

Пока он идёт в мою сторону, я стою в нерешительности. Всё-таки мы встречаемся или нет? Раньше нужно было официально спросить об этом. Или сейчас так не принято?

Он подходит близко-близко, обхватывает моё лицо руками, шепчет: "Привет", и целует меня в губы. Это не страстный поцелуй, как вчера, но и не просто чмок.

Ну кажется, мы всё выяснили.

Он берет меня за руку и тянет к машине.

Когда мы садимся, он говорит:

–Слушай, я не спец в этих делах, поэтому не смог ничего придумать оригинального. Поэтому спрашиваю у тебя: куда поедем? В парк, в кафе, в кино? Может быть на выставку авангардного искусства?

О, ну как же без шуток! Это был бы не Женя.

Если честно, мне всё равно, как мы проведём этот день, но мне хочется побольше о нём узнать, поэтому я выбираю парк.

Мы выезжаем с парковки, и он ведёт машину одной рукой, а второй берет меня за руку и переплетает наши пальцы.

Я смотрю в окошко, гадая в какой именно парк мы едем, а потом говорю:

–Женя, ты не говорил, что водишь машину.

–Ты и не спрашивала. – он пожимает плечами.

–Но ты же всё время пешком или на такси.

–Так удобнее. На работу меня обычно папа подвозит, в универ удобнее на метро, ну а с работы поздно такси оплачено.

–Давно ты водишь?

–Я очень хотел, поэтому пошёл в автошколу сразу, как мне исполнилось 18, но машина у меня появилась только сейчас, спустя 1,5 года, когда я стал жить с отцом. Он отдал мне свою старую, чему я очень благодарен. Теперь всегда, когда мне нужно подумать, я просто катаюсь по городу.

–Ну вот, а ты говоришь, что у вас с отцом сложные отно-

шения.

–Он дал мне машину, потому что мог, это не уменьшает наши трения.

Мне хочется еще что-то спросить, но я не уверена, что стоит, поэтому я перевожу тему.

–Ты раньше жил в Архангельске? – он кивает. – Я ведь тоже переехала из нашего города чуть позже тебя. Где тебе больше нравилось жить?

–Поближе к тебе.

–Женя! – я задыхаюсь от возмущения. – Я с тобой серьезно пытаюсь разговаривать, а ты всё шутишь.

Он смеётся:

–Яна, я всегда серьёзен с тобой. А ты не веришь. – он освобождает руку и прикладывает к сердцу. – Ты меня обижаешь.

–Я тебя не обижаю! И ты меня не обижай... Пожалуйста.

Меня накрывает паника. Вдруг он только играет? Что будет со мной, если он меня бросит? Его появление озарило мою жизнь ярким светом, все вокруг: ощущения, эмоции, чувства как будто стали ярче. Мне так хорошо с ним, но я так ничего о нем не знаю, да и сама не спешу открыться.

За своими мыслями я не замечаю, что мы уже приехали, и Женя успел припарковаться у одного из популярных парков города.

Он отстегивает ремень и наклоняется ко мне:

–Яна, ты правда мне очень нравишься. Не бойся, я тебя не обижу.

Я поднимаю на него глаза, и он целует меня со всей нежностью.

Мы какое-то время целуемся в машине, потом Женя с тяжёлым вздохом отстраняется и говорит: "Пошли".

Хоть до лета ещё около месяца, на улице сегодня очень тепло, и часть развлечений открыта, а в парке не очень много народу.

Мы катаемся на всех самых детских аттракционах и хохочем от души.

Потом берём кофе, хот-доги и садимся на лавочку. Хот-доги ужасно острые, а кофе слишком горячий, но я так проголодалась, что мне кажется, что это лучшее блюдо.

Уже начинается вечереть, а я почему-то не взяла куртку, Женя снимает свою, накидывает мне на плечи и прижимает к себе. Как же это приятно. Может поэтому я и оставила её дома?

–Как поживает твой брат... Алекс?

–Странное имя, да? Вообще он Сашей всегда был, просто с этого года решил стать Алексом. – Женя пожимает плечами.

– Он в порядке. Наверно. Мы не очень хорошо общаемся. Ты на него не злишься?

–Нет, конечно. С чего вдруг? Он норм парень вроде. Всегда хотел иметь младшего брата.

–А я нет. Хочешь, забирай его к себе. – я смеюсь.

–Нет, спасибо! Зачем мне твой брат? Я его не прокормлю.

Я лучше тебя заберу.

Он прижимает меня крепче к себе и целует в макушку.

–Почему вы не общаетесь с братом?

–Это сложный вопрос. Я не могу сказать, что мы не общаемся. Мы просто не очень ладим. Когда мама пропала, мы стали лютыми соперниками. Думаю, из-за внимания папы. Типа кто любимый ребёнок.

–Ясно.

–Почему у тебя сложные отношения с отцом?

–Ну он ушёл от мамы, ей пришлось уехать, и мы практически не общались всё это время. Теперь он пытается наладить отношения. Видишь, позвал к себе жить, подарил машину.

–Что ты думаешь по этому поводу?

–Если я переехал к нему, наверно и я этого хочу. Просто это сложно. Я все ещё сильно злюсь.

–А где твоя мама?

–Она умерла в прошлом году.

–Прости, мне так жаль.

–Я в порядке... Уже в порядке. – он кладёт подбородок ко мне на голову. – Поехали по домам? Уже поздно, тебе завтра утром на работу.

Мы едем молча, слушаем радио. Женя на автомате чертит круги у меня на руке и думает о чём-то своём.

Я начинаю фальшиво подпевать песням, и Женя выходит из своего задумчивого состояния и смеётся.

Мы паркуемся у моего дома, когда уже стемнело.

Не знаю, почему, но у меня сердце сжимается после нашего разговора в парке. Поэтому я решаюсь и говорю:

–Женя...

–Да, Яна... – он поворачивает ко мне голову и смотрит внимательно.

–Ты мне тоже очень нравишься.

Глава 16.

Наши с Женей отношения развиваются во всех смыслах. Мы много времени проводим вместе после работы и в выходные дни, а когда не можем быть вместе, то переписываемся или созваниваемся.

На работе мы стараемся держаться в рамках приличия, хотя конечно пару раз мы целовались и на работе, выбрав укромный уголок без камер.

Где-то через неделю все в курсе статуса наших отношений, и мы начинаем выставлять совместные фото в соц. сетях.

Стася конечно же говорит, что она так и знала, и вообще способствовала этому, когда не пошла с нами в бар.

Мила рада за нас и говорит, что я зря переживала.

Папа старается не расспрашивать меня про моего нового, точнее про моего первого парня, за что ему большое спасибо.

А Саше я просто не даю слова.

Моя жизнь прекрасна и безоблачна.

Из-за Жени я мигом забыла про все свои планы, но это неправильно.

Мне нужно завершить начатое.

В конце мая перед началом летней сессии ко мне на выходные наконец-то приезжает Мила. Мы не виделись почти

год, и я очень соскучилась.

Я встречаю её на вокзале в субботу рано утром, и мы едем ко мне и после небольшого отдыха уходим гулять на весь день.

Погода на улице стоит по-настоящему летняя, мы гуляем по центру, периодически отдыхая на лавочках в парках или заглядывая в кафе.

Вечером папа устраивает госте грандиозный ужин, во время которого спрашивает Милу про её жизнь. Мила рассказывает долго и увлечённо про учёбу в университете и про предстоящую практику в собачьем приюте. Это действительно работа её мечты, и я очень за неё рада. Потом рассказывает про жизнь своей семьи: у мамы всё по-прежнему, папа сменил работу, сестра перешла в 10 класс. Потом она спрашивает у моих, как дела. И Саша также упоенно, как она, рассказывает про свою учёбу в колледже. А папа – про какое-то очень старинное и важное здание, которое они наконец отреставрировали. Мила прекрасный слушатель, и люди охотно с ней делятся. Я уже и забыла, как легко и приятно общаться с ней в живую.

После ужина мы валяемся у меня на кровати, и Мила вдруг смеётся и говорит:

–Яна, прости, это неприлично, но я, пожалуй, расстегну верхнюю пуговицу джинсов. Твой папа меня обкормил, и я сейчас задохнусь.

Я следую её примеру, после чего говорю:

–О да, так намного легче.

Мила садится и говорит:

–Яна, теперь я знаю в подробностях, как дела у дяди Вовы и Саши. Ну а что по поводу тебя? Как твоя жизнь? Особенно личная меня интересует.

–Всё хорошо. – я решаю, что нападение – лучшая защита, и спрашиваю в ответ. – А что с твоей личной жизнью?

Она отвечает:

–Ничего. – я приподнимаюсь на локтях и вижу, как она смущена, и начинаю буравить её взглядом. – Есть один парень... Мой одноклассник. Мне он очень нравится, и я ему вроде тоже. Но я не уверена.

–Ты как-то проявляла свою симпатию?

–Нет уж, пусть сам, если захочет.

–Здравый подход.

Мы смотрим в мой звёздный потолок, и каждая думает о своём. После паузы Мила спрашивает:

–Так значит Женя Ломаков?

–Да.

–И как у вас?

Я шепчу:

–Все хорошо.

–Яна, почему ты шепчешь? – Мила посмеивается.

–Я счастлива... Боюсь спугнуть. – я обнимаю колени.

–Яна, да ну что ты глупости всякие говоришь. – подруга обнимает меня за плечи. – Женя очень хороший мальчик,

честный. Я хорошо его помню. Ты ему ещё нравилась в школе. Я это точно знала. Мы же в одном доме жили. Он у меня про тебя пару раз спрашивал.

–Ох, Мила, столько времени с нашей школы прошло. Посмотри на нас. Какими красотками мы стали. – я ей подмигиваю.

–Ага, зато в душе всё такие же. Ты, Яна, тот ещё ребёнок. Ничуть не изменилась.

–Нееееет, изменилась. – я надуваюсь, и тут же понимаю, как это по-детски. – Ну ладно, не изменилась, может совсем чуть-чуть.

–А Женя... уже сделал тебя совсем взрослой?

–Нееет. – я закрываю лицо подушкой. – Ещё нет.

–Ты хочешь?

–Думаю, да.

–Вы говорили об этом?

–Нет, пусть наши отношения развиваются естественным путем.

–И правильно.

Мы болтаем ещё какое-то время, очень долгое время, и потом засыпаем на моей кровати, как делали это многие годы.

На воскресенье у нас запланирован поход в зоопарк. После осмотра всех зверушек, у которых Мила сразу определила возможные недомогания, мы располагаемся на лавочке и едим мороженое.

Тут я решаюсь на разговор:

–Слушай, Мила... Наши мамы близко дружили?

–Дааа... – она смотрит на меня с подозрением. – Разве ты не помнишь? Мы же почти все отпуска проводили вместе.

Помню. – я киваю. Воспоминания нахлынывают на меня волной: нам с Милой лет по 5, мы бежим по пляжу и пытаемся поймать краба, а наши мамы лежат на шезлонгах и читают книги.

–Яна, я же вижу, что ты хочешь что-то спросить. Спрашивай. Ты же знаешь, что я всегда отвечу.

–Мила, что ты думаешь о пропаже моей мамы. Только честно.

Подруга долго молчит, взвешивает ответ. Наконец она начинает говорить:

–Честно? Моя мама много говорила о вашей истории, первый год особенно, да и сейчас иногда вспоминает. А я конечно каждый раз внимательно её слушала, я всегда хотела узнать правду и рассказать тебе. Но всё, что говорила моя мама это были домыслы, сплетни и слухи. Она ничего не знала.

Я выпаливаю:

–Мила, я тебя обманула. Прости! Я тебе сказала, что не буду ничего предпринимать, но я провела некоторую работу.

И я рассказываю ей всё: про поездку в полицию, про фото, про мои мысли и про записку.

Мила молчит. Думаю, ей обидно, что я это все скрывала

от неё, но виду не подаёт.

– Мила, ну не могла я тебе это все по телефону рассказать. Я так ждала тебя на каникулах, а ты не приехала.

Мила улыбается:

– Знаю, Яна, я просто переживаю, что ты... Что мы отдаляемся. Раньше мы тут же делились с тобой любой новостью. А теперь у тебя новая лучшая подруга, парень.

Я смеюсь:

– Не знала, что ты ревнивица. Стася не моя новая лучшая подруга. Ты моя подруга навсегда. Ты же знаешь. – я обнимаю её. – Просто жизнь меняется, и мы меняемся, но мы с тобой всегда будем общаться, я уверена.

Мы какое-то время молчим.

– Ну так что ты думаешь, Мила? Твое мнение. Говори, как думаешь. Меня это не ранит.

– Я думаю... У неё был любовник. – кажется, что она жалеет о том, что сказала. Но я киваю головой в знак того, чтобы она продолжала. – Прости. Это только версия. Не знаю, почему я сделала такой вывод, но всегда так думала, что она ушла к другому мужчине. И твой отец знал.

– Почему они тогда просто не развелись?

– Может тот мужчина был в другой стране. Не знаю, Яна. – она разводит руками. – Просто сказала, что думаю.

Вижу, что мой тон ранит подругу, поэтому отстаю с вопросами.

– Как думаешь, твоя мама что-то знает?

–Вряд ли. Да, наши мамы много общались, это я помню. Но общение на мой взгляд было поверхностным. – она пожимает плечами. – Моей маме сложно доверять.

–Мила, я понимаю, что мы были тогда детьми, но... Ты знаешь меня всю жизнь и нашу историю от и до. Как думаешь, кому моя мама доверяла?

–Ты хочешь поговорить с кем-то, с кем она общалась?

Я киваю.

–Яна, мы были ведь детьми, поэтому моё мнение очень-очень субъективное... Но мне кажется, она не была ни с кем близка в городе. Тебе лучше поискать человека среди её старого окружения – родной город, школа, университет.

–Да, ты права.

Мы сидим ещё какое-то время, наслаждаясь обществом друг друга и тёплыми лучами солнца.

Нам уже пора выдвигаться, как мне приходит сообщение от Жени:

–Хочешь заберу тебя на вокзале и отвезу домой?

Конечно я хочу! Мы не виделись всего два дня, а как будто вечность.

Я сажаю Милу на поезд и иду на парковку, где меня уже ждёт Женя.

Я сажусь в машину, и только он успевает меня обнять, я начинаю плакать. Да что же я за рёва такая. Очень романтично конечно, но не могу ничего с собой поделаться.

Женя смотрит на меня испуганно, смахивает большими

пальцами мои слезы и целует в обе мокрые щеки:

– Яна, ну ты чего!

– Не знаю, Женя. Мила уехала, и мне стало так грустно. Я скучаю по старой жизни, по детству, по Миле... по маме.

Женя прижимает мою голову к своей груди и начинает гладить по волосам и целовать в макушку:

– Знаю, малыш, знаю. Уж я-то знаю, что ты чувствуешь. Поплачь и станет легче.

Я слушаю мирное биение его сердца под ухом, и этот звук, его голос, его запах меня успокаивают. Я продолжаю всхлипывать, но на моей душе становится легко.

Пока Женя везёт меня домой, я рассказываю, как прошли наши выходные с Милой, а он как ездил за город с отцом.

Я аккуратно спрашиваю:

– И как прошла поездка?

– Нормально. – он пожимает плечами, но мне кажется, в этом жесте нет прежнего напряжения. – У нас разные представления об отдыхе. Водка, шашлык, комары, баня – вообще не моё.

– Зато вы стараетесь общаться. Это того стоит, Женя.

Он кивает.

Я не знаю почему, но именно сейчас я чувствую невероятное притяжение к нему. Хочу слиться с ним душой и телом. Женя паркуется у моего дома. Мы смотрим друг на друга и вдруг одновременно отстегиваем ремни безопасности и начинаем отчаянно целоваться. Он тянет меня к себе, и я пе-

релезаю через рычаги и забираюсь к нему на колени. Места очень мало, и руль практически упирается мне в спину. Мы целуемся всё более страстно, и я начинаю водить руками по его торсу. О да, у него действительно там кубики.

Женя немного откидывает сиденье, и я начинаю целовать его в шею, а он водит руками по голой спине у меня под майкой.

Он дышит всё тяжелее и в какой-то момент говорит:

—Ох, Яна, давай на этом остановимся.

Я снова плыву домой. Нет, лечу на крыльях. Выходные прошли просто прекрасно.

Глава 17.

Начинается сессия, и мы с Женей видимся реже. Хорошо хоть работаем вместе.

Теперь мы со Стасей снова корпим над учебниками всё свободное время, чему подруга несказанно рада. А то она устала, по её выражению, лить крокодиловы слезы из-за того, что я променяла ее на парня. Хотя мне кажется, что у неё тоже кто-то появился, но она молчит. Вообще Стася кажется такой открытой, прямой, но про себя она мало что говорит.

В один из выходных мы долго говорим с Милой по телефону, и она сообщает, что пыталась обсудить с тетей Наташей мою маму максимально деликатно и не вызвать подозрения (уверена, что она отлично с этим справилась), но ничего нового не узнала.

Как здорово, что Мила приезжала, и мы смогли поговорить по душам. В последнее время в нашем общении чувствовалось напряжение, но теперь оно ушло.

Значит остаётся один человек, с которым я должна попытаться связаться, – Светлана Данилова.

Один экзамен у меня сдан автоматом, поэтому вместо подготовки к следующему я решаю взять паузу. Мы проводим весь день вместе с Женей: гуляем по набережной, потом сидим в кафе, идём в кино и долго катаемся по летней Москве на машине, пока не становится совсем темно.

Остаток вечера я решаю посвятить поиску Светланы. Фамилия у неё не сильно распространенная, но и не редкая. Я захожу к папе в друзья, Светлан у него в друзьях нет, и я начинаю искать других друзей из института. А вот и Елена, с которой поругалась мама. А папа с ней до сих пор дружит. Хо-хо! Хотя на самом деле, мне кажется, папа надобавлял всех подряд, а потом просто даже не заходил.

Среди друзей Елены есть Светланы, но никого похожего на ту самую при первом просмотре я не вижу. Возвращаюсь обратно, начинаю с самого начала листать друзей и почти сразу натываюсь на пользователя Swetik D. Захожу на страницу, открываю фото, ну точно она!

Но что я ей напишу? Мама всегда говорила, что, когда не знаешь, что сказать, говори правду.

Так я и поступаю, поэтому пишу:

—Светлана, добрый вечер! Я Яна, дочь Жанны Трофимовой, которая раньше была Вашей подругой, а потом пропала. У меня к Вам очень странная просьба: не могли бы Вы со мной встретиться? У меня есть вопросы про маму.

Она отвечает почти сразу:

—Яна, добрый вечер! Как неожиданно. Я тебя помню. Ты так выросла! Красавица! Я сейчас в отъезде, оставь свой телефон, я перезвоню тебе, когда вернусь.

Я пишу свой номер.

—Записала. Вернусь где-то через 2 недели. Папе привет!

Ну вот, ещё один шаг к разгадке сделан. Теперь остаётся

только ждать. Потому что других свидетелей кроме Светланы у меня нет.

Мы закрываем сессию в конце июня, и я даже сдаю её на одни пятёрки. В пятницу мы идём с девчонками из группы отмечать это событие в бар.

Я заканчиваю работать пораньше, переодеваюсь в лёгкое платье (да-да, у меня появились платья, не знаю, Женя тому виной или Стася, а может просто время пришло) и босоножки, и оставляю Женю с коллегами дорабатывать смену и закрывать кафе. Я долго целую его, пока мы ждём моё такси, как будто мы расстаёмся на месяц, хотя я всего лишь провожу один вечер без него.

Мне кажется это зависимость. Я хочу проводить с ним каждую свободную секунду. Интересно, он чувствует себя так же. Очень надеюсь, что да. Иначе я попала.

Стася выбрала классное место, здесь приятная атмосфера, вкусная еда и напитки. Мы отлично проводим время, смеёмся, рассказываем разные истории, пьём вкусные коктейли.

Тут Женя присылает сообщение:

–Добрался до дома.

Я шлю ему много поцелуйчиков.

Как же я хочу сейчас оказаться рядом с ним. И дарить ему не виртуальные поцелуи. Это вообще лечится?

Так ладно, Яна, вернись в реальность. Ты приехала, чтобы пообщаться с подругами, которых не увидишь два месяца, а

Женю ты увидишь завтра.

Я убираю телефон подальше в сумку и присоединяюсь к общему разговору.

Через пару часов наша компания рдеет, кто-то уже уехал домой, кто-то едет дальше в клуб, ну а мне не хочется продолжения, поэтому я тоже вызываю такси до дома.

Мы тепло прощаемся с девчонками, со Стасей-то мы ещё 100 раз увидимся за лето, а вот с остальными расстаёмся до сентября. Я сажусь в машину и пишу Жене:

–Еду домой.

Он не отвечает. Может уже спит? Время-то уже 3 часа ночи.

Через пару минут телефон вибрирует:

–Как провела вечер?

–Отлично. А ты чем занимаешься?

–Бренчу на гитаре.

–Так поздно?! А папе не мешает спать?

–Папы нет дома.

Папы нет дома? И он молчит. Мы никогда не обсуждали эту тему, чтобы провести ночь вдвоём, но у нас и возможности такой не было.

–Женя! И ты молчишь!

Я ставлю много гневных смайлов.

–А что я должен был сказать?

"Приезжай ко мне, детка. Я один. Что он должен был сказать!" – думаю я.

Но в реальности не знаю, что ему ответить. Я расстроена, что он меня не позвал. Почему интересно? Он не хочет провести со мной ночь.

– Яна, почему ты молчишь? Ты хотела приехать ко мне?

– Женя, а ты видимо этого не хочешь.

– Яна, я думал, ты устала. Работала весь день, да и ещё и с девчонками гуляла почти до утра.

Не знаю почему, но мне так обидно, что я готова заплакать.

Тут мой телефон начинает звонить. Ну конечно же это Женя. Я выжидаю пару-тройку гудков и беру трубку:

– Яна. – его голос встревоженный.

Я делаю паузу и стараюсь максимально равнодушно сказать:

– Да. – оу, получилось не очень.

– Ты что обиделась?

Я шумно вздыхаю:

– Нет, Женя, с чего ты взял?

– Ты пьяна?

– Нет. – или да? Я начинаю мониторить свое состояние.

Кажется, немного да. Или не немного.

– Приезжай ко мне. – он диктует адрес, и я передаю его таксисту и прошу сменить маршрут.

Когда я выхожу из такси, Женя уже ждёт у подъезда, вид у него немного сонный и озадаченный.

Я надуваю губы и не поднимаю головы. М-да, кажется,

по дороге меня совсем развезло. Он расплачивается с таксистом, приобнимает меня за плечи и говорит: "Пошли". И я плетусь за ним в подъезд.

В лифте я пытаюсь не выдать своего состояния и с умным видом рассматриваю объявления. На Женю стараюсь не смотреть, но боковым зрением замечаю, что он меня изучает.

Мы заходим в квартиру, я разуваюсь и чувствую невероятное облегчение. Кто придумал эти каблукы! Да это же просто орудия пыток.

Женя указывает на диван:

–Присаживайся.

Я сажусь на кожаный диван. Оооо, какой же он мягкий, я буквально проваливаюсь внутрь.

–Водички?

Я качаю головой, все ещё не в силах на него посмотреть.

Женя присаживается на корточки, чтобы наши глаза были на одном уровне. Я наконец-то поднимаю взгляд и смотрю на него. В его глазах я замечаю веселье.

Он убирает прядь волос с моего лица и говорит:

–Ну и как ты умудрилась так напиться?

–Я не пьяная. – его слова меня раздражают.

Он смеётся:

–Пойду сварю тебе кофе. Пакетик дать?

Я метаю в него злобный взгляд, и он уходит.

Я никогда раньше не была у Жени, хотя он был у меня па-

ру раз и успел даже с папой познакомиться. Я осматриваюсь. Квартира обставлена со вкусом, но выглядит очень... строго. Может быть это мои фантазии, но в интерьере не чувствуется женской руки. Цвета стен приглушенные, мебель из тёмной кожи и дерева, все предметы стоят ровно на своих местах. Кажется, как будто их расставляли по линейке. Квартира педанта!

Женя возвращается с кружкой ароматного кофе. Я делаю глоток. О, какой вкусный. Не хуже, чем у нас в кафе.

Женя садится рядом и смотрит на меня с лёгкой улыбкой, пока пью кофе.

–Ну и что это была за сцена в такси, Яна? – он садится ближе и гладит меня по плечу.

Я отставляю кружку и пожимаю плечами:

–Никакой сцены не было, тебе показалось.

–Милая моя, что происходит? – он целует меня в висок.

Я молчу. Мне теперь стыдно. Ну что за глупое поведение.

–Яна, ты мне доверяешь?

Очень хочется сказать: "Да!", но мне страшно. И всё-таки я произношу:

–Да! Женя, я тебе доверяю.

–Хорошо. Тогда скажи, что тебя беспокоит?

Я кладу голову ему на грудь, и он начинает гладить меня по волосам. Так говорить намного легче, когда я не вижу его глаз.

–Ну у нас раньше никогда не было возможности остаться

наедине, и тут... твой отец уехал... И я подумала... Я подумала... что ведь ты мог бы меня позвать... если бы хотел... Но ты не позвал. – я нервно сглатываю и опять готова расплакаться. Мне так обидно, что приходится это ему объяснять. Разве это не очевидно!

– Яна, посмотри на меня, пожалуйста. – я нехотя поднимаю голову, и он целует меня в лоб, потом смотрит мне в глаза с нежностью... и любовью? Или мне показалось. – Ты куда-то спешишь? Мой отец очень часто уезжает. – очень часто! И он молчал! Мне хочется его ударить. – У нас будет ещё полно возможностей побыть вдвоём.

– Женья, ты что не хочешь? – нет, я сейчас точно заплачу.

– Глупая, очень хочу! – он прижимает меня крепче к себе. – Просто ты пока не готова.

– Но я тоже хочу. – ох, я сказала это в слух. – Почему ты не позвал меня сегодня?

– Потому что у тебя был долгий день. Потому что ты хотела провести время с друзьями. Всё у нас обязательно будет, Яна. Не торопись.

– А ты когда-нибудь...? Ну ты...? – Яна, даже слово "секс" не можешь произнести, а чего-то хочешь!

– Да.

– А я нет.

– Я знаю.

– Откуда ты знаешь?

– Я догадался.

Неужели меня так легко прочесть.

–Тебе понравилось?

–Да, это приятно. Не знаю ни одного человека, которому бы это не нравилось. Но с тобой, я думаю, будет ещё лучше.

–Почему?

–Потому что! – он немного смеётся, но мне кажется, он смущен. – Ты задаёшь слишком много вопросов! Не думай об этом головой, ты просто поймёшь это телом и душой, когда придёт время.

Алкоголь немного отпускает, и я начинаю очень хотеть спать. Сажу и зеваю во весь рот.

–Пойдём, я уложу тебя спать, а утром отвезу домой. Напиши только папе, чтобы он не волновался.

Я плетусь за ним в его комнату, глаза слипаются. Он кидает мне свою футболку, чтобы я переоделась, а сам уходит в ванну.

Я скидываю с себя платье и лифчик, натягиваю футболку и ложусь на подушку. Ооо, она ещё мягче дивана и пахнет Жениным парфюмом.

С полузакрытыми глазами пишу папе смс, что останусь ночевать у Стаси.

Ещё же надо смыть косметику! Пытаюсь встать, но не могу пошевелиться. Кровать такая уютная. Это выше моих сил.

Женя возвращается из ванны, ложится ко мне, обнимает сзади и прижимает спиной к себе, я сворачиваюсь калачиком и проваливаюсь в сон.

Глава 18.

Когда я просыпаюсь, солнце уже во всю светит в окно. Я открываю голову от подушки. Оооо, а она раскалывается. Сколько я вчера выпила?

Я оглядываюсь по сторонам и сначала не понимаю, где я. Я в Жениной постели. Что вчера вообще было? Кажется, я чуть не устроила пьяный скандал.

Я морщусь и начинаю тереть глаза руками. На пальцах остаются следы от туши и теней.

Ещё и косметику не смыла. Прекрасно! Женя засыпал с Яной, а проснулся с пандой.

Жени не слышно, поэтому я встаю и решаю осмотреться. Комната выполнена в минималистическом стиле, я бы даже сказала аскетичная. Единственное, что говорит о том, что здесь кто-то постоянно живёт, это несколько фото на компьютерном столе.

Подхожу ближе, беру одну в руки: на ней Женя с родителями. На вид ему лет 5, и он тут блондин! То ли волосы выгорели, то ли он раньше был светлее. Он корчит рожицу! Узнаю в этом сегодняшнего Женю. А родители приобнимают его с двух сторон. Дядя Лёша конечно хорош. В молодости был очень статным!

А Женина мама настоящая красавица.

Беру вторую фотку – её отдельный портрет. Вау, она про-

сто потрясающая!

Вот Женя в футбольной команде. Так вот как он получил такое тело!

Ещё пару фоток с семьёй, но не успеваю их рассмотреть, потому что кажется, что кто-то идёт. Не хочу, чтобы Женя увидел, что я тут роюсь.

Беру вещи и быстро прошмыгиваю в ванну. Надеваю вчерашнее платье, привожу в порядок волосы и смываю остатки макияжа подручными средствами. Наношу немного универсального стика на щеки и чуть туши, вроде неплохо.

Выхожу в коридор и нахожу Женю на кухне. Из динамиков доносится лёгкая музыка, он готовит яичницу и варит кофе в одних шортах. Я стою и люблюсь его голой спиной.

Тут он поворачивается и роняет лопатку от неожиданности:

– Яна, ты чего крадешься?

– Женя, ты такой пугливый?

– Нет, просто это было очень неожиданно. – он подходит и целует меня в губы. – Доброе утро! Как твоя голова?

Я вздыхаю и говорю:

– Болит, если честно.

Он целует меня в лоб и говорит:

– Садись. Сейчас будет завтрак готов. Поешь и станет полегче.

Я сажусь на стул и, пока Женя готовит, беззастенчиво пялюсь на его тело. Ух, мне есть на что посмотреть.

Женя надевает футболку и ставит передо мной тарелку и чашку с кофе.

Я хмурюсь, а он качает головой и смеётся:

— Яна, лучше поешь нормальную еду, а не меня глазами.

Ты ещё успеешь всё рассмотреть.

Я думала, он не видел. Я смущаюсь и утыкаюсь в тарелку.

После еды мне и правда лучше.

Мы сидим в обнимку на диване и смотрим какой-то фильм. Женя водит пальцами мне по плечу, и я кажется, начинаю дремать.

Как тут я кое-что вспоминаю и вскакиваю:

— Женя, сколько времени?

— 11.

— Мне надо бежать! Я давно должна быть дома.

Я хватаю свои вещи, вызываю такси и буквально сбегаю.

Сегодня впервые за долгое время мы должны провести день вдвоём с папой. Насколько я знаю, он приготовил мне сюрприз на окончание первого курса, и в 1 дня мы должны куда-то выехать. Осталось всего два часа, а я ещё не дома.

Шлю Жене сообщение с кучей сердечек:

— Прости, что так ушла. У меня планы с папой на день.

— А я думал, тебе не понравился завтрак!

— Мне всё очень понравилось!

— Особенно мой торс?

— Особенно... засыпать с тобой рядом!

Ох, это не было слишком слащаво?

—Мне тоже. А ещё просыпаться с тобой! Хорошего дня, моя красавица!

Я шлю ему кучу поцелуйчиков.

Я влетаю в квартиру и не могу отдышаться.

Саша уже уехал в свой летний лагерь, поэтому папа дома один.

Он сидит на диване и читает газету. При виде меня снимает очки и говорит:

—Яна, за тобой что маньяк гнался?

Я трясусь головой:

—Нет. Я просто боялась опоздать.

—Могла бы позвонить, и я бы перенёс на попозже или на другой день.

—Нет, пап, я хочу поехать сегодня, куда бы ты меня не повёз.

—Как погуляла... с девочками?

Кажется, он догадался, что я ночевала у Жени.

—О, отлично. Расскажу по дороге.

—Голова не болит.

—Уже нет. Кофе сделало своё дело.

Он смеётся.

—Есть не хочешь?

—Нет, меня покормили.

Он смеряет меня взглядом. Ну точно понял, что я была не у Стаси, но молчит.

—Ладно, иди собирайся. Надень что-нибудь удобное.

Я быстро бегу в душ, потом надеваю брюки и футболку, волосы убираю в пучек.

Выхожу к папе и спрашиваю:

–Такой наряд подойдёт?

–Да, отлично. Обувай кроссовки и поехали.

Мы садимся в машину, папа включает радио, и я спрашиваю:

–Куда мы едем?

–Дочка, это сюрприз. Тебе понравится. – и он улыбается, явно довольный своей идеей.

Мы выезжаем за город, и я гадаю куда же мы едем.

Мне кажется, мы никогда не проводили с папой специально день вдвоём. Да, мы часто куда-то ходим, ездим, но всегда втроём, либо они вдвоём с Сашей.

Но всё меняется, мы становимся старше. Я уж точно сильно повзрослела за год после школы.

Тут папа прерывает мои мысли:

–Яна, у тебя всё хорошо?

–Да. А у тебя?

–Тоже. У вас Женей всё серьёзно?

–Думаю, да.

Папа кивает:

–Кажется, он хороший парень. Я спокоен, когда ты с ним рядом.

–Ты хорошо был знаком с его родителями?

–Нет, не сказал бы. С Алексеем я плотно сотрудничал од-

но время. — я понимаю, что он имеет в виду расследование. —
А вот с Еленой я не был знаком.

Я хочу сказать про Женину маму, но молчу. Не хочу сейчас поднимать тему ушедших мам.

Пусть прошлое будет в прошлом.

Тут я решаюсь на более смелый вопрос.

—Ну а ты, пап? У тебя есть... эээ... избранница?

Он смеётся:

—Ну я бы её так не назвал. Но да, я встречаюсь с одной женщиной.

—Почему ты никогда о ней не говорил?

—Я не собирался пока говорить, потому что ещё не уверен, что наши встречи к чему-то приведут. Но если всё будет серьёзно, то вы обязательно познакомьтесь.

—Спасибо за честный ответ, папа.

—Ты стала взрослой, дочка. И я рад, что мы теперь можем говорить по душам.

Значит ли это, что раньше он оберегал меня от правды, потому что я была ребёнком?

Может сейчас спросить у него про маму?

Нет, слишком рано. Не хочу портить такой прекрасный день.

Мы заезжаем в пролесок и паркуемся. Я вылезая из машины и читаю надпись на вывеске. Ипподром!

Как я давно об этом мечтала. Папа прав, сюрприз удался. Как хорошо, что моё утреннее похмелье прошло. Но в сле-

дующий раз я не буду вмещать два мероприятия в одни сутки. Ещё и Женю пыталась соблазнить. Яна-Яна, хочешь всего и сразу.

Я крепко обнимаю отца и кричу: "Спасибо!".

Папа говорит, что сам ездить не будет, а я надеваю амуницию для верховой езды. Мы стоим около загона с лошадками и ждём инструктора.

–Помнишь, как ты первый раз каталась на лошади?

–Да, мне было лет 6.

–А как ты упрашивала нас купить тебе хотя бы пони и писала несколько лет подряд об этом в записках деду Морозу?

Я киваю.

–Мы с мамой каждый год ломали голову, как сделать так, чтобы дед Мороз не остался совсем в дураках: то лошадку-каталку тебе дарили, то надувной матрас в форме лошади, а тут всегда злилась на бедного дедушку, что он всё не так понял.

Я смеюсь. Но тогда это конечно было для меня трагедией, каждый Новый год я надеялась проснуться 1 января и увидеть в квартире живую лошадь. Меня в те года конечно не смущало несоответствие габаритов животного и нашей квартиры.

–Мы хотели отдать тебя в конкур, когда ты станешь постарше. Но потом... как ты понимаешь, не вышло.

– Да и моя увлеченность лошадьми прошла.

–Значит я зря тебя сюда привёз? – он хмурится.

–Нет, пап, я в восторге. Просто было не до этого... нам всем.

Он грустно кивает.

К нам подходит инструктор и прерывает наш разговор.

Он показывает нам гнедую лошадку, которую зовут Зорька, и говорит, что она очень спокойная, поэтому идеально подходит для первого раза. Я глажу её по загривку, и она довольно ржёт.

Инструктор долго объясняет мне технику безопасности, потом я сажусь на Зорьку, он какое-то время водит нас по кругу и потом даёт немного проехать самостоятельно на огороженной территории, очень медленно и под его чётким контролем. Конечно ни о каком выезде в поле на первом занятии не идёт, но я все равно в полном восторге.

После занятия мы ещё какое-то время кормим лошадок яблоками и отправляемся домой.

Пока мы едем в машине, папа говорит:

–Яна, ты так и не рассказала, как прошел твой вечер вчера.

Я в подробностях рассказываю о том, как мы повеселились с подругами.

–А потом?

–Потом я напилась и зачем-то поехала к Жене.

–Зачем-то? – он смеётся. – Ну спасибо, что призналась.

–Я просто... у него спала.

–Дочка, вы уже совершеннолетние, и я не против, чтобы

вы ночевали вместе. Но, пожалуйста, не ври мне.

Я киваю.

—Если ты не будешь мне врать, я смогу тебе доверять и не переживать больше, чем нужно.

—Я не собиралась врать, пап. Просто сильно напилась и уснула. А к Жене поехала тоже, потому то была пьяной и дурной.

—Яна, я тебе верю. Сам был молодым. Просто будь аккуратнее, с алкоголем в том числе.

Я киваю.

Я очень рада, что провела этот день с отцом.

Глава 19.

Лето! Не считая работы 3 раза в неделю, у меня каникулы и полный релакс! Как же это здорово.

Хоть папа и дал нам с Женей, так сказать, официальное разрешение ночевать вместе, мы пока не продвинулись в этом вопросе.

Женя иногда поднимается поздороваться с папой, если не очень поздно привозит меня домой, но конечно же никогда не остаётся.

А вот с его отцом я так и не знакома. Почему? Видимо Женя не хочет посвящать отца в свою личную жизнь. Или меня в его?

Уже середина июля, а Светлана так и не звонила. Видимо, ещё не вернулась.

Мы со Стасей лежим на шезлонгах на новомодном пляже у Москвы-реки и греемся на солнышке.

Стася говорит:

—Не заморский курорт конечно, но неплохо они тут всё устроили.

—Если бы я знала, сколько здесь всё стоит, не пошла бы с тобой.

—Яна, всё бы тебе бурчать. Ты в отпуск-то в этом году поедешь?

Я начинаю говорить: "Да", но тут же осекаюсь. Обычно

мы всегда ездили с семьёй на две недели на море в конце августа, и папа взял отпуск на эти даты, но пока нам ничего не говорил. Хотя остался всего месяц. Я очень хочу поехать на море? Но... у меня же работа и Женя. Вот бы поехать с ним вместе. Я уже представляю, как мы проводим время вместе на пляже. И Женя в плавках. Ох!

Но мы не сможем поехать вместе, мы же работаем. Да и меня могут вообще не отпустить, я же ещё не отработала полгода.

– Яна, так да или нет? Ты опять зависла с ответом. – она кидает на меня озадаченный взгляд. – Ты что опять о Жене думаешь? У тебя даже мороженое потекло. Когда он уже утолит твоё желание? С тобой невозможно общаться. Думаешь только об одном! – она качает головой. – Как озабоченный подросток.

Я бью подругу по руке:

– Я думала не о Жене. – она смотрит на меня с подозрением. – Точнее не совсем о нем. Мне кажется, меня не отпустят на работе в отпуск.

– Так уволься.

– Как же я буду без работы, мне она нравится.

– Съездишь в отпуск, найдёшь потом другую. Не в силиконовой долине ведь работаешь. – Стася пожимает плечами. – Яна, ты слишком много заморачиваешься.

– Стася, ты какая-то сегодня не такая. – я подбираю слова.

– Более стервозная, чем обычно?

–Именно. – я смеюсь. Хорошо, что не я это сказала в слух.

–Ох, прости, если перегибаю палку. Не знаю, что со мной.

Магнитные бури?

Я пожимаю плечами. Что-то она не договаривает, но я предпочитаю в это не лезть. Надо будет, сама расскажет.

Может и правда уволиться? Тогда мы сможем поехать с Женей на море. Но он мне ведь не предлагал. Может он вообще никуда не поедет. Или не хочет ехать со мной...

Ладно, подумаю об этом потом.

–Стася, а ты куда поедешь?

–На Закинф. – она довольно улыбается, а я киваю в одобрении. Повезло же ей.

–С родителями?

–Нет. – она хитро прищуривается.

–А... – хочу спросить: "С кем?", но она меня перебивает.

–Яна, много будешь знать, скоро состаришься. Потом расскажу.

И больше я не донимаю её вопросами.

В середине недели я уже не в первый раз иду смотреть, как Женя играет в футбол. Его команда в какой-то любительской или полупрофессиональной лиге (я не очень разбираюсь) и сегодня играет свой финальный матч.

До этого я ходила с Сашей, но сейчас он в отъезде, поэтому я иду одна, так как Стася вряд ли согласилась бы на такое мероприятие, а больше мне позвать некого.

Женя забивает гол, и я ору как самая преданная фанатка.

Хотя на стадионе от силы человек 100, мне всё равно.

Я жду его у раздевалки, он выходит и скидывает руки вверх и говорит:

–Мы выиграли турнир.

Я кидаюсь ему на шею, он отрывает меня от земли, а я его целую.

Его партнёры по команде начинают присвистывать, и я разжимаю объятия.

Позже Женя везёт меня домой в прекрасном настроении.

–Яна, сегодня мы выиграли важный турнир.

Я киваю:

–Я очень рада за тебя, Женя.

–Спасибо, но это ещё не самое главное. Мы решили с ребятами это отметить и забронировали целую базу отдыха на выходные. Каждый может взять с собой семью или пару друзей. Ты поедешь со мной?

Выходные с Женей на природе – это ли не сказка! Но тут мои грёзы омрачает другая мысль:

–А как же работа?

–Ну в пятницу нам придётся отработать до конца смены, в субботу мы не работаем, а в воскресенье я возьму отгул.

–Ты уверен, что тебя отпустят?

–Народу сейчас в городе мало, соответственно и посетителей. Артём меня точно выручит. Ну а с Анной Ивановной я сумею договориться. Если что, скажу, что отработаю как-нибудь смену бесплатно.

–Женя, если всё получится, я с удовольствием поеду.

Я получаю разрешение у папы, а Женя отпрашивается с работы, и мы едем с ним в наше первое совместное мини-путешествие.

Перед поездкой я получаю миллион наставлений от папы, от Стаси и даже от Милы. Все они сводятся по сути к одному – чтобы я была осторожнее. Как будто я когда-то не была. Такое ощущение, что мы отправляемся в сложнейшую экспедицию в Африку, а не на базу отдыха со всеми благами цивилизации.

Мы заканчиваем работать, проверяем ещё раз свои сумки, мало ли что забыли, и выезжаем в ночь.

Мы довольно быстро выбираемся из города на трассу, ехать до базы нам около часа.

Я всматриваюсь в ночной пейзаж и почему-то вспоминаю нашу первую поездку с Женей на такси. Прошло всего 3 месяца, а так много всего произошло.

Приезжаем на место мы уже далеко за полночь. Ставим машину на парковку, берём на ресепшн ключи и идём к своему домику. Почти все уже заселились и спят, и нам приходится освещать наш путь телефоном, пока мы бредем по узкой тропинке к нашему жилищу на выходные.

Наш бревенчатый домик довольно маленький, но уютный. Он состоит из одного этажа, на котором располагается кухонный уголок с мойкой, микроволновкой, кофеваркой и необходимой для перекуса посудой, диван и столик, а также

туалет, душевая и небольшая спальня, в которую поместилась буквально только кровать.

Мы распаковываем вещи и садимся на диван.

Знаю, что мы только зашли после долгого дня, но я не могу больше ждать. Я решаю изобразить роковую красотку и начинаю гладить Женю ногой по ноге. Как можно более соблазнительным тоном я произношу:

–Что будем делать?

Женя кидает на меня насмешливый взгляд и говорит:

–Спать!

Я хмурюсь.

–В смысле совсем спать или как?

–Яна, пойдем в кровать, а там всё решим. – он притягивает меня к себе на колени.

Я иду в ванну. Что же надеть? Более открытую ночнушку или пижамку с котиками? Если Женя сказал, будем спать, значит быть котикам. Или он имел в виду что-то другое?

Я захожу в спальню, Женя уже лежит на кровати.

–Милая пижамка, кошечка моя!

Ох, блин, он в одних трусах. Выглядит очень соблазнительно. А я в пижамке! Хочется побежать переодеться.

–Яна, ложись уже. – я медленно начинаю пробираться к кровати. – Не против, что я без майки? Очень жарко.

Я блею:

–Не против.

–Яна, кажется, у тебя горячка. – он нежно целует меня в

лоб и улыбается.

Мы уже спали вместе, но почему-то сейчас всё кажется намного интимнее. Я ложусь на свой край кровати и натягиваю одеяло до подбородка.

Женя смеётся:

– Яна, я тебя пугаю? – я трясусь головой, но вид у меня походу безумный. – Хочешь я буду спать на диване? На полу? Только на своей половине?

– Нет.

Он выключает свет, и мы какое-то время лежим молча.

Не знаю, почему я так распереживалась. Мы с Женей уже почти 3 месяца вместе и кое-что уже пробовали, но до секса ещё не доходило.

Пока я пялюсь в потолок и думаю о своём, Женя ложится ближе ко мне и начинает целовать меня в шею.

От его неожиданных прикосновений я вздрагиваю.

– Мне прекратить?

– Нет.

Женя нависает надо мной и начинает целовать меня в щеки, подбородок, шею и ниже. Его поцелуи легкие, нежные, практически невесомые. И от этих прикосновений мне кажется, что по моим венам течёт ток, и всё тело покрывается мурашками.

Он снимает с меня топ от пижамы, и мы начинаем целоваться более активно. Женя гладит меня по обнаженному телу, а я его. Моё сознание затуманивается, дыхание сбивает-

ся. Я полностью погружаюсь в ощущения.

Но тут я вздрагиваю от резкого звука и сначала даже не понимаю, что это. Потом понимаю, что телефон. Это мой? Вроде нет.

Женя с неохотой отрывается от меня и говорит:

– Не обращай внимания, сейчас перестанет.

И продолжает целовать меня. Но телефон всё звонит и звонит.

Женя вздыхает:

– Прости. Я должен ответить.

Он поднимается, и я слышу «Да, отец» прежде, чем он выйдет на улицу.

Я жду его и жду, а он всё не идет. После такого долгого дня и эмоций, полученных только что с Женей, моё тело меня предает, и я начинаю проваливаться в сон.

Глава 20.

Просыпаюсь я от того, что мне ужасно жарко. Солнце светит мне прям в один глаз, при этом я лежу головой на Жениной голой груди, моя нога обвила его, а он меня обнимает.

Ого, да я прям на него набросилась можно сказать, пока была в несознательном состоянии.

Тихонечко высвобождаюсь из объятий и иду в душ.

Выхожу из душа, Женя ещё спит, и я решаю приготовить завтрак.

Варю кофе и делаю сэндвичи с куриной грудкой и кучей полезной зелени.

Боковым зрением замечаю Женю. С его волос ещё капает вода. Я готовила в наушниках и даже не заметила, как он встал и сходил в душ.

–Вообще-то у нас предусмотрен завтрак в главном корпусе, но мне очень приятно, что ты для меня готовила.

Он подходит сзади, обнимает и целует меня в шею.

От его прикосновений по телу идёт дрожь. Не знаю почему, но в этом маленьком домике мои чувства обострены до предела.

Мы завтракаем на веранде, сидя на скамейке плечом к плечу и наблюдаем как тёплый, летний день вступает в свои права.

–Тебе папа вчера звонил?

– Да. Он искал кое-какие документы, не мог найти.

– В 2 часа ночи?

– Нууу да. У него же бывают ночные смены, поэтому график бодрствования немного сбит.

– И вы целый час обсуждали документы? – я прищуриваюсь.

– Нет, говорили о разном. Неважно. – Женя отмахивается и целует меня, чтобы отвлечь от разговора.

Днём нас ждёт обширная развлекательная программа: мы купаемся в бассейне, играем в различные игры, жарим шашлыки. Женины партнёры по команде – отличные ребята. Многие приехали с жёнами, детьми, подругами, братьями, сёстрами. Кого-то из них я уже знала, с кем-то мы только познакомились.

Вечером у нас небольшой фуршет. Я надеваю платье без рукавов, а Женя брюки и рубашку. Мой нос обгорел от игр на солнце, и мне приходится немного его припудрить.

Все собираются в зале за столом, стоящим буквой П по всему периметру помещения.

Всего нас человек наверно 50 с учётом семей футболистов.

На сцену выходит ведущий и поздравляет ребят с победой. Жене даже вручают приз как лучшему игроку турнира.

Когда он возвращается со сцены, я целую его и шепчу: "Мой чемпион".

Вечер в самом разгаре, начинаются танцы, Женя стоит

болтает с друзьями, но я понимаю, что невыносимо хочу остаться с ним наедине.

Я прошу его уйти, мы со всеми прощаемся, и я уже тяну его в ночь.

Пока Женя пытается вставить ключ в дверь в полной темноте, он спрашивает:

—Яна, почему мы ушли так рано? Ты плохо себя чувствуешь?

Не знаю, видит ли он в темноте, как я трясую головой, но мне всё равно. Я прижимаю его к двери и яростно целую. Дверь отворяется, и мы вваливаемся внутрь.

Сегодня у него не получится сбежать.

Он пятится и садится на диван, а я забираюсь к нему на колени. Мы продолжаем непрерывно целоваться, а я начинаю расстегивать ему рубашку.

Женя на секунду отрывается от меня и спрашивает:

—Может быть сбавишь темп?

—Нет.

Тогда он стягивает с себя расстёгнутую рубашку, встаёт вместе со мной, я обхватываю его ногами, и он несёт меня в спальню.

Там он аккуратно кладёт меня на кровать и немного отстраняется. Глаза уже привыкли к темноте, и я могу видеть его выражение лица, полное желания.

Он садится на кровать и начинает медленно гладить меня по волосам:

– Яна... ты такая красивая! – мне кажется, или его голос дрожит.

– Женья... – я-то уж точно задыхаюсь и забываю, что хотела сказать. Слова сейчас излишни.

– Ты уверена?

– Да. – я поднимаюсь на локтях и целую его со всей решительностью и страстью.

– Если ты в какой-то момент передумаешь, в любой момент, просто скажи мне.

– Хорошо.

Он ложится рядом, и мы снова начинаем целоваться. Пару минут или часов спустя, я потеряла счёт времени, он снимает с себя брюки и начинает расстегивать мне платье. И вот мы уже лежим в одних трусах и снова целуемся.

Я думала, что буду стесняться из-за обнажённого тела, но сейчас во мне нет ни капли стыда, потому что всё, что происходит, мне кажется правильным.

Женья снова спрашивает меня, готова ли я. И я киваю.

– Я так этого ждал.

– Я так этого ждала.

Мы полностью раздеваемся, и Женья достаёт презерватив.

Когда «это» наконец происходит, я чувствую резкую боль, но она быстро притупляется.

Меня переполняют эмоции и ощущения, от их переизбытка я чуть не плачу.

Позже мы лежим с Женей обнажённые, и я не могу поше-

вельтесь. Он гладит меня по спине и шепчет:

– Яна, моя Яна! Я так счастлив с тобой.

Я бормочу:

– А я с тобой!

И проваливаюсь в сон.

Я просыпаюсь раньше Жени и долго смотрю на него.

Его глаза закрыты, рот приоткрыт. Какой же он красивый.

Его грудь спокойно вздымается и опускается, и я тихонько глажу обнаженную кожу его плеча.

Я так... люблю его! Это осознание приходит ко мне внезапно, но я понимаю – то, что я к нему испытываю, это действительно любовь. И дело не только в его внешности, он нравится мне весь, со всеми своими недостатками. Характер у него непростой, но и я не подарок. Мне хорошо с ним всегда: когда мы разговариваем на абсолютно разные темы, когда целуемся, когда молчим и даже когда спорим. Я доверяю ему и так счастлива, что мы стали ещё ближе.

И почему мы так долго тянули с этим? Физическая близость дарит совершенно новые ощущения.

Моё тело немного ноет как после тренировки, но это приятная ломота.

Женя приоткрывает один глаз:

– Доброе утро, красавица! – он целует меня в плечо. – Как себя чувствуешь?

– Прекрасно. – утром я не такая смелая, как ночью, поэтому заворачиваюсь во вторую простыню, которую использо-

вала как одеяло. – Я в душ.

Я специально не закрываю дверь, и Женя правильно понимает мою мысль и через время стучится:

–Можно присоединиться к тебе?

Я его впускаю. В душевой очень тесно, но нам на всё хватает места.

За общим завтраком я почти не участвую в разговорах и пребываю в грезах.

Я подставляю лицо ласковым лучам солнца и улыбаюсь своим мыслям. Мне так хорошо.

Позже по дороге домой, Женя водит пальцем по моей ладони и говорит:

–Ты такая смиренная, моя... кошечка. – Опять он мне напоминает пижаму?!

–Ты укротил мою внутреннюю тигрицу.

Он смеётся:

–Ты хочешь сказать, что если бы мы сделали это раньше, ты бы прекратила со мной постоянно спорить?

–Мммм. – я делаю вид, что задумалась. – Нет.

–Ну хорошо. Я... Ты мне нравишься такой, какая ты есть. – моё сердце замирает. Может он хотел сказать: "Люблю"?

Мы какое-то время молчим, и я начинаю подпевать радио.

–Яна... Ты поедешь в этом году на море?

Ох, море! Внутри неприятно колет, когда я думаю об этом.

–Женя, не знаю. Наверно не получится. А ты?

–Я тоже не знаю. –и добавляет через паузу. – Хочешь поедем вместе?

Я молчу в полном шоке от его предложения. О таком я могла только мечтать.

–Может это слишком преждевременно проводить отпуск вместе, но я не представляю 2 недели без тебя.

Я чуть не плачу от нахлынувших эмоций.

–Женя, я очень хочу поехать. Если честно, я только об этом и мечтала в последнее время. Ну не только об этом конечно. – я смущаюсь. – Но мы же не можем. Как же работа?

–Тебя, если что, могут отпустить за свой счёт. Я наводил, так сказать, справки.

–Подожди. Но нас же не отпустят в отпуск одновременно. Я хмурюсь. Ну вот, ничего не получится.

–Я собирался уволиться.

–Что? Как? Тебе же нужна эта работа для практики.

–Яна, прости, что не сказал тебе сразу, но это кафе мне не очень подходит ни по профилю деятельности, ни по местоположению. Я устроился туда из-за отца, а задержался надолго из-за тебя. В сентябре мне предлагают выйти на работу в новый ресторан рядом с домом.

–А как же я?

–Мы с тобой, как и раньше, будем проводить вместе всё свободное время. Прости, но работать с тобой было очень тяжело. Ты всё время меня отвлекала. – он смеется.

Я возмущена. Что он такое говорит?

Я скрещиваю руки на груди:

–А если новый официант будет симпатичнее тебя?

–И что?

–И он мне понравится.

–Яна, я же не могу привязать тебя к себе. Главное доверие, ты же помнишь.

Если честно, сказала так, чтобы его позлить. На самом деле не представляю, что мне может понравиться кто-то ещё.

Когда он рядом, смотрю только на него, а когда его нет – думаю о нем.

–Знаю. – я беру его за руку. – Я пошутила.

–Плоские у тебя шутки, Яна. Ты просто опять превратилась в тигрицу, пора снова тебя усмирить. – он подмигивает мне, а я смущаюсь. Вообще звучит заманчиво. Может нам съехать на обочину? Ох, Яна, ты совсем потеряла голову. – Ну так что, я и ты... и море?

– Женя, я очень хочу поехать с тобой! Но я всегда ездила с папой и братом. Мне надо подумать. – может поехать все вместе? Мы с Женей... и папа, и Саша... Не очень представляю наш совместный отпуск вчетвером. Пока мне кажется, что будет немного (а лучше сказать «сильно») неловко. С другой стороны, я уже воспринимаю Женю как... часть своей семьи. Или думать так рано? –А твой отец не будет против?

–Наверно нет... Не важно! Мне все равно. – так он всё-

таки против наших отношений? Но почему? Моё настроение портится. – Яна, ты опять думаешь не о том. Перестань!

–А о чем мне думать?

–О том, что сегодня воскресенье, ещё даже полдень не наступил, мы через 20 минут будем в Москве, а у меня никого нет дома.

–Ммм... Жми сильнее на газ!

Глава 21.

Через неделю к нам выходит новый официант, и это девочка! Мне кажется, что Женя об этом каким-то образом знал заранее и как обычно просто дразнил меня.

Сам же Женя должен доработать до конца недели. В субботу его ждёт прощальная вечеринка.

Без Жени работать будет очень непривычно. Но нам это конечно не мешает быть вместе.

В середине недели мы со Стасей сидим в парке и попиваем холодный чай из больших стаканов.

Стася окидывает меня взглядом:

—Мне кажется ты изменилась, стала такой... настоящей женщиной!

Лучше бы я ничего ей не рассказывала. Пока я придумываю остроумный ответ, мой телефон начинает звонить.

Незнакомый номер! Я беру трубку и неуверенно говорю:

—Алло!

—Яна?

—Да...

—Здравствуй! Это Светлана Данилова. Ты всё ещё хочешь со мной встретиться?

Светлана! Если честно, я так погрузилась в наш с Женей новый уровень отношений, что совсем забыла о её существовании.

–Светлана, здравствуйте! Да, конечно. Спасибо, что позвонили мне.

–Извини, что позднее, чем мы договаривались, но я немного задержалась в поездке. Так, когда ты можешь?

–Завтра, в выходные, на следующей неделе.

–А сегодня? Понимаю, что это неожиданно, но я потом опять улетаю на неопределённый срок.

–Да конечно, давайте сегодня. Я не занята.

–Тогда давай через 2 часа в кафе. – она называет название и адрес.

–Хорошо. До встречи.

Стася уже вся извилась от любопытства. Только я успеваю нажать на отбой, она накидывается с вопросом:

–И кто это был?

–Мамина подруга из универа. Я писала ей несколько недель назад о встрече, и она только сейчас смогла.

–И ты мне ничего не говорила!

–Я забыла.

–О, ну конечно, были дела поважнее. – она только изображает, что дует. –Понимаю, Яна, понимаю.

–Стася, ты поедешь со мной? – я смотрю на неё с надеждой. – Мне нужна поддержка.

–Конечно поеду. Спрашивает ещё. Когда я тебя бросаю? – и правда на Стасю можно положиться. Она полная противоположность Миле по характеру, но она надёжный друг. – Сяду за соседний столик, она точно меня не заметит

– надену очки, буду читать газетку и подслушивать. Так, очки у меня есть, газетку куплю в киоске. Они же ещё продаются? Сбегала бы домой за классическим тренчем для полноты картины, но нет, слишком жарко.

Ближе к назначенному времени мы заходим в кафе, Стася садится отдельно, я пытаюсь ей что-то сказать, но она прикладывает палец к губам, надевает очки и утыкается в телефон. Ну она и артистка! Хоть от газеты я её отговорила!

Стася сидит попивает кофеек, а я не открываю взгляда от входной двери, и мну бумажную салфетку в руках.

Тут входит Светлана, я тут же её узнаю, она окидывает зал глазами и тоже меня замечает.

Она дружелюбно мне улыбается и присаживается напротив, мы заказываем напитки и начинаем разговор:

– Яна такая ты уже взрослая! Прекрасно выглядишь.

– Спасибо! Вы тоже!

Она и правда шикарная женщина – яркая блондинка с короткой стрижкой. Она спрашивает, чем я занимаюсь, и я рассказываю про универ и работу в кафе. Она одобрительно кивает. Потом спрашивает про папу, я рассказываю про отца и Сашу. А она в свою очередь – про свою работу в крупной компании и скорый перевод за рубеж.

– Светлана, вы близко общались с моей мамой?

– Да, Яна, я хорошо знаю... знала твоих родителей. Что ты хочешь узнать?

– Вы учились вместе в вузе?

–Да, мы с Жанной были одноклассницами, а Вова был на другом потоке.

Что же я хочу знать? Они любили друг друга? У неё был другой? Она делилась с Вами мыслями о побеге?

Но этого я конечно не говорю.

–Светлана, что Вы думаете об её исчезновении?

–Я не была свидетелем и не следила за ходом следствия.

–Но Ваше мнение... почему она пропала?

–Моё мнение... – она задумывается. – Тут не играет роли.

Ты говорила об этом с отцом?

–Нет.

–Поговори с ним. Уверена, что он сможет ответить на все твои вопросы.

–Но...

–Яна, Вова очень хороший человек и всегда старался сделать, как лучше для вас. Твоя мама... она... тоже... В общем спроси у него, и он тебе всё расскажет.

Какое-то время мы молчим.

–Яна, прости меня, но мне надо бежать. У тебя есть ещё вопросы?

Я качаю головой.

–Была очень рада тебя увидеть! Звони, если что-то понадобится. Вове привет!

Я в таком ступоре, что еле выдавливаю из себя вежливое прощание.

Стася тут же пересаживается ко мне и спрашивает в своей

нетерпеливой манере:

– Ну что? – потом видит моё расстроенное лицо и меняет тон. – Яна, ну ты чего? Она тебе что-то сказала?

– В том-то и дело, что нет. – я качаю головой. А потом пересказываю Стасе наш разговор.

– Яна, я понимаю прекрасно, что ты предвкушала долго этот разговор. И очевидно, что эта Светлана что-то знает. А возможно и всё. Но она права. Тебе нужно поговорить с отцом. Пришло время.

Здравый смысл подсказывает, что они все правы, и все мои дороги ведут к отцу.

Но я пока к этому не готова. Боюсь, что никогда не буду.

Чувствую себя так, как будто мой мир рухнул.

Вечером я сижу в своей комнате и размышляю над итогами разговора со Светланой. Я так ждала этой встречи, так надеялась, что именно в этот момент я всё узнаю. Но по сути встреча прошла... никак. Её могло бы просто не быть. Может я как-то не так себя повела? Может быть мне нужно было заранее подготовить вопросы, как делают нормальные детективы? Может как-то надавить на нее? Упросить? Ведь ясно, что она могла помочь мне.

Что же мне теперь делать? Я закрываю лицо руками в отчаянии. Если бы Женя был рядом! Он бы меня обнял, выслушал, прогнал все печали. Почему я до сих пор не рассказала ему? Может рассказать сейчас? Нет, у него и так хватает своих дел. Не хочу его тревожить.

Может позвонить Миле? Нет, не буду. Думаю, она еще на работе.

Тут в дверь раздается стук, и я на автомате говорю: «Войдите». Это Саша. И он стучал! Вау!

– Яна, ты чего хандришь?

– Неет. – я изображаю хорошее настроение и мотаю головой.

– Не придумывай, я слышал твои всхлипы. Что произошло? Твой парень тебя обидел? – он сжимает руку в кулак.

–Нет, с Женей всё хорошо. – от мысли, что он может меня обидеть, становится тошно. – Просто грустно. Спасибо, что спросил. Очень необычно, но приятно.

–Ясно. – он садится рядом со мной. – Яна, как продвигается твоё расследование?

– Никак. – я не выдерживаю и начинаю плакать. – Оно зашло в тупик, и видимо, я так ничего и не узнаю.

Брат обнимает меня и ждет, когда я немного успокоюсь, потом говорит.

–Яна, я тебе давно говорил оставить эту затею, но ты не слушала. Так вот время пришло это сделать. Просто забей! Живи дальше.

Я смотрю на него и киваю. И когда он успел вырасти?

–Саш, а ты забил?

Выражение его лица становится жестче.

–Я стараюсь.

Глава 22.

Наступает август. В пятницу после работы я снова остаюсь ночевать у Жени.

Я просыпаюсь раньше него и нежусь в его объятиях.

Тут в дверь раздаётся стук. И не во входную, а в Женину комнату.

Женя резко просыпается, а я понимаю, что это его отец вернулся раньше, чем должен был. Женя моргает в полной дезориентации, а я в ужасе. Чувствую себя любовницей, которую жена застала со своим мужем.

Тут из-за двери раздаётся голос:

–Евгений, вставай. И дама пусть тоже твоя встаёт. Я жду вас в гостиной.

Мы с Женей переглядываемся, он пожимает плечами и старается скрыть, как он зол. Я же просто в панике. Меня сковал стыд и страх. Что он хочет нам сказать?

Мы молча одеваемся, Женя обнимает меня, целует в лоб и говорит:

–Пойдём. Не бойся. Всё будет хорошо.

Когда мы выходим, Алексей сидит в гостиной, лицо у него напряжённое и уставшее. Он показывает жестом, чтобы мы сели. И мы с Женей садимся рядом на диван, и он берет меня за руку.

–Ну, Яна Трофимова, здравствуй! – Я вздрагиваю. – И что

тебе нужно?

Я молчу, а Женя сжимает челюсть, сдерживая свою злость.

–Связалась с моим сыном, чтобы ко мне подобраться? – Женя хмурится и смотрит на меня с непониманием, а я молчу.

–Что, сынок, ты не в курсе этой истории? Я тебе расскажу. Твоя подружка пытается выяснить, что же случилось с её мамой. Для этого она наведалась на моё бывшее место работы. – он обращается ко мне. – Ты думала, я не узнаю? – он снова обращается к Жене. – А потом, представляешь, сынок, я вижу, что она устроилась работать в это кафе рядом с моей работой. Чудесное совпадение, не правда ли? Я всё думал, как же она будет действовать. И тут она знакомится с тобой. Яна, я так и не понял, какой у тебя был план действий. Но впутывать сюда моего сына было низко.

Женя смотрит на меня в полном шоке.

Я начинаю говорить:

–Я не... не...

Алексей перебивает меня:

–Так ты хочешь знать правду?

–Да.

Женя дёргается, чтобы встать. Он явно всё не так понял. Но Алексей говорит ему:

–Сын, сиди, послушай, будет интересно.

Женя остаётся, но отсаживается от меня чуть дальше.

Я, затаив дыхание, слушаю рассказ Алексея.

–Итак, Яна, твоя мама Жанна хотела уехать, ей всё это надоело, но ей не хотелось, чтобы это как-то сказалось на имидже вашей семьи. Грубо говоря, чтобы о вас не судачили как о брошенках. Тогда они с твоим отцом поговорили, он её отпустил, и они инсценировали пропажу. Сыграл он, честно говоря, отлично. – он кривится. – Я искренне ему сочувствовал и бросил лучшие силы на её поиск. Ну а потом, где-то через год её засекали в Сочи. Она, оказывается, спокойно там жила. Тогда я вызвал твоего отца к себе, и он во всем признался. Я был конечно возмущён, но мне слишком было его жаль, поэтому я не стал выдвигать против него никаких обвинений и просто закрыл дело. И вы в скором времени уехали. Яна, я скажу тебе то, что не может сказать тебе твой отец, потому что, видимо, жалеет твои чувства. Ну а я не буду жалеть. – он смеряет меня взглядом. – Я думаю, что твоя мать живёт припеваючи и не собирается возвращаться, пока ты пытаешься её найти, соблазняя моего сына. Теперь ты знаешь правду. И потом мне спасибо за это скажешь. А теперь уходи. Оставь Женю в покое. Я не хочу, чтобы ты причиняла моему сыну боль.

Женя резко встаёт, хватая ключи от машины и выходит из квартиры, он захлопывает дверь перед моим носом, но я успеваю догнать его у лифта.

Он стоит ко мне спиной, весь в напряжении, а я обнимаю его сзади за талию и кричу:

–Женя, послушай меня, пожалуйста. Это всё неправда, точнее не совсем правда, твой отец всё не так понял. Я расскажу тебе всё. Пожалуйста, только послушай.

Он стоит, не шелохнувшись, и только сжимает сильнее кулаки.

Я начинаю плакать, нет, просто рыдать и сквозь слезы всё-таки говорю:

–Женя, пожалуйста. Не отворачивайся от меня. Я люблю тебя!

Эти слова легко слетают с моих губ, ведь это правда.

Он, кажется, немного расслабляется и поворачивается ко мне, на его лице отражается боль, и говорит:

–Любишь? Тогда почему ничего не рассказала мне. – я думала, он будет кричать, злиться, но его голос звучит уставшим.

–Я.. я... Не хотела тебя этим грузить. Особенно после того, как узнала про твою маму. Я бы тебе рассказала потом, когда всё выяснила. Клянусь! Я уже была близка к развязке.

– И как ты собиралась выяснить?

–Да, твой отец всё верно понял, сначала я думала каким-то образом выяснить правду через него, но потом, когда я познакомилась с тобой, я забыла эту идею, и пошла другим путем – стала опрашивать свидетелей. – прижимаюсь к нему сильнее. – Женя, ну ты сам подумай, мы с тобой вместе уже 3 месяца, и я ни разу не пыталась ни познакомиться с твоим отцом, ни что-то у тебя спросить. Разве ты не видишь, что

мои чувства к тебе искренни?

Он долго смотрит на меня, как будто пытается прочитать, насколько я честна с ним, и наконец обнимает в ответ. И в его объятиях я снова начинаю плакать от обиды, от облегчения, от чувства, что всё кончено и всё только начинается.

Мы стоим молча, обнявшись, довольно долго, и я постепенно успокаиваюсь.

Вдруг Женя говорит:

–Что ты там говорила в самом начале?

–Что не хотела тебя втягивать.

–Нет, ещё раньше.

Ох, понимаю, к чему он клонит, но второй раз сказать сложнее, чем в первый. Но чего я боюсь? Я и так всю душу перед ним вывернула, поэтому набираюсь смелости и говорю:

–Женя, я люблю тебя.

Он нежно проводит рукой по моей щеке и наконец произносит:

–Я тоже люблю тебя, Яна.

И мы целуемся уже в который раз, но как-то по-другому – более нежно... с любовью.

–Пойдём поговорим в кафе или в машине?

Не хочу говорить на людях, поэтому предлагаю взять кофе и пойти в машину.

Мы садимся на заднее сиденье Жениной машины, пьем не спеша кофе, и я рассказываю свою историю с самого начала:

про то, как мама пропала, как я решила стать детективом, чтобы её найти, про то, как решила вести свое собственное расследование, про то, как узнала, что Женин отец работает рядом с универом, про то, как съездила в отдел полиции в своём городе, про то, как устроилась в кафе, про свои мысли, про разговор с маминой подругой и про то, как я отчаялась что-то узнать, пока Алексей не открыл мне правду.

Женя слушает меня внимательно, крепко обнимая и иногда целуя в макушку.

Когда я заканчиваю, он говорит:

–Я всё равно не понимаю, почему ты не рассказала мне. Ведь я жил там, они точно обсуждали такое громкое дело с мамой, может я бы что-то вспомнил.

Я задумываюсь. И правда, почему я молчала? Ведь я доверяю Жене на все 100%.

–Я поняла, почему не говорила тебе. Ты верно тогда подметил: с чистого листа. Я не хотела втягивать тебя в моё прошлое, ведь ты моё будущее.

–Я бы тебя поддержал, Яна. Надеюсь, ты это знаешь.

–Да, знаю. – я целую его в щеку.

– Как ты думаешь, мой отец сказал правду?

– Скорее всего да. Как бы я не противилась, всё равно всё пришло к тому, что я должна поговорить с отцом.

–И когда ты планируешь это сделать?

–Сегодня. Сейчас. – я нервно смеюсь. – Если я раньше могла как-то скрывать от отца своё расследование, то сейчас

точно не смогу сдержать эмоции.

Он кивает.

–Яна, это твоё полное право. Хочешь я поеду с тобой?

–Очень хочу, но поговорить мы должны с глазу на глаз.

Если ты согласен подождать меня, я не откажусь от поддержки.

–Да, конечно.

Я залезаю к нему на колени, кладу голову на плечо и слушаю стук сердца. Мой любимый! Сегодня наши души стали еще ближе. Как хорошо, что у меня нет больше от него тайн.

Какое-то время мы так и сидим в машине, по радио тихо играют какие-то романтические баллады, а за окном идёт дождь.

Мне так уютно, что я почти засыпаю.

Но нужно завершить начатое – поехать и поговорить с мамой и Сашей.

Пишу в наш семейный чат, где мы пишем, кто куда ушёл, во сколько придёт, обсуждаем совместные поездки, что на ужин и т.д.:

–Папа, Саша, вы дома?

Папа отвечает: "Да", Саша ставит смайл, который означает «да».

–Мне нужно с вами поговорить. Будете дома ещё час – другой?

Они соглашаются.

Я поднимаю голову:

–Жень...

Кажется, он все-таки задремал. Он трёт глаза и зевает.

–Поехали?

Я киваю.

По дороге Женья спрашивает:

–Ты злишься на моего отца?

–Нет. Он конечно сообщил мне правду грубовато, но в конечном итоге я ему благодарна.

–Грубовато? Это было очень грубо. – Женья усмехается.

–Женья, не будь к нему строг. Он ведь защищал тебя.

–От кого меня нужно защищать? От моей любимой девушки?

–Он же не знает, какие у нас отношения. Он просто подумал, что я тебя использую. К тому же он нарушил служебную тайну.

–Он лучше бы раньше думал, когда не общался со мной все эти годы.

–Женья, прошлого не вернёшь. – я глажу его по руке. – Твой отец и правда очень старается.

Он вздыхает.

–Я знаю.

–Интересно, почему твой отец решил сказать всё сейчас?

Он тянет с ответом:

–Если честно, он не одобрял наши отношения, но я не мог понять почему. Он не лез в это дело, а я решил, что пока не буду вас знакомить. А потом, когда он узнал про нашу по-

ездку на выходные и возможный совместный отпуск, он понял, что всё серьёзно, и начал более агрессивно высказывать свое мнение.

–Ну теперь стало понятно, почему он себя так вёл.

Ну а для меня пришло время поговорить с моим отцом. Хотя у нас всегда были отличные отношения, но его тайна меня всегда тяготила.

Глава 23.

Мы подъезжаем к дому, и Женя спрашивает:

– Готова? – я неуверенно киваю. – Тогда пошли.

В лифте он крепко обнимает меня и говорит, что всё будет хорошо. Я что-то в этом очень сомневаюсь.

Двери лифта открываются на моём этаже, и я стою в оцепенении.

– Женя, я передумала, давай не пойдем.

– Яна, этот разговор, к сожалению, принесет тебе много негативных эмоций. Но его не избежать, ты же это знаешь. – он гладит меня по щеке.

– Поехали лучше в парк?

– Яна, любимая моя, посмотри на меня. – я поднимаю на него глаза. – Ты шла к этому моменту 7 лет, и он в любом случае наступит – сегодня, завтра или через месяц. Если ты еще не готова, ты можешь отложить эту встречу на другой день. Знай, что я буду рядом.

Он прав. Я вздыхаю, беру его за руку, и мы выходим из лифта, свет в котором давно погас.

Мы заходим в квартиру, и Женя заметно напрягается, как будто приготовился обороняться. Брат и папа уже ждут нас, их лица встревожены.

Они здороваются с Женей за руку, и папа спрашивает:

– Яна, что случилось?

Но смотрит почему-то на Женю, и тут я понимаю, как это всё выглядит: ночевала у парня, а на утро приехали разговаривать.

Я начинаю громко смеяться. Все смотрят на меня удивлённо, подумали наверно, что это нервный смех. Видимо так и есть.

—А, нет, пап, этот разговор вообще не касается Жени, он тут в качестве моей поддержки.

Папа облегченно вздыхает.

Женя говорит:

—Я буду рядом. — и уходит на кухню.

Мы садимся в гостиной, папа и Саша на диван, а я напротив.

Какое-то время мы молчим. С чего же начать?

—Папа, я всё знаю. — звучит как в мыльной опере.

—Что именно? — он хмурится.

—Про маму.

—Что именно про маму, милая?

Он что иронизирует или включил психолога? Его вопросы сбивают меня с толку.

Я опять какое-то время молчу. Мне так тяжело дается этот разговор, что я как будто пробираюсь через дебри. Хочется встать, схватить Женю за руку и сбежать. Но отступать уже поздно.

Поэтому я говорю почти шёпотом:

—Как она пропала.

Он меняется в лице.

– Откуда? Дочка, я не уверен, что информация, которой ты владеешь, верная. – губы его сжаты, он говорит сухо, из всех сил пытаюсь контролировать эмоции.

Я тысячу раз представляла себе этот разговор, и в моих фантазиях он был не таким – более эмоциональным, надрывным. Но то, как папа не реагирует на мои слова, помогает и мне держать себя в руках и не рыдать. Это хорошо. Сначала слова, потом – эмоции.

– Я долго к этому шла. Пыталась что-то расследовать, разговаривала с разными людьми. – он кивает. Значит он догадывался? – но все мои шаги завели меня в тупик, и я совсем отчаялась.

Я делаю паузу, папа смотрит на меня в ожидании.

– Но сегодня Женин отец мне всё рассказал.

– Так всё-таки Алексей тебе что-то сказал? Интересно. – он явно пытается скрыть злость. – И что же он тебе поведал?

– Пап, не делай поспешных выводов. Я сейчас расскажу свою версию тебе и Саше, а потом ты скажешь, насколько она верная.

Папа соглашается, тогда я обращаюсь к Саше:

–Саша, ты готов узнать правду?

–Боюсь, у меня нет выбора. – он грустно усмехается.

–Значит начнём. – я набираю в лёгкие побольше воздуха. – Я пыталась провести свое расследование: ходила в полицию, опросила свидетелей, но... это не дало результата. А

Женин отец... он думал, что я использую Женю в своих целях, поэтому открыл мне правду. – папа качает головой. Кажется, он не верит такому оправданию поступка Алексея. – Итак, вот что я узнала про пропажу нашей мамы... – я делаю паузу и стараюсь отключить все эмоции. – Мама очень страдала, такая жизнь ей не подходила, она хотела свободы, увидеть мир, показать себя, поэтому.... поэтому... – я пытаюсь подобрать слова, чтобы никого не ранить, особенно Сашу, но подсластить пилюлю никак не получается, поэтому говорю, как есть. – Вы всё обсудили и решили разойтись. Если бы это был развод и её официальный отъезд, то все бы судачили, уговаривали её остаться, сопереживали нам, а так как она пропала, то люди конечно говорили об этом несколько месяцев, но быстро забыли. Всё правильно?

Папа обдумывает ответ и потом говорит:

–В общем... да. Суть ты передала верно. Но я хотел бы вам всё объяснить, чтобы вы поняли нашу мотивацию. Я понимаю, что это всё звучит очень некрасиво и нечестно по отношению к вам. И я старался оградить вас от правды, как мог. Я знал, что рано и поздно вы узнаете, но предполагал, что вы сами придете ко мне за ответами, потому что всегда старался вести с вами честный диалог. Видимо, я что-то упустил, Яна. – он трёт виски. – Я слишком поздно понял, что ты пытаешься что-то выяснить.

– Пап, я не в чём тебя не виню, и мне хотелось выяснить всё самой прежде, чем поговорить с тобой.

– Ваша мама была несчастна. Она любила и вас, и меня, но... я не знаю, как вам объяснить, это очень сложно понять даже взрослому человеку, а тем более вам. Ей всегда казалось, что она рождена для чего-то другого. Не для этой обыденной, нормальной жизни, как у всех. Ей хотелось... приключений. И прежде чем мы пришли к этому решению, она много чего перепробовала – врачи, таблетки, медитация, разные техники, увлечения и прочее. И да, в итоге мы приняли такое решение совместно. Да, это было тяжело, но я думаю, что это было к лучшему. Она всё равно ушла бы от нас, так или иначе. Был бы бракоразводный процесс, было бы много негатива. Нашего решения разойтись было не изменить. К сожалению, взрослые люди, даже которые любят друг друга, иногда принимают решение расстаться.

Саша сидит в полнейшем шоке, я вижу, что его всего трясет, и спрашивает:

–Вы общались после? Она когда-нибудь хотела вернуться?

После паузы отец говорит:

–Да, мы общались, редко, но общались. И она всегда могла бы вернуться или хотя бы выйти с вами на связь... Но она не хотела этого. Это было бы слишком тяжело для нас всех. Я потерял связь с ней пару лет назад, но уверен, у неё всё хорошо. В последний раз, когда мы общались, она была где-то в гуманитарной миссии в Африке. – кажется, он не решается продолжить. – Дети, я очень сожалею, но... я думаю, что она

никогда не вернётся.

И тут Саша начинает плакать, его детские мечты сейчас разбились. Я сажусь к нему и обнимаю его крепко-крепко. Я понимаю, что он ещё ребёнок, хоть и хочет казаться крутым парнем. Мне нужно быть с ним помягче. Папа тоже нас обнимает, и мы сидим так какое-то время – единым целым, семьёй.

Когда брат немного успокаивается, я спрашиваю:

–Папа, почему ты не сказал нам правду раньше?

–Я думал, вы сами спросите, если захотите. Честно говоря, я думал, что так будет лучше – просто молчать об этом. Конечно я знал, что вы скучаете по маме... но её не вернуть. Яна, почему ты не поговорила со мной, когда у тебя появились вопросы?

–Я не была уверена, что ты знаешь сам всю правду до конца. Ну и, если честно, немного боялась, что ты меня обманешь. И ещё мне важно было пройти этот путь самой.

Он выдыхает с облегчением.

–Дочка, ты молодец! Я рад, что мы всё выяснили, если честно. Меня очень гложило то, что я от вас что-то скрывал, хоть и понимал, что я делаю это ради вашего блага. Яна, ты так быстро выросла, а я и не заметил. Дети, я надеюсь, что между нами больше не будет недомолвок.

Уверена, что мы еще долго будем переживать этот разговор, раны не затянутся так быстро, нам нужно время, чтобы эмоции улеглись. Но теперь наши отношения в семье, я на-

деюсь, будут только лучше.

Как хорошо, что рядом будет Женя, который меня поддержит.

Я открываю дверь на кухню, Женя сидит смотрит фильм. Я обнимаю его сзади и целую в спину.

Пусть в семье у меня всё непросто, зато с Женей...

С Женей у нас всё прекрасно.